

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ  
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ  
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**Е.К. Антонова**

**ПРИРОДА КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА  
ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв.  
(ПО МАТЕРИАЛАМ ТОМСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ  
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПЕРЕПИСИ 1901 г.)**

*Под редакцией  
профессора, доктора исторических наук В.П. Зиновьева*

Томск  
Издательство Томского государственного университета  
2025

УДК 94(571.1)"18/19"  
ББК 63.3(2)5  
А72

**Антонова Е.К.**

А72 Природа крестьянского хозяйства Томской губернии на рубеже XIX–XX вв. (по материалам Томской губернской сельскохозяйственной переписи 1901 г. / под ред. В.П. Зиновьева. – Томск : Издательство Томского государственного университета, 2025. – 216 с.  
ISBN 978-5-908040-06-8

В монографии рассматриваются сельскохозяйственная перепись крестьянских хозяйств Томской губернии 1901 г., причины сельскохозяйственной переписи, ее задачи, программа, объекты, а также ход переписи. В качестве основного метода изучения внутренней социально-экономической структуры крестьянских хозяйств используется корреляционный и факторный анализ.

Для специалистов в области аграрной истории, а также всех интересующихся историей дореволюционной России.

УДК 94(571.1)"18/19"  
ББК 63.3(2)5

проф., д-р ист. наук *В.Н. Владимиров*;  
проф., д-р ист. наук *В.Н. Разгон*

© Антонова Е.К., 2025  
ISBN 978-5-908040-06-8 © Томский государственный университет, 2025

*Посвящается моим родителям  
Любови Николаевне и  
Константину Семеновичу*

## **От автора**

Сибирь конца XIX – начала XX в. была объектом пристального научного изучения. Мощные переселенческие процессы, строительство железной дороги, развитие товарно-денежных отношений, социальная дифференциация крестьянства – все это стало ярким отражением развития западносибирского региона.

В центре внимания автора данного исследования находится важное историческое событие – Томская губернская сельскохозяйственная перепись 1901 г., которая отразила социально-экономическое развитие крестьянских хозяйств Томской губернии. Работа основана также на подворных материалах Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г.

*Большую благодарность хочу выразить доценту факультета информатики Томского государственного университета Василию Петровичу Леонову за математическо-статистическую обработку первичных данных сельскохозяйственной переписи 1901 г.*

*Глубоко признательна моим учителям профессору Петру Федоровичу Никулину и профессору Василию Павловичу Зиновьеву за направление научно-исследовательских интересов, профессиональную помощь, поддержку, наставничество, терпение.*

*Выражаю благодарность профессору МГУ, члену-корреспонденту РАН Леониду Иосифовичу Бородкину, профессору Алтайского ГУ Владимиру Николаевичу Владимирову, профессору Кузбасского технического университета им. Т.Ф. Горбачева Дмитрию Николаевичу Белянину за ценные отзывы, чуткость и понимание.*

*Выражаю благодарность коллективу кафедры российской истории Томского государственного университета за отзывчивость и оценку моей научной работы.*

## Введение

Изучение состояния сельского хозяйства имеет для России особо важное значение. Вплоть до середины XX в. аграрная сфера являлась в экономике страны основной, а сейчас вновь демонстрирует удивительную адаптивность к новым условиям существования, обеспечивая продовольственную независимость и безопасность государства. В начале XX в. крестьянский вопрос в России был главным. Развитие капитализма в стране уперлось, прежде всего, в эволюцию аграрной сферы, рынка сельхозпродукции. С постройкой железной дороги на рубеже XIX–XX вв. на общероссийский рынок вышла Западная Сибирь, предлагая зерно, масло, мясо, кожи. В данный регион двинулся небывалый до этого поток переселенцев. Сибирь стала частью экономической стратегии России. Комитет Сибирской железной дороги во главе с императором Николаем II организовал всестороннее изучение природных ресурсов Сибири. Исследование экономики и природных богатств края стало постоянной задачей центральной и местных властей.

В 1901 г. для выяснения экономического положения крестьян, их обеспеченности продуктами, а также продуктивности и перспектив сельского хозяйства с учетом последствий засухи Томский губернский статистический комитет организовал общегубернскую сельскохозяйственную подворную перепись, которая для того времени стала уникальной. В масштабах страны аналогичная первая Всероссийская сельскохозяйственная перепись была проведена лишь в 1916 г.

Пионерный характер Томской переписи 1901 г. был обусловлен совокупностью факторов: слабой изученностью производительных сил сельского хозяйства губернии в условиях быстрого перехода к рыночным отношениям и товарному хозяйству, потребностью в «создании достаточно полной и объективной

модели внутреннего строя крестьянского хозяйства края»<sup>1</sup> и в оценке экономического потенциала губернии после появления Транссибирской железной дороги, сильной засухой 1901 г., угрожавшей подорвать экономику и «экспортный» потенциал губернии, а также активной позицией Томского губернского статистического комитета, который обоснованно считают «опорным центром региона для работы с ведущими научными обществами России той эпохи»<sup>2</sup>. Перечисленные факторы и стали формальным поводом к проведению обследования.

Осуществил первую Томскую сельскохозяйственную перепись входивший в структуру Губернского правления статистический комитет. Губернское правление поставило перед ним задачу провести повторное обследование состояния крестьянского хозяйства и оценить масштабы и последствия сильнейшей засухи, в 1901 г. поразившей сельское хозяйство региона. Обследование проводилось в конце лета.

Вся совокупность статистических источников по переписи отложилась в Государственном архиве Томской области (далее – ГАТО) в фонде губернского правления (Ф. 3). Современная интерпретация события более чем вековой давности имеет самостоятельное большое научно-практическое значение. Такое же самостоятельное значение имеет и источниковедческий анализ документов и материалов переписи. Именно они предоставляют репрезентативные данные для разработки агропромышленной политики и способны дать полную и объективную информацию о состоянии и даже перспективах аграрного комплекса региона.

---

<sup>1</sup> Никулин П.Ф. Материалы сельскохозяйственной переписи 1901 г. как источник для изучения крестьянского хозяйства Западной Сибири конца XIX – начала XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 307. С. 80.

<sup>2</sup> Скопа В.А. История Томского губернского статистического комитета как центра региональной статистики в XIX веке // Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия: Гуманитарные науки (История, Археология, Этнография). 2007. Вып. 3. С. 131.

В этой связи крайне важно, используя современную методiku источниковедческого анализа, обратить внимание на отечественные методы сбора, обработки и интерпретации информации в сфере мелкотоварного сельского хозяйства. Массовые статистические источники представляют собой наиболее объективные свидетельства состояния сельского хозяйства Сибири, и в их ряду Томская перепись 1901 г. занимает первое место по своим масштабам и значению. К сожалению, трудоемкость и сложность анализа ее данных до сих пор останавливают исследователей.

Материалы Томской губернской сельскохозяйственной переписи 1901 г. не становились предметом специального монографического или диссертационного исследования. Сама перепись как сугубо региональное (с позиции сегодняшнего дня) событие в целом не привлекала активного внимания исследователей ни в начале XX в., ни в советский период. В то же время, рассматривая ее как источник изучения крестьянского хозяйства, следует исходить из широкого понимания историографии изучения крестьянского хозяйства. Здесь можно условно выделить три этапа: дореволюционный, советский, постсоветский. Охарактеризуем их подробнее.

Историография XIX – начала XX в. Применительно к предмету данного исследования анализ истории изучения российских сельскохозяйственных переписей следует, безусловно, начать с разработки Е.Ф. Зябловским теории и созданной на ней практики «землеописаний»<sup>1</sup>, а также основ российской статистики в целом<sup>2</sup>. Он

---

<sup>1</sup> Зябловский Е.Ф. Краткое землеописание Российской империи, Царства Польского и Великого княжества Финляндского. СПб., 1822. 262 с.; Его же. Землеописание Российской империи для всех состояний. СПб., 1810. Ч. 1. 336 с.

<sup>2</sup> Зябловский Е.Ф. Статистическое описание Российской империи в нынешнем его состоянии с предварительными понятиями о Статистике, о Европе вообще в статистическом виде. СПб., 1808. 347 с.

впервые дал детальную характеристику исходных и делопроизводственных документов русской статистики, являющейся сегодня массовым источником по экономической и социальной истории.

Как сама Томская сельскохозяйственная перепись 1901 г., так и анализ её документов были бы невозможны без учета фундаментальных положений, заложивших основу источниковедческого анализа статистических материалов. Речь идет о работах Д.П. Журавского, который одним из первых поставил задачу «привести в известность отечественный край и его народонаселение». Именно Журавский в характерной для него критично-poleмической манере указал на то, что «при надлежащем направлении и очищении источников» статистические изыскания «могут открыть многие истины, недоступные простому наблюдению». Еще в 1846 г. он призывал «обратить внимание и труды на очищение существующих и открытие новых источников достоверных статистических сведений», при этом полагая, что «приложение статистики к решению социальных вопросов преждевременно». Журавский учил тщательному анализу статистического источника, настаивая, что «цифры, употребляемые без критической оценки их достоверности, дают повод к множеству страных, а иногда и вредных заблуждений, особенно в наше время, при всеобщем стремлении все доказывать положительными и неопровержимыми фактами»<sup>1</sup>.

Идеи Д.П. Журавского развивал его ученик Г.Х. Бунге<sup>2</sup>, однако в практическую плоскость они воплощались с трудом<sup>3</sup>. В исследованиях второй половины XIX – начала XX в. в рамках

---

<sup>1</sup> Журавский Д.П. Об источниках и употреблении статистических сведений. Киев, 1846. 210 с.

<sup>2</sup> Бунге Г.Х. Курс статистики. Киев, 1865. 128 с.

<sup>3</sup> Григорян М. Первый демографический автопортрет России // Мир России. Социология. Этнология. 1997. № 4. С. 45–48.

дискуссий консерваторов, либералов и демократов о путях решения аграрного вопроса источникам уделялось лишь факультативное внимание. Либеральный народник и экономист Н.Ф. Даниэльсон исследования об экономическом положении России в пореформенный период основывает на качественном источниковедческом анализе статистических материалов, выдвигая концепцию некапиталистического пути развития России<sup>1</sup>.

Важным этапом дальнейшей разработки теории статистического источника стали работы и деятельность А.В. Чаянова в Лиге аграрных реформ, Главном земельном комитете и Министерстве земледелия, в том числе и по подготовке и проведению переписей и земельных обследований. Публицисты и экономисты (Н.П. Огановский, А.В. Чаянов, С.С. Маслов, А.Н. Челинцев, С.Н. Прокопович, А.В. Пешехонов и др.) в своих исследованиях опирались на массовые статистические источники, определяя на базе их анализа производственные фазы крестьянского хозяйства<sup>2</sup>. При этом, сосредоточившись на анализе динамики развития крестьянского хозяйства и аграрного вопроса в целом, экономисты упускали элемент источниковедческой критики. Либеральный народник П.М. Головачев, историк и этнограф Н.Н. Козьмин, областники Г.Н. Потанин и Н.М. Ядринцев, а также публицисты В.П. Воронцов, М.К. Михайловский, С.М. Кривенко, С.М. Южаков, С.С. Шашков, А.В. Адрианов активно обращались к источникам по истории крестьянского хозяйства России, но почти не анализировали их. Элементы источниковедческого анализа прослеживаются в трудах А.А. Кауфмана

---

<sup>1</sup> Даниэльсон Н.Ф. Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. СПб., 1893. 353 с.; Гаврисенко Е.А. Экономическое развитие России пореформенного периода в работах Н.Ф. Даниэльсона : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2019. 26 с.

<sup>2</sup> Огановский Н.П. Закономерность аграрной эволюции. Саратов, 1909. Ч. 1: Теория капиталистического развития. Общий ход и фазисы аграрной эволюции. 310 с.; Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство : избр. тр. М., 1989. 492 с.

по истории и экономике крестьянской общины, а также М.И. Боголепова по вопросам кредитования и финансового развития крестьянства<sup>1</sup>.

Марксисты активно использовали массовые статистические источники, особенно материалы земских переписей<sup>2</sup>, однако детальный и обстоятельный источниковедческий анализ документов статистики, в том числе сельскохозяйственной, мы находим лишь у В.И. Ленина<sup>3</sup>.

Ленинский источниковедческий анализ, выходя за рамки крестьянской статистики, показывал, что «разработанность нашей... статистики не находится ни в каком соответствии с общим интересом к ее данным». Ленин называл состояние статистики «поистине плачевным», а ещё более плачевным он считал тот факт, что «люди, пишущие о ней, проявляют зачастую удивительное непонимание характера обрабатываемых ими цифр, их достоверности и пригодности для тех или других выводов»<sup>4</sup>.

В первые десятилетия XX в. Томская губернская сельскохозяйственная перепись 1901 г. была обойдена вниманием специалистов по сельскому хозяйству, тем более она не стала объектом источниковедческого анализа. Вместе с тем изучение трудов российских дореволюционных статистиков дает представление о методике их работы, в том числе составления переписей.

---

<sup>1</sup> Кауфман А.А. Переселение и колонизация. СПб., 1905. 443 с.; Его же. Крестьянское землепользование и хозяйство в Тобольской и Томской губерниях: по исследованиям чинов Министерства государственных имуществ. СПб., 1894. 428 с.; Боголепов М. Вопросы податной политики в Сибири // Русская мысль. 1904. № 11. С. 1–33; Его же. Финансовые отношения Сибири и Европейской России // Сибирские вопросы. 1906. № 2. С. 3.

<sup>2</sup> Гурвич И.А. Переселения крестьян в Сибирь. М., 1889. 147 с.

<sup>3</sup> Ленин В.И. Избранные сочинения. М., 1984. Т. 2: Развитие капитализма в России. С. 117.

<sup>4</sup> Ленин В.И. К вопросу о нашей фабрично-заводской статистике // Полное собрание сочинений. М., 1967. Т. 4. С. 1.

Советская историография (1920–1950 гг.) по экономической статистике представлена работами историков-экономистов организационно-производственной школы. Экономист-аграрник Н.П. Макаров участвовал в бюджетных обследованиях крестьянских хозяйств, занимался историей крестьянской кооперации, рассматривал вопросы увеличения сельскохозяйственного экспорта для последующей индустриализации страны. Черниговский ученый-экономист А.Н. Минин использовал массовые статистические источники для анализа состояния мелких крестьянских хозяйств. Одним из первых он предложил создать сельскую артель для обработки земли бедными крестьянскими хозяйствами. Видный российский экономист А.А. Рыбников, используя статистические источники, изучал кустарную сельскую промышленность, специализацию крестьянских хозяйств, сельскую кооперацию, общественное разделение труда в деревне. В то же время вопросы дореволюционных сельскохозяйственных переписей указанные авторы, как правило, не затрагивали, равно как и известные исследователи сельского хозяйства дореволюционной России Р.А. Гридасов, Е.С. Карнаухова, В.В. Покшишевский, П.И. Лященко<sup>1</sup> и др.

Советская историография (1956–1991 гг.). В 1950–1980 гг. Н.М. Дружинин, С.М. Дубровский, И.Д. Ковальченко, Л.В. Милов, А.М. Анфимов и др., существенно расширили источниковую

---

<sup>1</sup> Макаров Н.П. Крестьянское кооперативное движение в Западной Сибири. М., 1910. 204 с.; Крестьянское хозяйство и его интересы. М., 1917. 112 с.; Минин А.Н. Агрономия и землеустройство в их отношениях к деревенской бедноте // Труды 1-го Всероссийского сельскохозяйственного съезда, Киев, 1–10 сент. 1913 г. Киев, 1914. Вып. 2. С. 131–140; Рыбников А.А. Мелкая промышленность и ее роль в восстановлении русского народного хозяйства. М., 1922. 52 с.; Гридасов Р.А. К характеристике колониального прошлого Сибири. Саратов, 1940. 186 с.; Карнаухова Е.С. Размещение сельского хозяйства России в период капитализма (1860–1914). М., 1951. 216 с.; Покшишевский В.В. Заселение Сибири (историко-географические очерки). Иркутск, 1951. 208 с.; Лященко П.И. Очерки аграрной эволюции России. СПб., 1908. Т. 1. 452 с.

базу, вовлекли в научный оборот серьезный массив новых источников, включая и массовые статистические, за которыми источниковедческая критика признала важное информативное значение<sup>1</sup>. Именно на этой основе шло в те годы системное изучение сибирской деревни.

Значительный вклад в развитие источниковедения внес заслуженный профессор Московского университета, заведующий кафедрой источниковедения с 1966 по 1995 г., действительный член Академии наук СССР И.Д. Ковальченко. Он активно использовал математические методы в учебном и научном процессе, разработал и читал курс «Количественные методы в исторических исследованиях», опубликовал монографию «Методы исторического исследования». И.Д. Ковальченко один из первых ученых в СССР начал применять статистические методы при обработке на ЭВМ массовых исторических источников<sup>2</sup>. Монография «Всероссийский аграрный рынок» И.Д. Ковальченко и Л.В. Милова стала классическим примером успешного применения математических методов при изучении длительных процессов в экономике. Анализируя корреляцию колебания хлебных цен, цен на рабочие руки и рабочих лошадей в губерниях Европейской России в XVIII – начале XX в., они реконструировали основные параметры формирования аграрного рынка в стране, продемонстрировав преимущество математических методов над обычной статистикой<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Анфимов А.М. Крестьянское хозяйство Европейской России, 1881–1904 гг. М., 1980. 238 с.; Дружинин Н.М. Русская деревня на переломе, 1861–1880. М., 1978. 287 с.; Дубровский С.М. Столыпинская земельная реформа. Из истории сельского хозяйства и крестьянства в начале XX века. М., 1963. 600 с.; О мелкотоварном производстве в сельском хозяйстве пореформенной России // История СССР. 1963. № 2. С. 15–32.

<sup>2</sup> Абрамова Н.Г. И.Д. Ковальченко: Человек. Ученый. Профессор. Научные чтения к 95-летию со дня рождения // Вестник Московского государственного университета. Серия 8: История. 2019. № 4. С. 188–199.

<sup>3</sup> Ковальченко И.Д., Милов Л.В. Всероссийский аграрный рынок. XVIII – начало XX в. Опыт количественного анализа. М., 1974. 413 с.

Во второй половине 1960-х гг. на базе ранее неизвестных источников Л.М. Горюшкин разработал методику группировки крестьянских хозяйств<sup>1</sup>, подразумевавшую использование ЭВМ и количественных методов. В 1969 г. под его руководством в Новосибирском государственном университете были обработаны ключевые источники сельскохозяйственных переписей – подворные карточки и прочие материалы сельскохозяйственной переписи Томской губернии 1916 г. Обработка 8,5 тыс. первичных бланков позволила получить новые агрегированные статистические данные, которые не учли организаторы переписи<sup>2</sup>. К сожалению, указанные методы не были применены к материалам других переписей (и, в частности, к сельскохозяйственной переписи 1901 г. в Томской губернии).

В целом советские историки-аграрники, опираясь на корпус массовых статистических и иных источников, сформировали системную научную концепцию развития западносибирской деревни конца XIX – начала XX в., разработали и реализовали первые методики математического анализа сельскохозяйственных переписей. Однако Томская губернская сельскохозяйственная перепись 1901 г. так и не стала предметом специального анализа.

Постсоветская историография. В 1991–2010 гг. расширились методологические основы научных исследований, появилась свобода доступа к источникам и их интерпретации. Жесткие идеологические составляющие уступили место социокультурному подходу. В 1990 гг. в научный оборот был вовлечен огромный пласт

---

<sup>1</sup> Горюшкин Л.М. Социально-экономические предпосылки социалистической революции в сибирской деревне: об уровне и особенностях развития капитализма в сельском хозяйстве Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. Новосибирск, 1962. 130 с.; Его же. Аграрные отношения в Сибири периода империализма (1900–1917 гг.). Новосибирск, 1976. 343 с.

<sup>2</sup> Материалы переписи 1916 г. по Томской губернии (из опыта обработки на ЭВМ) / А.М. Бауфал, Л.М. Горюшкин, В.С. Золототрубов [и др.]. Новосибирск, 1969. 306 с.

массовых статистических источников, включая материалы переписей. При этом анализ источников по истории сибирской деревни в целом и сельскохозяйственных переписей оказался на периферии научного интереса. Приоритет получило переосмысление (после длительного периода доминирования классового подхода) истории земельного вопроса в Сибири, переселенческой политики и др.

В 1990-е гг. большой вклад в изучение сибирской деревни внесли ученики И.Д. Ковальченко – Н.Б. Селунская, Т.Л. Моисеенко. Такие исследователи, как Т.Н. Соболева, И.А. Якимова, В.И. Тюткин, рассматривали крестьянскую жизнь с точки зрения социокультурного подхода. Работы А.А. Храмкова описали проведение поземельной реформы в Сибири в 1886–1916 гг.<sup>1</sup>

Материальной и духовной культуре сибирского крестьянства посвящена монография М.М. Громыко<sup>2</sup>.

Источниковедческий анализ статистических источников по переписи населения 1897 г. предпринял В.А. Скубневский<sup>3</sup>. Ю.С. Булыгин оценил источниковую репрезентативность алтайской урбанистики<sup>4</sup>. А.М. Адаменко анализировал метрические

---

<sup>1</sup> Ковальченко И.Д., Моисеенко Т.Л., Селунская Н.Б. Социально-экономический строй крестьянского хозяйства Европейской России в эпоху капитализма. М., 1988. 222 с.; XX век. Исторический опыт аграрного освоения Сибири : материалы республ. науч. конф. / под ред. В.В. Гришаева. Красноярск, 1993. 224 с.; Соболева Т.Н. Хозяйственное межевание кабинетских земель и лесоустройство в Алтайском округе (1896–1911 гг.) // XX век. Исторический опыт аграрного освоения Сибири : материалы республ. науч. конф. Красноярск, 1993. С. 73–80; Храмков А.А. Земельная реформа в Сибири (1896–1916 гг.) и ее влияние на положение крестьян : учеб. пособие. Барнаул, 1994. 91 с.

<sup>2</sup> Громыко М.М. Мир русской деревни. М., 1991. 448 с.

<sup>3</sup> Скубневский В.А. Население Алтая по материалам переписи 1897 г. // Компьютер и историческая демография : сб. ст. Барнаул, 2000. С. 41–51.

<sup>4</sup> Булыгин Ю.С. Образование и развитие населенных пунктов Алтайского края (к оценке репрезентативности источниковой базы) // История. Карта. Компьютер. Барнаул, 1998. С. 7–24.

книги как исторический источник по истории населенных пунктов<sup>1</sup>. И.Г. Силина систематизировала источники текущего демографического учета населения Алтайского округа второй половины XIX – начала XX в.<sup>2</sup> Исследования В.А. Скопы, в том числе по сибирским однодневным переписям, способствовали всесторонней оценке истории становления и развития статистических служб Томской губернии<sup>3</sup>. В.Н. Владимиров, изучая Южную Сибирь, внес значительный вклад в становление и развитие нового междисциплинарного направления отечественной исторической науки – исторической информатики<sup>4</sup>. Л.И. Бородкин, ученик и последователь И.Д. Ковальченко, применил информационные технологии и математические методы при изучении социально-экономической истории и истории сельского хозяйства России в XIX–XX вв.<sup>5</sup>

---

<sup>1</sup> Адаменко А.М. Метрические книги как исторический источник по истории населенных пунктов // Проблемы истории, историографии и источниковедения России XII–XX вв. : материалы конф., посвящ. памяти А.А. Говоркова. Томск, 2003. С. 146–148.

<sup>2</sup> Силина И.Г. Источники текущего учета демографического состояния населения Алтайского округа второй половины XIX – начала XX в. // Гуманитарные исследования на пороге нового тысячелетия : сб. науч. тр. мол. ученых ИФ АГУ. Барнаул, 2001. С. 15–25.

<sup>3</sup> Скопа В.А. История Томского губернского статистического комитета как центра региональной статистики в XIX веке // Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия: Гуманитарные науки (История, Археология, Этнография). 2007. Вып. 3. С. 125–131.

<sup>4</sup> Владимиров В.Н. Историческая геоинформатика: геоинформационные системы в исторических исследованиях. Барнаул, 2005. 192 с.

<sup>5</sup> Бородкин Л.И., Свищев М.А. Ретропрогнозирование социальной динамики доколхозного крестьянства: использование имитационно-альтернативных моделей // Россия и США на рубеже 19–20 столетий (математические методы в исторических исследованиях) / отв. ред. В.Л. Мальков, Л.В. Милов. М. : Наука, 1992. С. 348–365; Бородкин Л.И. Приоритеты современной исторической информатики: технология – Science // Круг идей: междисциплинарные подходы в исторической информатике : труды X конференции ассоциации «История и компьютер» / под ред. Л.И. Бородкина, И.М. Гарсковой. М., 2008. С. 5–15.

В 1990-е гг. в России открылось новое направление в изучении крестьянства – крестьяноведение, или теория и история аграрно-крестьянских обществ. Работы Т. Шанина, В.П. Данилова, В.В. Бабашкина и др. показывают, что крестьяне – это не просто мелкие собственники, которые своим трудом, с помощью простых орудий, удовлетворяли внутренние потребности. Крестьянствование – это образ жизни, а двор – основа хозяйственной жизни крестьянской семьи. Крестьянское хозяйство имело низкий уровень товарности, но высокий уровень использования семейного труда<sup>1</sup>.

Крестьянским хозяйствам Сибири на рубеже XIX – начала XX в. посвящены работы Д.Н. Белянина. Он рассмотрел их экономическую деятельность, анализируя три формы землевладения (заимку, хутор, общину), определил природу крестьянского хозяйства в годы Столыпинской реформы и сделал вывод о постепенных изменениях уклада жизни сибирского крестьянства. Крестьяне требовали выхода из общины, размежевания внутринадельных земель, передачи земель в индивидуальную собственность<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Великий незнакомец. Крестьяне и фермеры в современном мире : хрестоматия / сост. Т. Шанин. М., 1992. 432 с.; Шанин Т. Революция как момент истины: Россия 1905–1907–1917–1922 годы. М., 1997. 560 с.; Неформальная экономика: Россия и мир / ред. Т. Шанин. М., 1999. 575 с.; Данилов В.П. Возникновение и падение советского общества: социальные истоки, социальные последствия // История крестьянства России в XX веке : избр. тр. : в 2 ч. / В.П. Данилов. М., 2011. Ч. 2. С. 742–759; Бабашкин В.В. Россия в 1902–1935 гг. как аграрное общество: закономерности и особенности отечественной модернизации. М., 2007. 232 с.

<sup>2</sup> Белянин Д.Н. Столыпинская переселенческая политика в Томской губернии (1906–1914 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2002. 314 с.; Его же. Основные мероприятия по оказанию помощи крестьянству в неурожайные годы в Томской губернии на рубеже XIX–XX веков // Экономическая история Сибири XX – начала XXI века : материалы III Всероссийской научной конференции / под ред. Е.В. Демчик. Барнаул, 2012. С. 186–193; Его же. Государственная политика аграрно-крестьянских переселений в Западную Сибирь в 1861–1917 гг. : дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 2016. 696 с.

М.В. Шиловский, анализируя отводные записи как источник по истории землеустройства в Томской губернии начала XX в., обоснованно отмечает актуальность источниковедческого анализа материалов по аграрной истории Сибири для «тщательного изучения с целью использования наработок того времени в условиях проведения современной земельной реформы»<sup>1</sup>.

Материалы Томской сельскохозяйственной переписи 1901 г. были выявлены В.А. Бузановой при подготовке кандидатской диссертации о наемном труде в сибирской деревне<sup>2</sup>. В.П. Зиновьев дал этим документам характеристику как источнику по локальной и семейной истории<sup>3</sup>. Долгое время он безрезультатно пытался привлечь внимание историков-аграрников к этому массовому источнику. Материалы Сельскохозяйственной переписи 1901 г. в качестве источника для изучения крестьянского хозяйства Западной Сибири конца XIX – начала XX в. были впервые изучены П.Ф. Никулиным при подготовке докторской диссертации. Он обратил внимание на ограниченные возможности источниковедческого анализа материалов данной переписи в силу того, что они представлены лишь статистическими результатами. Иных документов, указывающих на причины, цели, задачи, методы сбора и обработки собранной информации, он не обнаружил. В связи с этим всю совокупность источниковедческих задач ему пришлось решать по косвенным данным поселенных бланков<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> Шиловский М.В. Отводные записи как источник по истории землеустройства в Томской губернии начала XX века // Вестник Томского государственного университета. История. 2012. № 2. С. 49–53.

<sup>2</sup> Бузанова В.А. Наемный труд в сельском хозяйстве Западной Сибири в конце XIX – начале XX века : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1991. 18 с.

<sup>3</sup> Зиновьев В.П. Документальные источники по истории семьи // Документ в парадигме междисциплинарного подхода. Томск, 2005. С. 222–224.

<sup>4</sup> Никулин П.Ф. Материалы сельскохозяйственной переписи 1901 г. по Томской губернии – новый источник по истории крестьянского хозяйства Западной Сибири // Актуальные вопросы истории Сибири : Пятые науч. чтения памяти

Развивая идеи И.Д. Ковальченко в плане использования математических методов для обработки и анализа статистических данных, сельскохозяйственных переписей<sup>1</sup>, П.Ф. Никулин показал динамику внутреннего развития, формы и степень включенности крестьянских хозяйств региона в рыночную модернизацию. Кроме того, современные методы анализа источников позволили ему выявить размеры производственных и семейно-трудовых ресурсов крестьянских хозяйств, показать их экономическую дифференциацию<sup>2</sup>.

В работах П.Ф. Никулина впервые предложено системно рассматривать Перепись 1901 г. в качестве уникального источника для изучения крестьянского хозяйства Западной Сибири рубежа XIX–XX вв. В процессе анализа П.Ф. Никулин активно использовал не только математические методы, но и основы социокультурного подхода к истории, заложенные социологом М. Вебером<sup>3</sup>. П.Ф. Никулин рассматривал крестьянский мир, крестьянский образ жизни как совокупность трудовых, культурных, религиозных норм и традиций.

Вместе с тем подворная перепись 1901 г. в Томской губернии так и не стала для П.Ф. Никулина предметом всестороннего спе-

---

проф. А.П. Бородавкина : сб. науч. тр. Барнаул, 2005. С. 91–92; Его же. Материалы сельскохозяйственной переписи 1901 г. как источник для изучения крестьянского хозяйства Западной Сибири конца XIX – начала XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 307. С. 77–80.

<sup>1</sup> Никулин П.Ф. О применении математических методов при изучении аграрных отношений в Сибири начала XX века в исследованиях историков // Новое в изучении и преподавании истории в вузах. Томск, 1994. С. 152–154.

<sup>2</sup> Никулин П.Ф. Товарно-денежная система хозяйствования в западносибирской деревне начала XX века // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 296. С. 105–111.

<sup>3</sup> Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М., 2002. 328 с.; История хозяйства: Очерк всеобщей социальной и экономической истории. Петроград, 1923. 240 с.

циального анализа, хотя её материалы послужили важным источником для изучения социально-экономического быта сибирской деревни.

Целью данного исследования является оценка комплекса материалов Томской губернской сельскохозяйственной переписи 1901 г. как источника по истории крестьянского хозяйства Томской губернии конца XIX – начала XX в. (1896–1905 гг.).

Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи:

1) дана источниковедческая характеристика первичных подворных материалов обследования 1901 г.;

2) определены и обоснованы методы обработки и анализа данных Переписи 1901 г.;

3) охарактеризовано общее состояние крестьянского хозяйства таежно-лесостепной зоны Томской губернии на основе данных переписи 1901 г. средствами традиционной описательно-статистической методики;

4) определена социально-экономическая природа крестьянских хозяйств земледельческой и скотоводческой специализаций переходной зоны Томского уезда Томской губернии на основе применения методики корреляционного анализа к материалам Переписи 1901 г.;

5) выявлены природа и внутренний экономический строй крестьянского хозяйства таежно-лесостепной зоны и оценен уровень его социально-культурной и экономической модернизации на основе факторного анализа.

Хронологические рамки исследования охватывают период конца XIX – начала XX в. (1896–1905 гг.). Именно тогда в ходе переписей в процессе делопроизводства сформировался корпус массовых статистических источников, которые позволяют с высокой степенью достоверности описать социально-экономический быт западносибирской деревни, процессы трансформации

крестьянского хозяйства и уклада, развитие капитализма. Благодаря системной работе сибирских статистиков в указанный период в настоящее время данные переписей представляют особую ценность и в плане методики проведения массовых статистических обследований, и как источники по социально-экономической истории.

Территориальные рамки исследования определяются корпусом неопубликованных источников, отложившихся в ГАТО и других региональных архивах, а также опубликованных источников, связанных с анализируемой переписью. Все они касаются территории Томской губернии в её границах на начало XX в.

Методология исследования основана на рассмотрении крестьянского хозяйства с точки зрения социокультурного подхода. Эффективность его применения при изучении природы крестьянского хозяйства в своих работах доказал П.Ф. Никулин<sup>1</sup>.

В основе данного подхода лежит единство культуры и личности человека. Крестьянское хозяйство рассматривается не только как производственная единица, но и как системная взаимосвязь отдельных хозяйствующих субъектов, которые несут на себе определенный отпечаток той социальной, культурной, экономической среды, в которой они находятся. Материальная и духовная культура, сложившаяся в крестьянской среде, становится основным стержнем хозяйственно-экономического развития крестьянского хозяйства. Крестьянское хозяйство представляет собой саморегулирующуюся систему, которая отвечает на вызовы

---

<sup>1</sup> Никулин П.Ф. Место духовности в жизни цивилизации // Современные образовательные стратегии и духовное развитие личности. Томск, 1996. Ч. 3. С. 70–73; Его же. Взаимодействие социальных и хозяйственных типов культур в крестьянском хозяйстве Западной Сибири в начале XX века // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири : Четвертые чтения памяти проф. А.П. Бородавкина. Барнаул, 2003. Кн. 2. С. 242–245.

окружающего мира в зависимости от своей адаптационной способности. Полнота изучения крестьянского хозяйства с точки зрения социокультурного подхода зависит от форм и способов социокультурной деятельности отдельного индивида. Они напрямую зависят от исторической и социальной среды, сформировавшей этого индивида.

Основными принципами настоящего исследования являются историзм, объективность, системность. Принцип *историзма* используется для того, чтобы рассмотреть становление и развитие каких-либо явлений и вещей в органической связи с теми условиями жизни, которые их порождают. Историзм помогает фиксировать, формировать, наблюдать изменение специфических свойств вещей, определяет их своеобразие. Принцип *объективности* заключается в том, что при изучении чего-либо необходимо опираться на объективные факты, рассматривать явления и процессы во всех их проявлениях и противоречиях. Объективное изложение материала предполагает отказ от надуманных схем. Явления и процессы изучаются во всей многогранности и многоаспектности. Принцип *системности* требует исследовать явления и процессы непосредственно в их зависимости друг от друга с образованием нового целого свойства.

Методический инструментарий, разработанный П.Ф. Никулиным для корреляционного анализа данных сельскохозяйственной переписи 1916 г.<sup>1</sup>, был применен нами в анализе материалов Переписи 1901 г. Методы и принципы исторического исследования, формирующие общую парадигму, подходы, принципы, методы и теории исследования массовых, в том числе статистических, источников (материалов переписей), были разработаны и

---

<sup>1</sup> Никулин П.Ф. Информационные возможности материалов сельскохозяйственной переписи 1916 г. для изучения аграрных отношений в Западной Сибири начала XX в. // Вестник Томского государственного университета. Серия: История. Краеведение. Этнология. Археология. 2005. № 288. С. 137–142.

сформулированы в работах И.Д. Ковальченко<sup>1</sup>, И.Ф. Маликова<sup>2</sup>, В.Н. Волович<sup>3</sup>, И.П. Суслова<sup>4</sup>, П.Ф. Никулина<sup>5</sup>, а также в трудах по интерпретации показателей статистических и социальных исследований, которые вышли в основном в советский период<sup>6</sup>.

Общий источниковедческий анализ источников Томской переписи 1901 г. в нашей работе был направлен на выявление их фактического содержания и оценку достоверности содержащейся в них информации. Прежде всего определялось учреждение, проводившее перепись, затем выявлялся объект статистического наблюдения, уточнялись цель и задачи обследования, программа и единицы измерения. Особое внимание было уделено программе переписи, так как именно она позволила оценить и извлечь фактическое содержание статистического источника. Затем были проанализированы и ранжированы методы сбора статистической информации. По набору и сочетанию методов делался вывод о степени достоверности, а следовательно, и репрезентативности исходных данных. Следующим этапом источниковедческой

---

<sup>1</sup> Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. 2-е изд., доп. М., 2003. 486 с.

<sup>2</sup> Маликов И.Ф. Основы метрологии. М., 1949. Ч. 1: Учение об измерении. 480 с.; Методика и техника статистической обработки первичной социологической информации. М., 1968. 328 с.

<sup>3</sup> Волович В.Н. Надежность информации в социологическом исследовании: Проблемы методологии и методики. Киев, 1974. 135 с.; Толстикова А.Н., Ракитская Г.Я., Стернинсон Д.Л. Экономическая информация. Методологические проблемы. М., 1974. 174 с.

<sup>4</sup> Суслов И.П. Основы теории достоверности статистических показателей. Новосибирск, 1979. 304 с.

<sup>5</sup> Никулин П.Ф. Материалы сельскохозяйственной переписи 1901 г. по Томской губернии – новый источник по истории крестьянского хозяйства Западной Сибири // Актуальные вопросы истории Сибири: Пятые науч. чтения памяти проф. А.П. Бородавкина : сб. науч. тр. Барнаул, 2005. С. 91–92.

<sup>6</sup> Социальные исследования: построение и сравнение показателей. М., 1978. 319 с.; Исследование построения показателей социального развития и планирования / Г.В. Осипов, В.Г. Андреев, Е.Х. Нерсесова [и др.]. М., 1979. 229 с.

критики стала оценка репрезентативности отложившейся в Государственном архиве Томской области совокупности подворных данных. Затем был определен круг научно-исторических проблем (задачи настоящего исследования), которые предстояло изучить по имеющимся источникам.

Специальная источниковедческая критика в нашем случае была направлена на содействие достижению цели исследования – определить информационную ценность данных Томской сельскохозяйственной переписи 1901 г. для изучения крестьянского хозяйства Западной Сибири в заданных хронологических рамках. Даже всестороннее и объективное, но изолированное рассмотрение отдельно взятой единственной переписи, как это нередко встречается в литературе, по мнению автора, не способно раскрыть потенциал источников и самой исследуемой переписи. В результате, стремясь поставить Томскую перепись 1901 г. в один ряд с аналогичными российскими, региональными, сибирскими и томскими переписями, автор делает акцент на оценке сопоставимости ее данных с подворными данными, полученными в ходе Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г.<sup>1</sup> Отметим, что эти данные к настоящему времени широко отражены и интерпретированы в литературе, неоднократно проверены и высоко оценены исследователями как источник высокой степени надежности<sup>2</sup>. Определившись с сопоставлениями, автор избрал круг необходимых для исследования социально-экономического сибирского крестьянского (мелкотоварного) уклада описательно-статистических, а также статистических методов. Обработка результатов сельскохозяйственной переписи в конечном счете, была

---

<sup>1</sup> Автор делает вывод о сопоставимости подворных материалов Томской переписи 1901 г. и первичных данных по Томской губернии, полученных при проведении Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г.

<sup>2</sup> Горюшкин Л.М. Аграрные отношения в Сибири периода империализма (1900–1917 гг.). Новосибирск, 1976. С. 147–211.

направлена на измерение, понимаемое в источниковедении в качестве способа установления отношений между объектами (их свойствами, связями, тенденциями развития и т.д.)<sup>1</sup>. При этом важно, чтобы информация об аграрных отношениях не просто выражалась в определенных численных показателях, а была соизмеримой, т.е. имела качественную однородность сопоставляемых объектов.

Таким образом, при анализе источников по изучению переписи автор исследования стремится к обеспечению их качественной однотипности, которая позволяет сопоставить исследуемые объекты. Сложность анализа переписи состояла именно в определении подобной однотипности объектов на современной стадии их изучения, поскольку из-за разнородности опросных материалов сложно выделить качественно схожие типы.

Анализируя источники по изучению Томской переписи 1901 г., автор выделяет количественные и атрибутивные (качественные) признаки рассматриваемых явлений. Первые выражены в численных (статистических) показателях (это данные переписи), тогда как вторые носят описательный характер (это методические и пояснительные материалы переписи). Количественные признаки показывают меру соответствующих свойств, тогда как атрибутивные – их наличие и относительную интенсивность. В ходе анализа атрибутивные, описательные признаки были дифференцированы на простые и сложные. Простые выражают однозначные формализованные свойства объектов переписи: пол, социальное и материальное положение, размер земельного надела, статус оседлости в Сибири и т.п. Вторая группа признаков охватывает более сложные, интегральные свойства объектов переписи, а также их интегральные субъективные оценки (например,

---

<sup>1</sup> Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. 2-е изд., доп. М., 2003. С. 341.

продуктивность земельных участков, скота и т.п.). Исходя из того, что сибирское крестьянское земледельческое хозяйство по своим свойствам неисчерпаемо, разработчики переписи предварительно установили группу измеряемых свойств. Наш выбор аспектов измерений диктовался целью исследования и его задачами, поскольку методы анализа в данном случае производны от исследовательской задачи.

Совокупность принципов измерения разработчики переписи трансформировали в шкалу измерения как визуализированную совокупность правил придания конкретному признаку численного значения.

Для достижения цели в исследовании применялись номинальная шкала (шкала наименований) и шкала порядка. В первом случае объекты, документы, методы и результаты переписи классифицировались по их внутренним признакам. В результате удалось достичь тождества объектов по классам и дифференцировать их между ними. Во втором случае было проведено ранжирование объектов переписи по заданным признакам.

Указанные шкалы измерений обусловили принципы и методы измерений, которые дали численные показатели (количественную информацию об объектах статистического наблюдения) состояния сельского хозяйства Томской губернии. Унификация показателей измерения достигалась путем интеграции ассоциативных показателей (они определяют относительное сходство объектов разных систем), показателей очередности (они ранжируют объекты по интенсивности проявлений их свойств) и наиболее информативных количественных показателей, которые не заменимы, в отличие от показателей первых двух групп<sup>1</sup>.

Перепись 1901 г. проходила на фоне стремительного развития товарно-денежных отношений в сибирской деревне. Рыночный

---

<sup>1</sup> В работе применялся перевод старых единиц измерения в современные.

фактор прямо не отражен в программе и документах переписи, но хорошо прослеживается в процессе источниковедческой критики в структуре полученной (пусть и скрытой, не явной) информации по системе взаимосвязей отраженных показателей<sup>1</sup>. Именно эта информация, извлеченная из источников переписи, позволяет воссоздать социально-экономический уклад и структуру крестьянского хозяйства региона. При этом ключевое значение имеет подворный сегмент материалов, который обеспечил максимальную сохранность формальной и неявной информации и создал предпосылки для отражения относительно полной (с учетом значительного количества исследований по социально-экономической истории сибирского крестьянства указанного периода) и в целом объективной модели уклада сибирского крестьянского хозяйства.

Такая модель строится с применением признанных в исторических исследованиях математико-статистических методик корреляционного и регрессионно-факторного анализа. В нашем случае оптимально применение метода парной линейной корреляции, который не требует сложных аппаратно-программных средств, относительно доступен и прост, давая в то же время все возможности для интерпретации.

*Источниковая база исследования.* Действующее на сегодня нормативное правовое регулирование относит к документам сельскохозяйственной переписи «переписные листы и иные документы переписи»<sup>2</sup>. Таким образом, в исследовании рассматри-

---

<sup>1</sup> Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. 2-е изд., доп. М., 2003. 486 с.

<sup>2</sup> Об организации Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: Постановление Правительства Рос. Федерации от 10 апр. 2013 г. № 316 (ред. от 6 марта 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 11. Ст. 1607.

вается широкая совокупность источников, в разной степени имеющих отношение к предмету исследования, опубликованных и неопубликованных.

Придерживаясь позиции И.Д. Ковальченко и других исследователей, мы квалифицируем статистические источники по содержанию информации как массовые.

Материалы сельскохозяйственных переписей мы относим к статистическим источникам, которые системно, в установленном порядке и по определенным методам фиксируют данные и сведения по количественным закономерностям развития отраслей экономики, социальной сферы, финансов и т.п. Следует согласиться с П.Ф. Никулиным в том, что история крестьянского хозяйства Сибири начала XX в. в целом достаточно полно обеспечена статистическими источниками<sup>1</sup>. В связи с относительно поздним выявлением материалов Томской переписи 1901 г., их слабой изученностью и незначительным введением в научный оборот основной акцент в работе делался на неопубликованные источники, тогда как из опубликованных был заимствован анализ других аналогичных переписей для их сопоставления.

В первую группу опубликованных источников сельскохозяйственных переписей мы включили нормативные правовые акты органов государственной власти и публиковавшиеся ими статистические материалы.

Ко второй группе мы отнесли сибирскую периодическую печать.

К третьей группе опубликованных источников по истории сельскохозяйственных переписей мы, как это принято в литературе применительно к земствам<sup>2</sup>, отнесли материалы съездов и

---

<sup>1</sup> Никулин П.Ф. Материалы сельскохозяйственной переписи 1901 г. как источник для изучения крестьянского хозяйства Западной Сибири конца XIX – начала XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 307. С. 77–80.

<sup>2</sup> Нецунская И.Н. Деятельность земских статистиков по обследованию крестьянского хозяйства в Московской губернии 1876–1904 гг. : автореф. дис. ...

совещаний томских статистиков, которые рассматривали вопросы развития местной статистики, кадровую обеспеченность переписей и статистических органов и т.п.<sup>1</sup> Съезды разрабатывали методические документы по сбору, обработке и интерпретации данных, а также бланки переписных листов. В Сибири, где не было земств, основной массив опубликованных источников относится к деятельности Томского губернского комитета<sup>2</sup> (ГАТО. Ф. 3. Оп. 44), Общесибирского съезда статистиков (май 1917 г.), переселенческих и иных организаций. В нашей работе использованы материалы сельскохозяйственных съездов и совещаний, состоявшихся уже после Переписи 1901 г.<sup>3</sup> Они стали информативным источником, который во многом подтверждает данные, полученные в результате переписи. С учетом того, что Томская перепись 1901 г. стоит в ряду аналогичных российских и сибирских переписей, в эту же группу источников нами включены решения и резолюции совещаний и съездов, в частности, в преддверии подготовки и проведения Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г.<sup>4</sup>

---

канд. ист. наук. М., 2003. С. 6; Тарасюк Д.А. Статистика поземельной собственности и населенных мест Европейской России как исторический источник : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1973. С. 14 и др.

<sup>1</sup> Скопа В.А. История развития статистических служб Томской губернии в 1835–1919 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2007. 238 с.

<sup>2</sup> Позже Статистическое бюро Томского уездного исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Устатбюро), г. Томск Томской губернии (1920–1925 гг.) // Государственный архив Томской области. Ф. Р-328.

<sup>3</sup> Труды Томского губернского комитета: о нуждах сельскохозяйственной промышленности: журналы заседаний 21 июня, 8 июля, 14 августа 1902 г. Томск, 1902. 61 с.

<sup>4</sup> Труды Совещания земских и городских статистиков 21–23 ноября 1915 г. в Москве. М., 1915. Вып. 1: Тезисы прочитанных на Совещании докладов и резолюций. 22 с.; Резолюция съезда статистиков, созванного Главными комитетами Всероссийского земского и городского союзов, 5–7 марта 1916 г. М., 1916. 303 с.

В четвертую группу опубликованных источников мы определили инструктивные и методические материалы Томской переписи 1901 г., которые были дифференцированы на две категории:

1) инструкции по организации сельскохозяйственной переписи, где были прописаны её цель, методы сбора информации, правила заполнения переписных листов с пояснением разделов карточек и категорий, подлежащих учету;

2) инструкции по подсчету результатов, то есть подведению итогов переписи, где приведены методы обработки собранной статистической информации, регламентирован процесс группировки (классификации) листов и карточек, а также подготовки их к подсчету.

В пятую группу мы отнесли статистические сборники предварительных и итоговых результатов сельскохозяйственных, переселенческих и иных переписей, где содержались сведения о крестьянских хозяйствах. В работе они в основном использованы для сравнения с показателями анализируемой Переписи 1901 г.<sup>1</sup>

Совокупность перечисленных в названных группах опубликованных, но системно не интерпретированных массовых статистических источников (частично по Переписи 1901 г., а в основном по другим аналогичным переписям) легла в основу настоящего исследования.

Текущая статистика, привлеченная в качестве источника, была представлена конъюнктурными сельскохозяйственными обзорами Томской губернии, где отражались основные экономические показатели развития крестьянских хозяйств региона. В частности, учитывались посев, рост, уборка в земледелии, про-

---

<sup>1</sup> Использование сборников было затруднено районированием сведений, которые давались в разрезе административных единиц, без группировки по типам хозяйств и группам крестьянского населения.

довольствие населения, продуктивность скота, подотрасли сельского хозяйства, землепользование и оборот земель, труд в сельском хозяйстве, конъюнктура рынка сельхозпродуктов и предметов крестьянского хозяйственного и домашнего обихода, а также неземледельческие промыслы и заработки населения<sup>1</sup>.

В методическом плане информативным статистическим источником по Томской губернии стали Статистико-экономические бюллетени информационного бюро Сибири и Туркестана при отделе текущей статистики Томского переселенческого района. Из двух ежегодно издававшихся выпусков по текущей статистике один был посвящен обзору сельскохозяйственной жизни губернии на базе сообщений добровольных корреспондентов. Второй выпуск отражал развитие отраслей сельского хозяйства губернии. Поскольку сборники издавались в 1915–1918 гг. и не имели непосредственного отношения к Переписи 1901 г., информация из них использовалась в основном для сопоставлений и выявления тенденций<sup>2</sup>.

Рассматривая Томскую перепись 1901 г. в контексте истории российских и сибирских переписей конца XIX – начала XX в., важным источником следует признать статистические материалы Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. по Томской губернии<sup>3</sup>. Большой массив подворных карточек изучен нами в фонде Томского переселенческого района (ГАТО. Ф. 239).

---

<sup>1</sup> Урожай хлебов и трав в Томской губернии в 1913 г., по сообщениям корреспондентов статистического отдела / Гл. упр. землеустройства и земледелия, Стат. отд. Том. переселен. р-на. Томск. 83 с.; Обзор Томской губернии за 1914 г. в сельскохозяйственном отношении. Томск, 1915. 272 с.

<sup>2</sup> Статистико-экономические бюллетени № 2 Ноябрь–декабрь 1915 г. / М-во земледелия, Переселенческое упр., Стат. отдел Том. р-на. Томск, 1915. 85 с.; Статистико-экономические бюллетени № 3 Январь–март 1916 / М-во земледелия, Переселенческое упр., Стат. отдел Том. р-на. Томск, 1916. 137 с.; Статистико-экономические бюллетени № 4 Экстренный выпуск / М-во земледелия, Переселенческое упр., Стат. отдел Том. р-на. Томск, 1916. 26 с.

<sup>3</sup> Материалы сельскохозяйственной переписи 1916 года, собранные и разработанные под руководством и ред. В.Я. Нагнибеда. Томск, 1927. 215 с.

Выборочные статистико-экономические исследования, проведенные Статистическим отделом Томского переселенческого района под руководством В.Я. Нагнибеды уже после Переписи 1901 г., продемонстрировали не только совершенствование методов статистических обследований, но и динамику показателей, полученных в 1901 г. То же относится к проведенным в 1906–1907 гг. этим отделом поселенным обследованиям Томской губернии, а также прошедшей 1 декабря 1909 г. однодневной переписи не приписанных к сельским общинам переселенцев Томской губернии. Обследования различных категорий сельского самодеятельного населения активно велись и в 1909–1911 гг. Их результаты использованы нами для выявления (при сопоставимости данных) динамики основных индикаторов по сравнению с показателями Переписи 1901 г.

В исследовании использована статистика общественных организаций Западной Сибири. Это, прежде всего, работы Общества любителей исследования Алтая<sup>1</sup>, в основном связанные с переселенческой политикой<sup>2</sup>.

В целом опубликованные статистические источники конца XIX – начала XX в. позволили обеспечить сопоставление данных с результатами Переписи 1901 г., что, в свою очередь, дало возможность проследить динамику развития рыночных отношений в крестьянских хозяйствах Западной Сибири.

В исследовании использована периодическая печать, представленная российскими, сибирскими и губернскими газетами и

---

<sup>1</sup> Отчет Совета общества любителей исследования Алтая за 1891–1893 гг. Томск, 1894. 44 с.

<sup>2</sup> Материалы по исследованию мест водворения переселенцев в Алтайском округе. Результаты статистического исследования в 1894. Изд. О-ва любителей исследования Алтая. Барнаул, 1899. XI, 173 с. (Алтайский сборник. Т. 4, вып. 1: Экономические таблицы).

журналами: «Русское богатство» (г. Санкт-Петербург), «Вопросы колонизации» (г. Санкт-Петербург), «Сибирская жизнь» (г. Томск), «Сибирский наблюдатель» (г. Томск). Из прессы взяты сведения о динамике социально-экономического положения сибирского крестьянства в период засухи 1901 г. В данной группе источников прослеживается, как крестьяне ряда уездов Томской губернии винили в засухе маслоделов, которые «отводили тучи» от земли. Те же крестьяне уничтожали сепараторы и маслодельни, устраивали «молочные бунты»<sup>1</sup>.

Шестая группа источников представлена делопроизводственными материалами, т.е. документооборотом между различными государственными и общественными организациями. К опубликованным документам делопроизводства относятся наблюдения и описания современниками состояния и развития крестьянских хозяйств Томской губернии. Данная группа материалов содержит описания жизни западносибирского крестьянства на основе личных наблюдений исследователей<sup>2</sup>. Так, большую исследовательскую работу среди переселенческого крестьянства Томской губернии вел правительственный агроном И.К. Окулич. По его отчетам прослеживается расширение сети зерноочистительных пунктов и сельскохозяйственных складов с прокатными пунктами для орудий сельскохозяйственного производства<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Швецов С.П. «Молочные бунты» в Сибири и их причины // Русское богатство. 1902.

<sup>2</sup> Материалы по исследованию почв Алтайского округа: с приложением 2-х карт, почвенной и растительно-климатической, диаграмм и роз ветров / сост.: И.П. Выдрин, З.И. Ростовский. Барнаул, 1899. 153 с.; Колоколов М.Ф. Почвы бассейна реки Чулыма в Томской губернии. СПб., 1910. 75 с.; Отрыганьев А.В. Краткое описание Нарымского края. Петербург... 1910. 40 с.

<sup>3</sup> Отчет правительственного агронома по Томской губернии [И.К. Окулича] за 1900 год: с приложением отчетов по Томской сельскохозяйственной школе I разряда, Томской и Александринской сельскохозяйственным фермам и отчетов Инструкторов молочного хозяйства и пчеловодства. Томск, 1901. 31, 32, 23,

К неопубликованным источникам делопроизводства относятся архивные материалы. Использование архивных материалов из Ф. 3 Томского губернского правления ГАТО в данной работе следует считать ключевым. Их специфика заключается в том, что, с одной стороны, они являются документами делопроизводства Томского губернского статистического управления, с другой стороны, архивные материалы выступают в качестве статистических источников.

Архивные материалы Ф. 3 в ГАТО находятся в фонде досоветского периода в разделе «Государственная власть и управление». Ф. 3. Томское губернское управление г. Томска Томской губернии содержит информацию и документооборот за период 1822–1917 гг. В Ф. 3 всего 74 162 единицы хранения, 67 описей. Тип описей – управленческая документация. Опись 44 Ф. 3 ГАТО является основной в данной работе. Первичные материалы Томской губернской сельскохозяйственной переписи 1901 г. сохранились в Ф. 3. Оп. 44. Д. 1878–4270.

Все делопроизводство Томского губернского управления велось через канцелярию губернского управления под руководством вице-губернатора. Материалы делопроизводства делились на документы внутреннего делопроизводства и сношения, т.е. переписку с различными нижестоящими или вышестоящими органами власти<sup>1</sup>. Архивные материалы, сохраненные в ГАТО в Ф. 3. Оп. 44, используемые в данной работе, относятся к сношениям Томского губернского управления с крестьянскими начальниками и крестьянскими старостами через Земской отдел Томского губернского Статистического комитета. Первичные материалы Том-

---

16 с.; Отчет правительственного агронома по Томской губернии Департаменту земледелия за 1902 г. Томск, 1903. 250 с.

<sup>1</sup> Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 2. Д. 5499. Л. 45–49.

ской губернской сельскохозяйственной переписи 1901 г. хранились во втором отделении Канцелярии Томского губернского управления. Второе отделение отвечало за документооборот со Статистическим комитетом Томского губернского управления<sup>1</sup>.

Сохранившиеся в ГАТО в Ф. 3 Оп. 44. Д. 1878–4270 материалы представляют результаты сельскохозяйственной переписи крестьянских хозяйств Томской губернии за 1901 г., составленной волостными старшинами и крестьянскими начальниками по программе губернского Статистического комитета. Полученная статистическая информация оформлена табличным способом. Способ воспроизведения текста – рукописный. Дела оформлялись следующим образом: в качестве названия дела указывался стандартный заголовок «Списки крестьян», затем отмечалось название деревни, волости, уезда, оканчивался заголовок фразой «со сведениями об экономическом положении крестьянских хозяйств». Стандартное дело содержало 3–4 страницы рукописного текста, оформленного в таблицы.

К неопубликованным источникам относятся также и другие архивные материалы. Однако в данной работе их информация имеет лишь вспомогательное значение. Из фондов Российского государственного исторического архива (РГИА): Ф. 22. Центральные учреждения министерства финансов по части торговли и промышленности. 1900–1905 гг. (Оп. 2. Д. 2998, 3001); Ф. 1284. Департамент общих дел МВД (Оп. 241. Д. 220–221); Ф. 1291. Земский отдел МВД (Оп. 130. Д. 50, 130, 269).

Архивные материалы Государственного архива Томской области (ГАТО):

---

<sup>1</sup> Указы Правительствующего Сената // Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 1. Д. 383–385.

Ф. Р-328. Статистическое бюро Томского уездного исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Устатбюро), г. Томск Томской губернии (1920–1925 гг.);

Ф. 3. Томское губернское правление (Оп. 10. Д. 959; Оп. 19. Д. 891; Оп. 48. Д. 175);

Ф. 102. Томский государственный университет (Оп. 4. Д. 1681);

Ф. 239. Томский переселенческий район (Оп. 1. Д. 1, 4, 7, 9, 11–13, 29, 30"а", 32, 41, 61, 64, 65, 70, 100, 105, 113, 121, 123–124, 129, 130; Оп. 2. Д. 278, 300, 307; Оп. 3. Д. 5, 21, 84, 106"а", 120; Оп. 4. Д. 209, 223, 231; Оп. 7. Д. 42; Оп. 13. Д. 3"а", 4, 27; Оп. 16. Д. 1–211).

Архивные материалы Государственного архива Алтайского края (ГААК):

Ф. 4. Главное управление Алтайского округа (Оп. 1. Д. 2616);

Ф. 67. Переселенческий Барнаульский подрайон Томского переселенческого района (Оп. 1. Д. 4, 11, 59, 126, 156);

Ф. 124. Барнаульское железнодорожное почтовое отделение Томского почтово-телеграфного округа (Оп. 1. Д. 2, 41, 110);

Ф. 194. Переселенческий Бийский подрайон Томского переселенческого района (Оп. 1. Д. 2, 4, 14, 24, 41, 95, 110, 234);

Ф. 233. Алтайская губернская земская управа (Оп. 1«а»). Д. 196).

Архивные материалы Государственного архива Новосибирской области (ГАНО):

Ф. 146. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 1916 г. (Оп. 1. Д. 1–4).

На основе избранной источниковой базы решаются поставленные задачи. Первая глава книги посвящена общей характеристике первичных материалов сельскохозяйственной переписи крестьянских хозяйств Томской губернии 1901 г. по Западной Сибири. Рассматриваются причины сельскохозяйственной переписи, ее

задачи, программа, объекты, а также ход переписи. Изучается работа правительственных и губернских органов по организации переписи, сбору и переработке полученных переписных данных. Анализируется государственная помощь пострадавшим от засухи и недорода крестьянам Томской губернии. Рассматривается благотворительная помощь со стороны различных предприятий и частных лиц, представителей царского дома Романовых. Перепись крестьянских хозяйств Томской губернии 1901 г. вводится в научный оборот как еще один важный массовый исторический источник по изучению социально-экономического развития Западной Сибири конца XIX – начала XX в. Представлены методы изучения, обработки, анализа первичных материалов Томской сельскохозяйственной переписи 1901 г. В качестве основного метода изучения внутренней социально-экономической структуры крестьянских хозяйств используется математическое моделирование на основе корреляционного анализа количественных данных. Также в разделе дается оценка информационного потенциала первичных материалов Переписи 1901 г. Во второй главе через статистико-описательный метод отражено общее состояние материально-экономической и технической базы крестьянских хозяйств земледельческих и скотоводческих сел и деревень Ояшинской волости 18-го района Томского уезда переходной зоны Томской губернии. Рассматривается внутренний производственный строй крестьянских хозяйств с делением на бедные, средние и зажиточные в зависимости от их хозяйственно-экономической мощности. Определяются размеры крестьянских хозяйств в различных зонах и районах Томской губернии с делением на земледельческие и животноводческие в зависимости от различных социальных групп. Изучается степень специализации крестьянских хозяйств, обеспеченность кормами и продуктивным скотом, семейными работниками. Производственная сила

крестьянских хозяйств анализируется через капиталовооруженность, эффективность труда и фондовооруженность. При помощи корреляционного анализа материалов Переписи 1901 г. рассматривается производственный и экономический строй крестьянских хозяйств земледельческой и скотоводческой специализации переходной зоны 18-го района Томского уезда Ояшинской волости Томской губернии. Определяется включенность хозяйств в мелкотоварную семейно-трудовую или товарно-денежную систему хозяйствования. Через факторный анализ исследуются крестьянские хозяйства земледельческой и скотоводческой специализации переходной зоны 18-го района Томского уезда Ояшинской волости Томской губернии. Определяются хозяйственно-экономические факторы, благодаря которым крестьянские хозяйства втягивались в рыночно-капиталистические связи или сохраняли семейно-натуральный уровень.

# **1. Томская губернская сельскохозяйственная перепись 1901 г. как источник для изучения экономического строя западносибирской деревни конца XIX – начала XX в.**

## **1.1. Первичные материалы переписи крестьянских хозяйств Томской губернии 1901 г.**

Особая роль в изучении состояния и развития крестьянских хозяйств отводится массовым статистическим источникам. Статистические источники по аграрным отношениям в Томской губернии на конец XIX – начало XX в. оставляют желать лучшего, как и вся статистика Российской империи. Томский губернский статистический комитет, который был образован еще в 1835 г., в своих работах отражал лишь общее состояние сельского хозяйства губернии, фиксируя его отдельные стороны. Хозяйства отдельных дворов не рассматривались<sup>1</sup>.

По этой причине материалы первой сельскохозяйственной переписи крестьянских хозяйств Томской губернии 1901 г. имеют особое значение<sup>2</sup>.

Необходимость ее проведения была обусловлена объективными экономическими и природными причинами. В конце XIX – начале XX в. европейская часть России, Дальний Восток, Западная Сибирь

---

<sup>1</sup> Томская государственная статистика 1804–2004. Томск, 2005. С. 8, 13–15, 18, 21–23, 25–28.

<sup>2</sup> Подворные карточки Всероссийской переписи 1916 года // Государственный архив Томской области. Ф. 239. Оп. 13. Д. 568–2372, 2404–2499, 2732–2749, 2751–2953.

подверглись сильной засухе и неурожаю. Для большей части Сибири 1901 г. стал вторым подряд неурожайным годом, а в Западной Сибири, особенно в некоторых уездах Томской губернии, неурожаем и голод повторялись третий год подряд. Засуха и недород 1900–1901 гг. в Томской губернии Алтайского округа обеспокоили государственные органы губернского и общероссийского уровня<sup>1</sup>.

Ситуация была настолько тревожной, что административные органы Западной Сибири обращались в Петербург с прошениями о разрешении продовольственных ссуд для крестьян. Томская губерния просила у центральных органов власти 3,7 млн пудов ржи на пополнение продовольственных запасов крестьян и 2,4 млн пудов на обсеменение. Центральные органы власти заготовили для всего нуждающегося населения Российской империи только 20 млн пудов зерна, в Томскую губернию предполагалось поставить всего 1,7 млн пудов зерна<sup>2</sup>. В связи с этим в июле 1901 г. министр финансов С.Ю. Витте обратился к императору Николаю II с предложением о выделении дополнительных финансовых ассигнований для помощи нуждающемуся населению Российской империи<sup>3</sup>. В июле 1901 г. Министр внутренних дел Д.С. Сипягин просил министерство финансов выделить на продовольственную помощь нуждающемуся населению Российской империи 14 млн рубл.<sup>4</sup>

---

<sup>1</sup> Сборник сведений по состоящему под августейшим представительством Ея Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны попечительству о домах трудолюбия и работных домах 1902 г. СПб., 1904. Вып. 9.

<sup>2</sup> Об усилении общего продовольственного капитала для оказания продовольственной и сеяной помощи населению местностей, пострадавших от неурожая. 1901 год // Российский государственный исторический архив. Ф. 1291. Оп. 130. Д. 269. Л. 15–19, 129.

<sup>3</sup> Июль 1901 г. Доклад С.Ю. Витте Николаю II «О современном положении народного хозяйства» // Сергей Юльевич Витте: Хроника. Документы. Воспоминания / подгот. Л.Е. Шепелевым. СПб., 1999. С. 161.

<sup>4</sup> О распространении на Западные губернии Положения о земских начальниках; о выдаче продовольственных ссуд жителям местностей, пострадавших от

В августе 1901 г. Д.С. Сипягин дал начало продовольственной кампании 1901–1902 гг.<sup>1</sup> Общее руководство ею находилось в руках Совецания при Министерстве внутренних дел и лично в ведении товарища министра внутренних дел А.С. Стишинского<sup>2</sup>. Губернаторам было рекомендовано определить те губернии, где пострадало от неурожая более 1/3 волостей, и выявлять население, которое нуждалось в финансовой и продовольственной помощи перед самой раздачей ссуд. Основным критерием ссудной помощи предлагалось считать количество пудов хлеба на 1 душу (на одного взрослого – 4 пуда, на одного ребенка – 3 пуда). Общий нормальный годовой расчет на семью был определен в 48 пудов хлеба. Крестьянские семьи, которые имели бóльший хлебный запас и включали работников на отхожих промыслах, лишались ссудной помощи<sup>3</sup>.

Забота государства о сельскохозяйственных нуждах крестьян Российской империи имела долгую историю. Широкая сеть хлебозапасных магазинов на случай голода сформировалась в России уже к началу XX в.<sup>4</sup> Продовольственный устав 1892 г. законодательно оформил вопросы народного продовольствия<sup>5</sup>. Натуральные запасы были основой хлебозапасных магазинов. Всего на одну душу сельскохозяйственные общества заготавливали

---

неурожая; о состоянии озимых и яровых хлебов // Российский государственный исторический архив. Ф. 1284. Оп. 241. Д. 220. Л. 48–49, 51.

<sup>1</sup> Циркуляр министра внутренних дел, 17 августа 1901 г. № 20, начальникам губерний, пострадавших от неурожая 1901 г. // Сборник правил по обеспечению народного продовольствия. СПб., 1901. Вып. 2. С. 44–67.

<sup>2</sup> Ермолов А.С. Наши неурожай и продовольственный вопрос. СПб., 1909. Ч. 1. С. 236–237.

<sup>3</sup> Циркуляр министра внутренних дел, 17 августа 1901 г. № 20, начальникам губерний, пострадавших от неурожая 1901 г. . .

<sup>4</sup> Исторический обзор правительственных мероприятий по народному продовольствию в России. СПб., 1892. Ч. 1. С. 44–73.

<sup>5</sup> Свод Законов Российской империи : полн. текст всех 16 т., соглас. с послед. продолж., постановлениями, изд. в порядке ст. 87 Зак. осн., и позднейшими узаконениями : в 5 кн. / сост.: Н.П. Балканов, С.С. Вейт, В.Э. Герценберг. СПб., 1913. Кн. 5. С. 1–80.

одну четверть ржи и 0,5 четверти ячменя или овса. Земские управы, комиссии народного продовольствия, общие губернские правления занимались выдачей хлебозапасных ссуд крестьянам исключительно по приговорам сельских обществ. В Томской губернии вопросы народного продовольствия решала местная казенная палата<sup>1</sup>.

В 1900 г. в 46 губерниях Европейской России были введены Временные правила по обеспечению продовольственных потребностей сельских обывателей<sup>2</sup>. Руководство хлебозапасными мероприятиями передавалось из ведения земств в ведение крестьянских органов управления: сельских старост, волостных старшин, особых попечителей. Сельскими обществами продовольственные запасы хлебов заготавливались из расчета 4 пуда на душу. Данные мероприятия по решению продовольственного вопроса коснулись и сибирского региона. К концу XIX – началу XX в. в Западной Сибири насчитывалось 1312 хлебозапасных магазинов, из них в Томской губернии – 793<sup>3</sup>. При этом центральные правительственные склады в Томской губернии появились только после сильного недорода 1901 г.<sup>4</sup>

Начиная с 1900–1901 гг. многие крестьяне Томского района ходатайствовали перед томским губернатором об открытии хлебозапасных складов и оказании финансовой помощи. Так, крестьяне Бурлинского волостного схода в 1901 г. постановили, что уже

---

<sup>1</sup> Делопроизводственная документация // Государственный архив Алтайского края // Ф. 196. Оп. 1. Д. 564. Л. 8

<sup>2</sup> Высочайше утвержденные временные правила по обеспечению продовольственных потребностей сельских обывателей // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 3-е. СПб., 1902. Т. 20. С. 764–777.

<sup>3</sup> О состоянии местных продовольственных средств. 1900 год // Российский государственный исторический архив. Ф. 1291. Оп. 130. Д. 50. Л. 58.

<sup>4</sup> Носова Е.А. Развитие сети местных хлебных рынков Западной Сибири во второй половине XIX в. // Актуальные вопросы истории Сибири : науч. чтения памяти проф. А.П. Бородавкина. Барнаул, 1998. С. 98–103.

в 1900 г. в их селении был недород хлебов и трав, а в настоящем 1901 г. наблюдается полный неурожай хлебов и трав, поэтому томский губернатор через крестьянских начальников должен разрешить пользоваться хлебозапасными магазинами. Крестьяне-переселенцы деревни Ново-Вознесенской ходатайствовали перед томским губернатором о назначении для их семей денежного пособия вследствие неурожая и голода<sup>1</sup>.

К 1901 г. в Томской губернии назрела государственная необходимость проведения сельскохозяйственной переписи, которая должна была определить реальное социально-экономическое положение крестьянства, показать возможности и перспективы дальнейшего хозяйственного развития региона.

Важную роль при проведении данной переписи играла методика сбора статистической информации, разработанная представителями российской земской статистической школы. Земская статистика изучала состояние и развитие русской деревни, разрабатывала вопросы ценности и доходности земель, изучала экономические условия народного быта. Высокий методологический уровень земской статистики позволил провести сельскохозяйственную перепись крестьянских хозяйств Томской губернии 1901 г. на должном уровне<sup>2</sup>.

В конце XIX – начале XX в. общегосударственный статистический учет находился в ведении Центрального статистического комитета (ЦСК) при МВД, поэтому общее руководство и контроль над переписью в Томской губернии были в ведении губернского правления, во главе которого стоял вице-губернатор Томской губернии Дмитрий Николаевич Дельвиг. Статистическим комитетом губернского правления Томской губернии заведовал

---

<sup>1</sup> Списки крестьянских хозяйств Барнаульского уезда Томской губернии // Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 44. Д. 2381. Л. 247–248.

<sup>2</sup> Плошко Б.Г., Елисева И.И. История статистики. М., 1990. С. 107–108.

секретарь Михаил Николаевич Еремеев<sup>1</sup>. На местах руководство переписью находилось в руках уездного правления. Томская губернская сельскохозяйственная перепись 1901 г. была проведена по решению Управляющего Министерством внутренних дел сенатора Петра Николаевича Дурново. 28 июля 1900 г. в телеграмме на имя томского губернатора князя Сергея Александровича Вяземского Управляющий Министерством внутренних дел П.Н. Дурново требовал от последнего точного и осторожного определения состояния трав и хлебов в Томской губернии, «а также установления имеющихся на месте натуральных и денежных средств для будущего продовольствия и обсеменения полей». Управляющий Министерством внутренних дел предупреждал, что «собирать необходимую информацию следует с избеганием преувеличений недородов хлебов»<sup>2</sup>.

Цель сельскохозяйственной переписи крестьянских хозяйств Томской губернии 1901 г. – определить масштабы и влияние засухи 1901 г. на сельское хозяйство губернии, чтобы в дальнейшем эффективно оказывать помощь крестьянским хозяйствам в зоне природного бедствия.

Задачи переписи сводились к сбору статистической информации о хлебах и травах в хозяйствах старожилов, инородцев, переселенцев, определению общего социально-экономического состояния крестьянских хозяйств, принятию дальнейших мер по предупреждению последствий ожидаемых бедствий в Томской губернии<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Томск в кармане: справочная книжка и адрес-календарь г. Томска / сост. Н.А. Гурьев. Томск, 1902. С. 92.

<sup>2</sup> Сведения о размерах посевных площадей, видах на урожай и урожае хлебов и трав в селениях Барнаульского, Бийского, Змеиногорского, Каинского, Кузнецкого и Томского уездов за 1900–1902 годы // Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 47. Д. 4. Л. 15.

<sup>3</sup> Журналы заседаний Томского губернского управления // Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 44. Д. 517; Обзор Томской губернии за

Объектом статистического исследования переписи 1901 г. стало крестьянское хозяйство Томской губернии. Мероприятие проводилось в 2 123 селениях Бийского, Томского, Барнаульского, Мариинского, Кузнецкого, Каинского, Змеиногорского уездов<sup>1</sup>.

Основной единицей учета (описания) являлось отдельное крестьянское домохозяйство – двор, оно рассматривалось по девяти разделам<sup>2</sup>. Программа сельскохозяйственной переписи предусматривала несколько переписных формуляров, которые имели одинаковое содержание: форма № 1 – «Список старожил и инородческих селений», форма № 2 отсутствовала, форма № 3 – «Список непричисленных переселенцев, проживающих в старожильческих селениях или переселенческих поселках». Ведомости № 1 и 3 были почти идентичны, различия отмечены лишь на их титульном листе. Титульный лист ведомости № 1 содержал название уезда, волости, старожильческого селения, вверху листа стояла отметка № 1. Оканчивался титульный лист примечаниями крестьянского начальника, которые были больше похожи на рекомендации. Крестьянский начальник в конце именного списка домохозяев указывал, имеет ли сельское общество мирские капиталы и сколько их, имеет ли мирские оброчные статьи и сколько с них ежегодного дохода. Сколько примерно пудов ржи, пшеницы, овса предполагается вымолотить с десятины, какой был урожай трав и сколько было скошено с одной десятины. Титульный лист ведомости № 3 полностью соответствует титульному

---

1901 год. Приложение к всеподданнейшему отчету Томского губернатора. Томск, 1902. С. 3; Кауфман А.А. Сибирские вопросы в сельскохозяйственных комитетах, 1902 // Сибирские вопросы. 1905. № 1. С. 1–32.

<sup>1</sup> Списки крестьянских хозяйств Томской губернии // Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 44. Д. 1878–4270; Обзор Томской губернии за 1901 год. ... С. 4.

<sup>2</sup> Списки крестьянских хозяйств Томской губернии...

листу ведомости № 1, однако вместо названия старожильского селения указывалось название переселенческого поселка.

Программа переписи была прагматично краткой, ее простота определялась необходимостью быстрого сбора полезной социально-экономической информации.

Списочная ведомость по форме № 1 содержала название уезда, волости, села или деревни. Именной список глав крестьянских домохозяйств с указанием имени и фамилии стал информационной основой ведомости. Порядок перечисления домохозяев был свободным, безалфавитным, не зависел от производственных мощностей крестьянских хозяйств. Подворная программа переписи была оформлена в виде табличного формуляра с перечислением разделов и показателей: имя и фамилия домохозяина, число душ, количество годных работников, имущество, размеры посева, запасы хлеба, количества сена, недоимки по казенным подалям, губернскому земскому сбору и мирским повинностям<sup>1</sup>.

Общие трудовые ресурсы крестьянского двора определялись показателем «число душ», который включал в себя число мужских и женских душ, а также число годных работников мужского и женского пола. Иными словами, данный показатель фиксировал число тех работников, которые своим непосредственным трудом составляли активную рабочую основу всего крестьянского домохозяйства. Количество работников в крестьянских семьях определялось не по возрасту, а по трудоспособности.

Важным элементом учета крестьянского домохозяйства являлся раздел «Имущество», который включал в себя количественные характеристики лошадей, коров и мелкого скота. Детально рабочий и продуктивный скот не учитывался. Не было

---

<sup>1</sup> Никулин П.Ф. Материалы сельскохозяйственной переписи 1901 г. как источник для изучения крестьянского хозяйства Западной Сибири конца XIX – начала XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 307. С. 77–79.

разделения скота по половым признакам. Отсутствовало деление лошадей по возрасту на молодняк (лошадей от 1 года), жеребят (лошадей до 1 года), рабочих лошадей. Продуктивный скот был представлен общим показателем – «коровы», категория «нетели» отсутствовала. В ведомостях также не указывался тягловый скот – быки и волы. Возрастные показатели мелкого скота и деление на коз, овец, свиней в статистических данных сельскохозяйственной переписи не отражены<sup>1</sup>.

Отсутствие детального учета рабочего и продуктивного скота в Переписи 1901 г. подтверждено исследованиями И.А. Асалханова, который указал, что с 1900 по 1904 г. сибирская волостная статистика фиксировала только данные по взрослому скоту, в силу чего закономерно отсутствие сведений по категориям «молодняк», «жеребята» в Томской сельскохозяйственной переписи 1901 г.<sup>2</sup> Важная роль в переписи отводилась регистрации посевных площадей. Раздел «Сколько десятин засеяно» отражал сельскохозяйственные мощности крестьянского хозяйства. В ведомостях отмечалось, сколько десятин посевов отводилось под озимые и яровые хлеба, учитывалось подробное деление на отдельные сельскохозяйственные культуры. Данные об озимых и яровых злаковых культурах содержали информацию о ржи и пшенице. Яровые хлеба делились на ярицу, пшеницу, овес. Величина посевных площадей и виды сельскохозяйственных культур позволяли сделать вывод о хозяйственной сбалансированности крестьянского землепользования<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Списки крестьянских хозяйств Барнаульского уезда Томской губернии // Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 44. Д. 1878.

<sup>2</sup> Асалханов И.А. Сельское хозяйство Сибири конца XIX – начала XX вв. Новосибирск, 1975. С. 190–191.

<sup>3</sup> Списки крестьянских хозяйств Томской губернии // Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 44. Д. 1878–4270.

Кормовая база крестьянских хозяйств в переписи была представлена разделом «Сено». Суровые климатические условия Сибири не позволяли круглогодично использовать свежие корма, поэтому сено являлось главным продуктом питания скота в осенне-зимний и ранневесенний период сельскохозяйственного года. Запасы сена выражались графой «Имеется ли достаточно сена в запасе для прокорма лошадей и скота». Информативность данного параметра имела как качественный, так и количественный характер. Качественный характер запасов сена определялся утвердительными фразами «имеется», «имеется в запасе», «имеется для нормы лошадей и скота своего сена», «достаточно» или отрицательными определениями «не имеется», «не достаточно», «нет». Количественные показатели запасов сена представлены запасами в пудах, с делением на каждое домохозяйство в отдельности, с подсчетом общих показателей в пудах по деревне или селу<sup>1</sup>.

Раздел «Сколько числится на семье недоимок» был распределен на два показателя: по казенным податям и губернскому земскому сбору, а также по мирским повинностям; иногда отдельно указывались «недоимки по правительственным сборам». Ответы формулировались следующим образом: «недоимок не наблюдается», «недоимки наблюдаются», «есть недоимки». Количественные показатели недоимок указывались в рублях и копейках<sup>2</sup>.

Программа переписи не содержала вопросы о владении и аренде земли, о наличии у крестьян жилых и нежилых построек, о денежном капитале. В ней не уделялось внимание крестьянским

---

<sup>1</sup> Списки крестьянских хозяйств Барнаульского уезда Томской губернии // Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 44. Д. 1878–2010.

<sup>2</sup> Списки крестьянских хозяйств Барнаульского, Кианского уездов Томской губернии // Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 44. Д. 2011–3000.

промыслам и заработкам, найму рабочей силы. Перепись крестьянских хозяйств 1901 г. Томской губернии отражала лишь общую социально-экономическую картину развития крестьянской деревни без углубленного и подробного изучения материально-технических составляющих крестьянского хозяйства.

Перепись крестьянских хозяйств Томской губернии в первой половине августа 1901 г. проводил Земской отдел Томского губернского статистического комитета, входивший в структуру Томского губернского управления. Сельские старосты и волостные писари опрашивали крестьян-домохозяев, полученную информацию сверяли с волостными книгами. Затем данные передавали крестьянским начальникам в волостные правления и инокородные управы, а те, в свою очередь, доставляли данные в Томское губернское управление не позднее 15 сентября<sup>1</sup>.

В ходе проведения переписи был использован достаточно точный анкетно-административный метод, когда чиновники на местах занимались опросом местных жителей индивидуально или на сельском сходе. Величина ошибки полученных данных при этом не превышала 10%, поэтому имеющиеся результаты переписи можно считать представительными.

В настоящее время данные сельскохозяйственной переписи крестьянских хозяйств Томской губернии 1901 г. хранятся в ГАТО в фонде № 3 «Томское губернское управление». Оп. 44. Информация о данных по экономическому положению крестьянских хозяйств Томской губернии распределилась по уездам следующим образом: Барнаульский уезд. Ф. 3. Оп. 44. Д. 1878–

---

<sup>1</sup> Сведения о размерах посевных площадей, видах на урожай и урожае хлебов и трав в селениях Барнаульского, Бийского, Змеиногорского, Каинского, Кузнецкого и Томского уездов за 1900–1902 годы // Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 47. Д. 4. Л. 10–14; Обзор Томской губернии за 1901 год. Приложение к всеподданнейшему отчету Томского губернатора. Томск, 1902. С. 4.

2519, 4225–4238; Бийский уезд. Ф. 3. Оп. 44. Д. 2520–2723; Змеиногорский уезд. Ф. 3. Оп. 44. Д. 2724–2875, 4222, 4239–4247; Каинский уезд. Ф. 3. Оп. 44. Д. 2876–3116; Кузнецкий уезд. Ф. 3. Оп. 44. Д. 3117–3624, 4223, 4248–4249, 4250–4258, 4568; Мариинский уезд. Ф. 3. Оп. 44. Д. 3625–3767; Томский уезд. Ф. 3. Оп. 44. Д. 3768–4221, 4269–4270.

В Томском уезде данные по Ояшинской волости представлены в Ф. 3. Оп. 44. Д. 3966–4004. Данные переходной зоны Томского уезда Томской губернии представлены в Ф. 3. Оп. 44. Д. 2487–3797. Данные по выбранным типическим деревням Ояшинской волости сохранились в Ф. 3. Оп. 44. Д. 3967: (1314) деревня Балтинская. Оп. 44. Д. 3976; (1331) село Дубровина. Оп. 44. Д. 3994; (1394) деревня Ново-Порос. Оп. 44. Д. 4000; (1308) деревня Ташары (прил. А).

Результаты этой переписи не публиковались и являлись продуктом лишь волостной статистики. В настоящее время сводные данные сельскохозяйственной переписи крестьянских хозяйств Томской губернии 1901 г. опубликованы только в Обзоре Томской губернии за 1901 г. в качестве приложения ко всеподданнейшему отчету томского губернатора. Обзор дал точные сведения о естественных и производительных силах Томской губернии, экономической деятельности ее населения, податях и повинностях, общественном благоустройстве, народном здравоохранении и просвещении. Обзор Томской губернии за 1901 г. отчетливо показал крайне низкие сельскохозяйственные показатели Томской губернии за 1901 г. вследствие сильной засухи. Урожайность хлебов 1900–1901 гг. в Томской губернии отражена в табл. 1.

Перепись крестьянских хозяйств Томской губернии 1901 г. проходила в сложных социально-экономических условиях, требовались максимальная осторожность и экономия финансовых средств.

Таблица 1

Урожайность хлебов 1900–1901 гг. в Томской губернии<sup>1</sup>

Виды хлебов	1900 г.			1901 г.		
	Посеяно четвертей	Снято четвертей	Степень урожая, в самах	Посеяно четвертей	Снято четвертей	Степень урожая, в самах
Озимой пшеницы	330 464	754 149	2,2	7 579 <sup>1/2</sup>	6 013 <sup>1/2</sup>	–
Озимой ржи	157 238	507 765	3,2	169 356	561 958	3,3
Яровой пшеницы	509 003	789 044	1,5	672 622 <sup>1/2</sup>	1 218 278	1,8
Овса	702 017 <sup>1/2</sup>	1 572 327	2,2	637 275 <sup>3/4</sup>	1 059 343	1,6

На местах губернским властям для улучшения жизни крестьян рекомендовалось заимствовать продовольственные запасы и капиталы у тех крестьянских обществ Томской губернии, которые наименее нуждались в помощи, по возможности продовольственные запасы и капиталы передавать в те крестьянские сельскохозяйственные общества, где они были востребованы более всего. Сельские обыватели и мещане, которые занимались исключительно земледельческим трудом, должны были получать помощь из местных средств, т.е. с использованием хлебных запасов и общественных производственных капиталов<sup>2</sup>. Министерство внутренних дел просило все органы власти избегать возбуждения вопроса о помощи крестьянам в неурожайные 1900–1901 гг. из общего по Российской империи продовольственного капитала вследствие очень тяжелой ситуации на Дальнем Востоке и ожидания войны с Японией.

<sup>1</sup> Обзор Томской губернии за 1901 год. Приложение к всеподданнейшему отчету Томского губернатора. Томск : Томская губернская типография, 1902. С. 2.

<sup>2</sup> Там же. С. 15–31.

Цель государственной политики по отношению к пострадавшим от неурожая хлебов и трав – максимально «облегчить продовольственные нужды той части населения, которая лишена возможности поддержать свое существование собственными средствами»<sup>1</sup>. Государство не предполагало полностью возмещать населению убытки от неурожая 1900 г. По решению Министерства внутренних дел исчислять продовольственные ссуды пострадавшим от неурожая необходимо было по следующей схеме: не свыше тридцати фунтов на едока в месяц, в особых случаях – тридцать пять фунтов. Лицам рабочего возраста, имеющим местный заработок, продовольственных ссуд не полагалось. Продовольственные ссуды выдавать крестьянам только ближе к началу полевых работ. Правительственные ссуды на обсеменение полей выдавать из расчета засева двух десятин на двор. Пособия из общих средств на удовлетворение продовольственных нужд в Томскую губернию должны были поступить после постановления Томского губернского управления с предварительным указанием предположений о размерах пособий только для того населения, которое занимается земледелием<sup>2</sup>.

В результате проведенной сельскохозяйственной переписи крестьянских хозяйств Томской губернии в 1901 г. были получены достаточно надежные статистические сведения. На основе информации, полученной при подворной переписи, губернское управление сделало выводы и оказало посильную помощь крестьянским хозяйствам.

По уровню оказываемой помощи уезды Томской губернии были поделены на две категории. Первая категория (Каинский, Змеиногорский, Барнаульский уезды) продовольственный и по-

---

<sup>1</sup> Обзор Томской губернии за 1901 год. ... С. 25–30.

<sup>2</sup> Там же. С. 31.

севной хлеб получала от Министерства внутренних дел вследствие полного отсутствия возможности закупить его на местах. Вторая категория (Мариинский, Томский, Кузнецкий, Бийский уезды) посевной и продовольственный хлеб закупала на месте через крестьянских начальников.

Министерство внутренних дел выдало денежный кредит обществу вывозной торговли «Экспорт» для доставки на узловые станции железных дорог Мариинского, Кузнецкого, Бийского уездов необходимого хлеба. Крестьянские артели по круговому ручательству взяли на себя ответственность за окончательную доставку его крестьянским хозяйствам. Хлеб доставлялся до закрытия речной навигации на пароходах, а в зимнее время – гужевым транспортом. Общество «Экспорт» с сентября по декабрь 1901 г. поставило в Томскую губернию 1 717 709 пудов ржи, 291 247 пудов овса посевного, 106 160 пудов кормового овса. Хлеб в размере 405 043 пуда поступил на станцию Обь Сибирской железной дороги и был переправлен на пароходах по р. Обь в Барнаульские и Каменские хлебозапасные склады. Крестьянские начальники осуществляли общее руководство доставкой и выдачей хлеба на местах. Министерство внутренних дел только на прокорм скота выдало крестьянским хозяйствам Томской губернии денежных ссуд в размере 200 тыс. руб. Общий размер денежных ассигнований по Томской губернии на продовольствие распределялся следующим образом. Крестьянские начальники Томского уезда получили от Министерства внутренних дел и передали на крестьянские нужды 8 010 руб., Барнаульского – 138 431 руб., Бийского – 5 000 руб., Змеиногорского – 504 850 руб., Кузнецкого – 13 040 руб., Мариинского – 45 278 руб., Каинского – 509 792 руб.<sup>1</sup> Таким образом, основная денежная помощь была распределена

---

<sup>1</sup> Обзор Томской губернии за 1901 год. Приложение к всеподданнейшему отчету Томского губернатора. Томск, 1902. С. 5.

между Барнаульским, Змеиногорским, Каинским уездами. Барнаульский уезд получил в 17 раз больше денег, чем Томский уезд, а Змеиногорский уезд получил в 63 раза больше денег, чем Томский, и в 100 раз больше, чем Бийский уезд. Неодинаковое количество выделенных денег показывало разный уровень обеспеченности крестьянских хозяйств зерновыми культурами вследствие прошедшей засухи.

Кроме продовольственной помощи была организована и трудовая помощь крестьянам. Под патронатом императрицы Александры Федоровны находился благотворительный Комитет попечительства о домах трудолюбия и работных домах. В 1901 г. один из его инспекторов был командирован в Каинский и Мариинский уезды Томской губернии<sup>1</sup>, где организовал необходимые земляные и лесные общественные работы для улучшения крестьянского хозяйства из расчета 5 тыс. руб. на уезд. Общественные работы были проведены в срок до начала сенокоса.

Как считал Комитет попечительства, «общественные работы доставляют заработок ограниченному кругу работников, но зато заработок этот является строго индивидуализированным, так как предоставляется... наиболее нуждающимся семьям, которые при этом не отрываются от хозяйства и домашней обстановки»<sup>2</sup>. Предпочтение на общественных работах отводилось дорожному строительству. Для местного населения организовывались общественные работы, создавались рабочие артели с отправкой их на тяжелые лесные и дорожные работы, но с очень низкой оплатой труда – от 35 до 50 коп. в день<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Краткий обзор деятельности попечительства о трудовой помощи, 1895–1915 гг. Петроград, 1915. С. 39.

<sup>2</sup> Краткий обзор деятельности попечительства о трудовой помощи, 1895–1915 гг. ... С. 7; Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. СПб., 1903. Т. 54: Томская губерния. С. 127.

<sup>3</sup> О распространении на Западные губернии Положения о земских начальниках; о выдаче продовольственных ссуд жителям местностей, пострадавших от

Указанный Комитет в дальнейшем выделил на трудовую помощь в Сибири еще 62 тыс. 500 руб. По его просьбе и с разрешения императора из благотворительного фонда Сибирской железной дороги было выделено 15 тыс. руб., а также 200 тыс. руб. из Государственного казначейства. В общем, Комитет помог крестьянам Сибири на сумму 278 550 руб.<sup>1</sup>

Комитет попечительства и богатые купеческие семьи г. Томска также занимались помощью нуждающимся детям. Комитет открыл детские ясли на территории Михайловского и Елизаветинского поселков Каинского уезда Юдинской волости, ясли для маленьких детей были открыты в с. Колыон Мариинского уезда. Ясли представляли собой приют и детскую бесплатную столовую. Купеческая семья Кухтериных на собственные средства устроила в г. Томске в 1901–1902 гг. бесплатные столовые для детей и всех голодающих<sup>2</sup>.

В 1901 г. Томское отделение Российского общества Красного Креста организовало продовольственную помощь на благотворительные средства, получаемые от публичных лекций преподавателей Императорского Томского университета и от устройства благотворительных спектаклей в г. Томске. Томское отделение направило 46 тыс. руб. престарелым, больным, малолетним, сиротам, т.е. тем, кто не получил правительственные ссуды. Благодаря Томскому отделению Красного Креста в г. Барнауле организовано Особое попечительство по оказанию помощи населению

---

неурожая; о состоянии озимых и яровых хлебов // Российский государственный исторический архив. Ф. 1284. Оп. 241. Д. 220. Л. 135.

<sup>1</sup> Там же. Л. 8.

<sup>2</sup> Дмитриенко Н.М., Зиновьев В.П. Купеческая семья Кухтериных // Предприниматели и предпринимательство в Сибири (XVIII – начало XX в.). Барнаул, 1996. С. 199; Краткие сведения о бесплатных столовых для детей бедных родителей г. Томска // Сибирская жизнь. 1902. 11 июля. С. 3; Адресно-справочная книжка «Весь Томск» на 1911–1912 гг. Томск, 1911. С. 49.

Алтайского округа, в с. Индерском Ярковской волости Барнаульского уезда образован Исполнительный комитет, в г. Томске – Дамский комитет, в г. Колывань – Местный комитет. Цель перечисленных комитетов и попечительств одна – денежная и продовольственная помощь крестьянству, пострадавшему от засухи<sup>1</sup>.

Государственную помощь хлебными ссудами вследствие засухи получили различные губернии и в европейской части России: Уфимская – 6,3 млн пудов, Пермская и Тамбовская – по 5 млн пудов, Саратовская – 4,4 млн пудов. Самую большую помощь среди всех губерний Российской империи (включая Сибирь) получила именно Томская губерния. На закупку хлеба государство истратило в Томской губернии 9,5 млн руб., хлебные ссуды составили 9 млн пудов зерна<sup>2</sup>.

Цена выданного в ссуду хлеба в Томской губернии была одной из самых высоких в Российской империи. Она составила за пуд от 92 коп. до 1 руб. 33 коп. При этом, например, в Симбирской губернии цена за пуд семян составила 68,5 коп., в Самарской губернии – 61,6 коп. Высокая цена за пуд зерна определялась слабо развитой железнодорожной сетью Сибири и значительной доставкой зерна гужевым и водным транспортом<sup>3</sup>. Всего на продовольственную кампанию в 1901–1902 гг. государство истратило 33,7 млн руб.<sup>4</sup>

---

<sup>1</sup> Адресно-справочная книжка «Весь Томск» на 1911–1912 гг. ... С. 9–10.

<sup>2</sup> О волнениях крестьян в Полтавской и Харьковских губерниях; о выдаче продовольственных ссуд жителям местностей, пострадавших от неурожая; о состоянии озимых и яровых хлебов и трав // Российский государственный исторический архив. Ф. 1284. Оп. 241. Д. 221. Л. 137–165.

<sup>3</sup> Журнал совещаний по продовольственному делу при Министерстве внутренних дел под председательством министра внутренних дел А.С. Стишинского // Российский государственный исторический архив. Ф. 22. Оп. 2. Д. 3001. Л. 48, 50, 52 об., 57, 58 об., 73.

<sup>4</sup> Ермолов А.С. Наши неурожай и продовольственный вопрос. СПб., 1909. Ч. 2. С. 16.

Собранные первичные статистические данные сельскохозяйственной переписи крестьянских хозяйств Томской губернии за 1901 г. можно считать репрезентативными для крестьянских хозяйств России и Западной Сибири. Первичные карточки материалов данной переписи в фонде ГАТО представлены подворными списочными данными, именно они составили основу всего переписного статистического материала. Первичные карточки на отдельные домохозяйства в ходе переписи крестьянских хозяйств не заполнялись.

## **1.2. Оценка информационного потенциала и методы изучения первичных материалов Переписи 1901 г.**

Методика изучения и обработки информации зависит не столько от времени исследования, места получения и сбора данных, сколько от многих субъективных факторов, которые влияют на объективное изучение какого-либо объекта<sup>1</sup>.

В рамках данной работы состояние крестьянских хозяйств земледельческой и животноводческой специализации в 1901 г. необходимо изучать в «совокупности сбора всей необходимой информации об изучаемых явлениях и процессах...». Крестьянские хозяйства являлись целостными социокультурными системами. Они интегрировали в себе не только социально-экономические отношения, вопросы производства, сбыта, землепользования, землеустрой-

---

<sup>1</sup> Количественные методы в исторических исследованиях : учеб. пособие / И.М. Гарскова, Т.Ф. Измestьева, Л.В. Милов [и др.] ; под ред. И.Д. Ковальченко. М., 1984. С. 4–5; Блауберг И.В. Становление и сущность системного подхода. М., 1973. 271 с.; Кузьмин В.П. Принцип системности в теории и методологии К. Маркса. 3-е изд., доп. М., 1986. 398 с.

ства, но и социально-культурные формы, традиции, духовные ценности, обычаи<sup>1</sup>. Крестьянская община играла ключевую роль в жизни любого крестьянина. Общинная культура всегда сохраняла силу своего культурно-бытового и материально-технического воздействия на все крестьянское хозяйство. Жизненный крестьянский уклад строго воспроизводил общинные стандарты поведения. Вся система крестьянского хозяйствования была ориентирована на передачу тех культурных и социальных ценностей, которые сохраняла и социализировала община: любовь и уважение к труду, преемственность поколений, приоритет взаимопомощи и сотрудничества, православный идеал, коллективное начало<sup>2</sup>.

На рубеже XIX–XX вв. крестьянские хозяйства Западной Сибири, сохраняя семейно-натуральную сущность, функционировали в различных социально-экономических условиях, постепенно адаптируясь к товарному рынку<sup>3</sup>. Традиционный крестьянский уклад основывался на мелкотоварных и натурально-патриархальных отношениях<sup>4</sup>. Натурализация крестьянских хозяйств проявлялась в удовлетворении их собственных потребностей. Мелкотоварность хозяйств позволяла легче адаптироваться и создать внутренние рыночные механизмы, с помощью которых удавалось приспособить крестьянские хозяйства к товарному

---

<sup>1</sup> Никулин П.Ф. Взаимодействие социальных и хозяйственных типов культур в крестьянском хозяйстве Западной Сибири в начале XX века // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири : Четвертые чтения памяти проф. А.П. Бородавкина. Барнаул, 2003. Кн. 2. С. 242–245.

<sup>2</sup> Чуркин М.К. Системообразующие факторы менталитета российского крестьянства и его проявления в историческом процессе // Материалы научно-практической конференции. Тара, 2003. С. 86–91.

<sup>3</sup> Румянцев О.К. Трансформации традиции как проблема исследования культуры // Методологические проблемы теоретико-прикладных исследований культуры. М., 1989. С. 197–214.

<sup>4</sup> Жеравина А.Н. Кабинетское хозяйство в Сибири (1747–1861 гг.). Томск, 2005. С. 15.

рынку. Постепенно стала формироваться рыночная система крестьянского хозяйства<sup>1</sup>.

Крестьянское хозяйство Томской губернии в данной работе изучалось на основе статистико-описательной методики, системно-структурного, внутреннего анализа, при использовании количественных показателей как ключевых. Автором был применен метод математической обработки ряда количественных показателей при помощи компьютерных технологий. Различные исторические явления перерабатывались и отражались через определенные количественные измерения. Использование количественного метода позволило изучать крестьянские хозяйства на основе целостно-системного подхода<sup>2</sup>.

Крестьянские хозяйства Томской губернии рассматривались как сложная, многомерная, развивающаяся система, для которой важны не только религиозное мировоззрение, традиционный уклад жизни, бытовая культура поведения, образовательная и информационная среда, но и производительные силы, производственные отношения, орудия труда, весь материальный комплекс крестьянского мира. Главную роль в жизни крестьянского хозяйства играла система хозяйствования.

Крестьянские хозяйства Томской губернии конца XIX – начала XX в. уже изучались системно с использованием массовых источников<sup>3</sup>. Всесторонне проанализировать массовые

---

<sup>1</sup> Мамсик Т.С. Западносибирская приписная деревня в системе товарно-денежного хозяйства. Кайлинская волость по материалам окладных книг 1857 г. Новосибирск, 1998. С. 34–37.

<sup>2</sup> Ковальченко И.Д. Многомерность исторического развития. Типология, периодизация, цивилизационный подход // Свободная мысль. 1995. № 10. С. 77–88; Сурмин Ю.П. Теория систем и системный анализ : учеб. пособие. Киев, 2003. С. 47–50; Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность. М., 1997. С. 74–76.

<sup>3</sup> Кауфман А.А. Хозяйственное положение переселенцев, водворенных на казенных землях Томской губернии, по данным произведенного в 1884 г. подворного исследования. СПб., 1895. Т. 1, ч. 1. XXV, 348, 177 с.; 1895. Т. 1, ч. 2.

источники возможно с помощью математического моделирования на основе корреляционного анализа количественных данных.

В работе для решения поставленных задач использовался корреляционный анализ, который позволил выяснить тесноту взаимосвязей между различными компонентами и показателями крестьянских хозяйств. Корреляционный анализ выявил силу воздействия того или иного фактора на развитие крестьянского хозяйства<sup>1</sup>.

Как известно, существует множественная и парная корреляция. При множественной корреляции можно наблюдать взаимосвязь и тесноту различных измеряемых показателей относительно друг друга<sup>2</sup>. Однако в данной работе за основу исследования взят парный линейный коэффициент корреляции, который измеряет тесноту связи только между двумя признаками. Линейный коэффициент корреляции чаще всего рассчитывается по формуле Карла Пирсона:

---

V, 140, 81 с.; 1896. Т. 1, ч. 3. 487 с.; 1896. Т. 2, ч. 1. 337 с.; Чудновский С.Л. Переселенческое дело на Алтае: (статистико-экономический очерк). Иркутск, 1889. 154 с.; Материалы по исследованию мест водворения переселенцев в Алтайском округе. Результаты статистического обследования в 1894 году / сост. С.П. Швецов. Барнаул, 1899. VIII, 563 с. (Алтайский сборник. Т. 4, вып. 2: Описание переселенческих поселков); Хозяйственно-статистическое описание крестьянских волостей Алтайского округа / сост. Н.А. Ваганов. СПб., 1886. 462 с.; Материалы по обследованию переселенческого хозяйства в Степном крае, Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерниях: Таблицы / сост. В.В. Алексеев. СПб., 1906. Вып. 33, ч. 3. 345 с.; Материалы по исследованию мест водворения переселенцев в Алтайском округе. Результаты статистического исследования в 1894 г.: изд. О-ва любителей исследования Алтая. Барнаул, 1899. XI, 173 с. (Алтайский сборник. Т. 4, вып. 1: Экономические таблицы); Материалы по исследованию крестьянского и инородческого хозяйства в Томском округе / сост. С.П. Швецов. Барнаул, 1899. Т. 1, вып. 1. 439 с.

<sup>1</sup> Количественные методы в исторических исследованиях : учеб. пособие / И.М. Гарскова, Т.Ф. Измestьева, Л.В. Милов [и др.]; под ред. И.Д. Ковальченко. М., 1984. 384 с.

<sup>2</sup> Эконометрика в схемах и таблицах / С.А. Орехов, Н.М. Горсева, Л.Н. Демидова [и др.]. М., 2008. С. 61.

$$r_{yx} = \frac{\sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})(y_i - \bar{y})}{\sqrt{\sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})^2 \sum_{i=1}^n (y_i - \bar{y})^2}}, \quad (1)$$

где  $r$  – линейный парный коэффициент корреляции;  $x_i$  и  $y_i$  – значение изучаемых признаков  $x$  и  $y$  для  $i$ -го объекта;  $i = 1, \dots, n$ ;  $n$  – число объектов;  $\bar{x}$  и  $\bar{y}$  – средние арифметические значения признаков  $x$  и  $y$  соответственно.

Коэффициент корреляции измеряется в пределах от  $-1$  до  $+1$ . Если коэффициент равен  $0$ , то это свидетельствует об отсутствии линейной связи. Равенство коэффициента  $-1$  или  $+1$  показывает наличие функциональной связи.

Знак «плюс» указывает на то, что существует прямая связь, т.е. уменьшение или увеличение одного признака приводит к аналогичным изменениям и другого признака. Например, чем больше скота в крестьянском хозяйстве, тем больше доход; чем меньше скота, тем меньше доход.

Знак «минус» свидетельствует о том, что существует обратная связь, а именно: если один признак увеличивается или уменьшается, то противоположный признак, наоборот, уменьшается или увеличивается.

Например, если в крестьянской семье увеличивается количество работников, то уменьшается количество продуктивного скота.

Величина коэффициента до  $0,4$  указывает на слабую линейную связь, коэффициент от  $0,5$  до  $0,7$  считается средним по силе, от  $0,7$  до  $1,0$  указывает на сильную связь. Коэффициент корреляции выясняет связь между различными количественными признаками и определяет их тесноту. Указывая на тесноту связи, кор-

реляция, однако, не дает ответа о форме связи. Коэффициент корреляции показывает только силу линейной взаимосвязи между двумя признаками.

Выявлением формы взаимосвязи занимается регрессионный анализ. В задачи данной работы использование результатов регрессионного анализа не входило. Вместе с тем этот метод позволяет узнать, как влияют различные факторы на резульативный признак, каким образом возможно прогнозировать изменение результата при сочетании различных факторов<sup>1</sup>.

В исследовании использовался также факторный анализ – еще один количественный метод исторического исследования. В своей основе он содержит работу с выборочными данными: при помощи специальной матрицы происходит обработка коэффициентов парной корреляции. Факторный анализ позволяет выявить влияние определенных факторов на величину исследуемых показателей<sup>2</sup>, он представляет информацию более компактно, сужает количество признаков<sup>3</sup>. «Факторный анализ – это один из тех немногих математических методов, которые при разумном их использовании позволяют глубже понять внутреннюю сущность изучаемого явления, не ограничиваясь внешним отображением взаимосвязей между наблюдаемыми переменными»<sup>4</sup>.

Применение факторного анализа предполагало выполнение определенных условий. Была проведена однородная выборка крестьянских хозяйств земледельческой и животноводческой

---

<sup>1</sup> Количественные методы в исторических исследованиях : учеб. пособие / И.М. Гарскова, Т.Ф. Измествьева, Л.В. Милов [и др.] ; под ред. И.Д. Ковальченко. М., 1984. С. 152–153.

<sup>2</sup> Математические методы в социально-экономических и археологических исследованиях. М., 1981. С. 32.

<sup>3</sup> Кенуй М.Г. Быстрые статистические вычисления: пер. с англ. М., 1979. С. 60.

<sup>4</sup> Многомерный статистический анализ в социально-экономических исследованиях. М., 1974. С. 287–288.

специализации Томского уезда Томской губернии. Все представленные признаки крестьянских хозяйств имели количественный характер. Факторный анализ в своей основе содержал переменные корреляции. Он позволил описать предмет исследования, т.е. крестьянские хозяйства земледельческой и животноводческой специализации, и полно выявить те факторы, за которые отвечают линейные связи корреляции между переменными.

Автор выражает искреннюю благодарность за практическую помощь в обработке статистической информации доценту кафедры прикладной информатики, кандидату технических наук Томского государственного университета Василию Петровичу Леонову, который на основе специальных компьютерных программ центра БИОСТАТИКА предоставил результаты корреляционного и факторного анализа массива данных крестьянских земледельческих и животноводческих хозяйств по материалам подворной сельскохозяйственной переписи Томской губернии 1901 г.

Полученные результаты стали основой для последующих выводов о хозяйственном положении крестьянских хозяйств Западной Сибири конца XIX – начала XX в.

В зависимости от способа отбора принято различать несколько видов выборочного исследования: серийное, механическое, случайное, типическое. Серийный, или гнездовой, отбор предполагает случайный отбор крупных элементов, а затем деление их на группы. При механическом отборе генеральная совокупность делится на однородные группы по случайному признаку, затем из каждой группы берется для выборки только одна единица. Единицы совокупности заранее располагаются в определенном порядке, затем из них выделяется определенное количество единиц через определенный интервал. Случайный отбор, или метод жеребьевки, связан с отбором единиц статистической совокупности в случайном порядке. При этом у всех единиц есть потенциальная возможность попасть в выборку. Типическая, т.е.

средняя выборка позволяет выявить группы схожих явлений и процессов, определить их вариативность. Выборка позволяет заменить сплошное исследование массовых однородных данных частичными исследованиями на основе генеральной совокупности. Затем из генеральной совокупности берут необходимые элементы, т.е. производится репрезентативная выборка, которая должна отразить все особенности генеральной совокупности<sup>1</sup>.

Автором отбор элементов совокупности в выборку осуществлялся типическим способом. Была произведена выборка, отражающая экономическую природу и развитие крестьянских хозяйств переходной от лесостепи к тайге зоны Томской губернии на основе данных подворной сельскохозяйственной переписи 1901 г. Установлена однородность и однотипность сопоставляемых подворных объектов с данными Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. по Алтайско-Томской части Сибири<sup>2</sup>.

Природно-экономическое зонирование Томской губернии было проведено Томским переселенческим районом еще в ходе подготовки и публикации сельскохозяйственного обзора Томской губернии 1913 г.<sup>3</sup> Система природно-экономических зон Томской губернии легла в основу обработки и публикации данных сельскохозяйственной переписи 1916 г.

Вследствие революционных событий 1917 г. Сибирский краевой статистический отдел только в 1927 г. смог опубликовать табличные данные Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. по Алтайско-Томской части Сибири. Они были собраны и

---

<sup>1</sup> Теория и методология истории: учеб. для вузов / отв. ред. В.В. Алексеев, Н.Н. Крадин, А.В. Коротаев, Л.Е. Гринин. Волгоград, 2014. С. 400.

<sup>2</sup> Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 года: по подсчетам, произведенным местными переписными учреждениями. Петербург, 1917. Вып. 3: Степной край, Сибирь и Дальний Восток. С. 87.

<sup>3</sup> Сельскохозяйственный обзор Томской губернии за 1913 год / Переселенческое упр. Гл. упр. землеустройства и земледелия Том. р-она. Томск, 1914. 99, 151 с.

обработаны под руководством опытного статистика, руководителя Статистического отдела Томского переселенческого района В.Я. Нагнибеды. Сравнительный анализ данных Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. по Алтайско-Томской части Сибири с подворной переписью крестьянских хозяйств Томской губернии за 1901 г. лег в основу типической выборки крестьянских хозяйств Томской губернии<sup>1</sup>.

Сибирский краевой статистический отдел статистические данные Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. по Томской губернии оформил в три итоговые таблицы:

1) волостные и районные итоги сельскохозяйственной переписи 1916 г.;

2) уездные и губернские итоги;

3) итоги сельскохозяйственной переписи 1916 г. по физико-географическим или естественно-историческим зонам.

Все таблицы содержали статистическую информацию о населении, скоте, посевных площадях, сельскохозяйственном инвентаре, мельницах, пасаках, маслодельных заводах в 22 районах Томской области с делением на Каинский, Змеиногорский, Бийский, Кузнецкий, Томский, Мариинский уезды<sup>2</sup>.

Уезд входил в какую-либо физико-географическую или естественно-историческую зону. Как известно, в Томской губернии к началу XX в. их было пять (прил. Б).

---

<sup>1</sup> Подворные карточки Всероссийской переписи 1916 года // Государственный архив Томской области. Ф. 239. Оп. 13. Д. 2. Л. 4, 7, 10, 20, 143–144; Д. 32. Л. 1, 5, 7, 23; Переписка с заведующим отделом Томской переселенческой организации // Государственный архив Томской области. Ф. 239. Оп. 13. Д. 32. Л. 1, 5, 7, 23.

<sup>2</sup> Алтайско-Томская часть Сибири по данным сельскохозяйственной переписи 1916 года : материалы сельскохозяйственной переписи 1916 года, собранные и разработанные под руководством и ред. В.Я. Нагнибеда. Томск, 1927. С. 92–93, 96, 98.

Необходимо отметить, что в регионе не было точных почвенно-ботанических исследований, поэтому «при установлении естественно-исторических районов за основу были приняты два основных признака: почвы и растительность». Таким образом, Томская губерния делилась на 22 района. Районы стали территориальными единицами учета, уезды – административными единицами учета. Каждый уезд Томской губернии включал в себя несколько районов, которые не совпадали с административным делением губернии. Перечислим их:

1) северная часть Каинского уезда Томской губернии с преобладанием болот и лесов и подзолистыми почвами;

2) средняя часть Каинского уезда Томской губернии с преобладанием лесостепи с карбонатно-луговыми почвами и черноземом;

3) юго-западная часть Каинского уезда Томской губернии, степная зона с преобладанием чернозема;

4) северо-восточная часть Барнаульского уезда Томской губернии с преобладанием лесостепи и черноземными почвами;

5) левобережье от р. Обь до о. Кулундинского Барнаульского уезда Томской губернии с преобладанием степной зоны и южного чернозема;

6) территория юго-запада от о. Кулундинского до части левобережья р. Оки Барнаульского уезда Томской губернии с преобладанием степи и каштановыми почвами;

7) территория правобережья р. Оби в Барнаульском уезде Томской губернии;

8) западная часть Змеиногорского уезда Томской губернии с преобладанием каштановых почв;

9) северная и средняя части Змеиногорского уезда Томской губернии с каштановыми почвами;

10) восточная часть Змеиногорского уезда Томской губернии с преобладанием каменистой, лесной почвы в горной зоне;

- 11) южная половина Бийского уезда Томской губернии с каменистыми и лесными почвами в горной зоне;
- 12) юго-западная половина северной части Бийского уезда Томской губернии, правобережье р. Катуня и р. Оби с преобладанием степной зоны, почвы черноземные;
- 13) северо-восточная половина северной части Бийского уезда Томской губернии, правобережье р. Оби и р. Катуня;
- 14) местность между Кузнецким Алатау и Салаирским кряжем северо-западной части Кузнецкого уезда Томской губернии;
- 15) южная часть Кузнецкого уезда и Салаирский кряж и Кузнецкий Алатау Томской губернии с преобладанием горно-таежной области, почвы каменисто-хрящевые и лесные;
- 16) западная часть Кузнецкого уезда Томской губернии с преобладанием лесостепи и черноземными почвами;
- 17) северная часть Томского уезда Томской губернии, Нарымский край, болотно-таежная область с подзолистыми почвами;
- 18) восточная часть южной половины Томского уезда Томской губернии, лугово-лесная зона с карбонатно-луговыми и подзолистыми почвами;
- 19) юго-западная часть Томского уезда Томской губернии по левому берегу р. Томи, лесостепь с преобладанием карбонатно-луговых и черноземных почв;
- 20) северная часть Мариинского уезда Томской губернии с подзолистыми, болотно-таежными почвами;
- 21) средняя часть Мариинского уезда Томской губернии, лугово-лесная зона с преобладанием карбонатно-луговых и подзолистых почв;
- 22) южная часть Мариинского уезда, горно-таежная зона с каменистыми и лесными почвами<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Сельскохозяйственный обзор Томской губернии за 1913 год / Переселенческое упр. Гл. упр. землеустройства и земледелия Том. р-на. Томск, 1914. С. 1–3.

Пять природных зон включали в себя различные районы и уезды Томской губернии. В основе зонального деления территории преобладало физико-географическое районирование с учетом рельефа местности, климата, почвы, влажности, температуры. Главный признак природной зоны – тип растительности. В Томской губернии выделялось пять природных зон.

Степная зона включала в себя 3-й район Каинского уезда, 5-й и 6-й – Барнаульского уезда, 8-й и 9-й – Змеиногорского уезда, 12-й – Бийского уезда и 14-й – Кузнецкого уезда. Для степной зоны было характерно преобладание Кулундинской и Бельгагачской степи. Данная местность была лишена лесной растительности, поверхностных проточных вод, здесь преобладали каменистые почвы с малым содержанием гумуса.

Лесостепная зона включала в себя 2-й район Каинского уезда, 4-й и 7-й – Барнаульского уезда, 13-й – Бийского уезда, 16-й – Кузнецкого уезда, 19-й – Томского уезда. Зона состояла из почв карбонатно-луговых и черноземных.

Переходная зона от тайги к лесостепи включала в себя 18-й район Томского уезда, т.е. восточную часть южной половины Томского уезда, и 21-й район Мариинского уезда, т.е. северную часть Томского уезда. Для данной зоны было характерно преобладание почв подзолистых, перегнойно-карбонатных, лугово-лесных, суглинистого чернозема с большим содержанием гумуса.

Таежная зона состояла из 1-го района Каинского уезда, 17-го – Томского уезда, 20-го – Мариинского уезда. Условно она делилась на две части: таежную неземледельческую с преобладанием подзолистых, болотных почв и таежную земледельческую, где преобладали подзолы, лесные суглинки и болотистая почва. Горно-таежная и горная зоны включали в себя 10-й район Змеиногорского уезда, 11-й – Бийского уезда,

15-й – Кузнецкого уезда и 22-й – Мариинского уезда. Здесь преобладали подзолистые почвы и каменистый грунт<sup>1</sup>.

Таким образом, в Томской губернии было пять природных зон, состоящих из семи административных уездов, куда входили двадцать два естественно- исторических района.

В ходе типической выборки за основу исследования были взяты данные переходной природно-экономической зоны Томского уезда Томской губернии за 1916 г. В пределы Томской губернии входил 18-й район Томского уезда, где располагалось 32 волости, и 21-й район Мариинского уезда (табл. 2). В Мариинском уезде располагалось 22 волости: Колыванская, Почитанская, Мало-Песчанская, Тюменовская, Краснореченская, Боготольская, Юрьевская, Итатская, Ново-Березовская, Бароковская, Тяжинская, Сусловская, Тяжино-Вершининская, Алчедатская, Верх-Чебулинская, Тундинская, Златогорская, Барзасская, Тамаровская, Корчуковская, Корюковская, Тутальско-Чулымская<sup>2</sup>.

В ходе анализа рассматривались обеспеченность крестьянских хозяйств в Томской губернии скотом и посевом (по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г.) и обеспеченность крестьянских хозяйств скотом и посевом в расчете на 1 душу в переходной зоне 18-го района Томского уезда и 21-го района Мариинского уезда Томской губернии (по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г.). Первичные материалы переписи отражены показателями в расчете на 1 душу (см. табл. 3, 4).

---

<sup>1</sup> Алтайско-Томская часть Сибири по данным сельскохозяйственной переписи 1916 года : материалы сельскохозяйственной переписи 1916 года, собранные и разработанные под руководством и ред. В.Я. Нагнибеда / Сиб. краевой Стат. отдел. Томск, 1927. С. 1, 195.

<sup>2</sup> Там же. С. 160, 172.

Таблица 2

**Данные по переходной зоне Томской губернии  
по Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г.<sup>1</sup>**

Число селений	Число хозяйств	Мужчин всего	Женщин всего	Семейные работники	Всего обоюбого пола	Лошади			Скот			Посевная площадь под хлебами
						4 лет и старше	до 4 лет	Итого	Коровы	Нетели	Итого	
Данные по переходной зоне Томского уезда 18-го района												
931	53 651	131 945	153 275	122 105	285 220	109 911	13 488	171 797	100 830	23 459	701 671	169 655
Данные по переходной зоне Мариинского уезда 21-го района												
378	29 294	79 558	91 416	95 531	170 974	60 478	5 410	83 342	45 517	10 351	362 252	94 637
Обобщенные данные по переходной зоне Томского уезда 18-го района Мариинского уезда 21-го района Томской губернии												
1 309	82 945	211 503	244 691	217 636	456 194	170 389	18 898	255 139	146 347	33 810	1 063 923	264 292

<sup>1</sup> Алтайско-Томская часть Сибири по данным сельскохозяйственной переписи 1916 года : Материалы сельскохозяйственной переписи 1916 года, собранные и разработанные под руководством и ред. В.Я. Нагнибеда / Сибир. краевой стат. отдел. Томск, 1927. С. 152–153, 158, 172–173, 178, 196–197.

Таблица 3

**Уровень обеспеченности крестьянских хозяйств скотом и посевом в Томской губернии по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. (показатели в расчете на 1 душу)<sup>1</sup>**

Томская губерния	Число селений	Число хозяйств	Рабочие лошади, голов	Коровы, голов	Весь посев на 1 душу, дес.
	4 377	309 916	0,4	0,5	0,7

Таблица 4

**Уровень обеспеченности крестьянских хозяйств скотом и посевом в уездах Томской губернии по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. (показатели в расчете на 1 душу)<sup>2</sup>**

Уезды Томской губернии	Число хозяйств	Рабочие лошади, голов	Коровы, голов	Весь посев на 1 душу, дес.
18-й район Томского уезда	931	0,4	0,4	0,6
21-й район Мариинского уезда	378	0,4	0,3	0,6
Переходная зона	1 309	0,4	0,4	0,6

На основании статистических данных Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. по Томской губернии в ходе выборки типической волости переходной зоны 18-го района Томского уезда были выведены средние данные по рабочим лошадям, коровам, посеву на 1 душу по 32 волостям. Полученные данные помещены в табл. 5<sup>3</sup>.

<sup>1</sup> Алтайско-Томская часть Сибири по данным сельскохозяйственной переписи 1916 года... С. 184–185, 191.

<sup>2</sup> Там же. С. 153–154, 159–160, 173–174, 179–181.

<sup>3</sup> Там же. С. 152–153, 158, 172–173, 178, 196–197.

Таблица 5

**Уровень обеспеченности крестьянских хозяйств скотом и посевом в переходной зоне 18-го района Томского уезда Томской губернии по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. (показатели в расчете на 1 душу)<sup>1</sup>**

Волости	Переходная зона 18-го района Томского уезда		
	Рабочие лошади, голов	Коровы, голов	Весь посев, дес.
Земледельческо-скотоводческие			
Кожевниковская	0,5	0,4	0,7
Александровская	0,3	0,4	0,7
Ишимская	0,4	0,3	0,7
Турунтаевская	0,4	0,3	0,6
Варюхинская	0,4	0,3	0,6
Каменная	0,4	0,3	0,8
Барышевская	0,4	0,3	0,9
Карпысакская	0,4	0,3	0,7
Алексеевская	0,4	0,7	0,9
<i>Ояшинская</i>	<i>0,4</i>	<i>0,3</i>	<i>1,1</i>
Кайлинская	0,4	0,3	1,0
Горевская	0,4	0,5	0,9
Сергиево- Михайловская	0,4	0,4	1,0
Гондатовская	0,3	0,3	0,6
Тутальская	0,4	0,3	0,9
Лачинская	0,3	0,5	0,6
Мало-Корюковская	0,5	0,3	0,6
Кулманская	0,3	0,3	–
Телеутская	0,5	0,3	0,9
Богородская	0,5	0,4	0,4
Судженская	0,4	0,3	0,7
Животноводческие			
Николаевская	0,5	0,8	0,1
Амбарцевская	0,5	0,9	–
Нелюбинская	0,4	0,4	0,2
Петропавловская	0,3	0,4	0,2
Семилужная	0,3	0,4	0,3

<sup>1</sup> Алтайско-Томская часть Сибири по данным сельскохозяйственной переписи 1916 года... С. 141–143, 149, 153.

1. Томская губернская сельскохозяйственная перепись 1901 г.

Волости	Переходная зона 18-го района Томского уезда		
	Рабочие лошади, голов	Коровы, голов	Весь посев, дес.
Спасская	0,3	0,4	0,2
Романовская	0,4	0,4	0,1
Таловская	0,2	0,4	0,2
Арсеньевская	0,2	0,2	0,1
Чатская	0,4	0,2	0,1
Эуштинская	0,4	0,3	–
Общие данные по Переходной зоне 18-го района Томского уезда	0,4	0,4	0,7

В ходе сравнительного анализа показателей в расчете на 1 душу всех данных волостей 18-го района Томского уезда переходной зоны Томской губернии была выбрана типическая Ояшинская волость. Типичность ее данных отразилась в сравнении с данными переходной зоны Томской губернии и данными 18-го района Томского уезда переходной зоны Томской губернии (табл. 6).

Для анализа данных были взяты конкретные показатели социально-экономического развития крестьянских хозяйств Томской губернии.

Показатель «количество голов скота на 1 душу» отражал уровень развития животноводства, чьим конечным продуктом являлось производство мяса и молока, т.е. данный показатель свидетельствовал о силе основного животноводческого фонда. Показатель «количество голов лошадей на 1 душу» рассматривал силу земледельческого производства крестьянских хозяйств. Категория крестьян с показателем «посев на 1 душу» позволяла определять товарную составляющую крестьянских хозяйств, их включенность в товарно-денежные отношения<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> Ковальченко И.Д. Хозяйство барщинных крестьян в Рязанской и Тамбовской губерниях в первой половине XIX в. (к вопросу о кризисе феодально-крепостнической системы хозяйства) // Исторические записки. М., 1956. Т. 56.

Таблица 6

**Размеры крестьянских хозяйств в различных зонах и районах Томской губернии по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. (показатели в расчете на 1 душу)<sup>1</sup>**

Показатели	Переходная зона Томской губернии, 82 945 хоз.	Переходная зона 18-го района Томского уезда Томской губернии, 53 651 хоз.	Ояшинская волость 18-го района Томского уезда Томской губернии, 2 514 хоз.
Население, чел.	2,2	2,2	2,2
Семейные работники, чел.	0,5	0,3	0,5
Рабочий скот, голов	0,6	0,6	0,6
Коров, голов	0,3	0,4	0,3
Весь посев, дес.	0,6	0,6	1,1

Всего в переходной зоне Томской губернии насчитывалось 82 945 хозяйств. Показатели «в расчете на 1 душу» по переходной зоне были следующими: семейных работников – 0,5 чел., рабочий скот – 0,6 головы, коров – 0,3 головы, а также 0,6 дес. посева. В 18-м районе Томского уезда переходной зоны Томской губернии в расчете на 1 душу семейных работников – 0,3 человека, рабочего скота – 0,6 головы, коров – 0,4 головы, посева – 0,6 дес. В Ояшинской волости 18-го района Томского уезда Томской губернии по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. было 2 514 крестьянских хозяйств, в расчете на 1 душу насчитывалось 0,5 чел. семейных работников, рабочего скота – 0,6 головы, коров – 0,3 головы, всего посева – 1,1 дес. (см. табл. 6).

С. 164; Литвак Б.Г. Очерки источниковедения массовой документации XIX – начала XX в. М., 1979. С. 92.

<sup>1</sup> Алтайско-Томская часть Сибири по данным сельскохозяйственной переписи 1916 года... С. 206–207, 208, 213.

Показатель «в расчете на 1 двор» можно рассматривать как совокупность хозяйственно-аграрного комплекса всего крестьянского хозяйства, где крестьяне пытались сочетать как скотоводческий, так и земледельческий уклад (табл. 7).

Таблица 7

**Размеры крестьянских хозяйств в различных зонах и районах Томской губернии по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. (в расчете на 1 двор)<sup>1</sup>**

Показатели	Переходная зона Томской губернии	Общее количество хозяйств Томской губернии	Переходная зона 18-го района Томского уезда Томской губернии	Общее количество хозяйств переходной зоны 18-го района Томского уезда Томской губернии	Ояшинская волость 18-го района Томского уезда Томской губернии	Общее количество хозяйств 18-го района Томского уезда Томской губернии
Население, чел.	5,5		5,3		5,5	
Семейные работники, чел.	2,6		2,3		2,6	
Рабочий скот, голов	3,1		3,2		3,5	
Коров, голов	1,7		1,8		1,6	
Весь посев, дес.	3,2		3,5		6,0	
		82 945		53 651		2 514

Для сравнения данных сельскохозяйственной подворной переписи за 1901 г. со сведениями Всероссийской сельскохозяйственной переписи за 1916 г. Ояшинская волость Томской губернии

<sup>1</sup> Алтайско-Томская часть Сибири по данным сельскохозяйственной переписи 1916 года... С. 152, 154–159.

выбрана как типическая. Необходимо отметить, что материалы Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. по Томской губернии стали первым массовым источником, всесторонне отразившим состояние крестьянского хозяйства Западной Сибири, они содержали сводные данные по физико-географическим зонам, данные по губернии, уездам, волостям, поэтому именно они выступили предметом сравнения с типическими данными сельскохозяйственной подворной переписи за 1901 г.

В ходе работы в ГАТО. Ф. 3: Томское губернское управление. Оп. 44 была установлена полная сохранность информационного материала подворной переписи 1901 г.

Название и численность сел и деревень в Ояшинской волости Томской губернии по подворной сельскохозяйственной переписи 1901 г. полностью подтвердились данными осени 1901 г. по этой же волости, которые сохранились в Государственном архиве Алтайского края (ГААК)<sup>1</sup>.

Объектом исследования в данной работе выступили типические крестьянские хозяйства сел и деревень Ояшинской волости Томского уезда Томской губернии.

В Ояшинской волости Томской губернии по данным подворной переписи 1901 г. числилось 39 сел и деревень: Каменская, Ояш, Балтинская, Верх-Балтинская, Воронова, Кривояшинская, Чебулинская, Варюхина, Смокотнина, Мошнина, Кафтанчикова, Кандинская, Калтайское, Алаева, Ларинова, Суранова, Конева, Вершинина, Ярское, Дубровина, Бибеева, Бозойская, пос. Умревинский, Ташары, Зелеевское, Проскоково, Болотинское, Ново-Макурино, Макурино, Кожевникова, Черная, Елизарова, Зудова, Кирякова, Верх-Елбакской, Карасевская, Елбак, Ново-Порос, Поросское (табл. 8).

---

<sup>1</sup> Инструкции и распоряжения // Государственный архив Алтайского края. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2616.

**Показатели крестьянских хозяйств по деревням и селам  
Ояшинской волости Томской губернии по данным подворной  
сельскохозяйственной переписи 1901 г.**

Название населенного пункта	Количество дворов	Количество лошадей	Количество коров	Площадь посева, десятин	Количество душ
<i>Ново-Порос</i>	85	491	438	514	519
Елбак	35	62	90	120	201
Карасевская	48	103	55	116	302
Верх-Елбакский	14	47	34	80	69
Кирякова	30	77	78	114	125
Зудова	35	175	122	56	219
Елизарова	3	7	7	3	18
Черная	191	336	449	309	540
Кожевникова	37	82	62	78	154
Макурино	33	61	72	117	162
Ново-Макурино	16	28	24	18	72
<i>Дубровина</i>	121	463	489	147	566
Болотнинское	135	480	285	405	679
Проскоково	98	370	271	400	485
Зеледеевское	78	255	215	357	361
<i>Ташары</i>	85	293	281	168	386
Умревинский	40	143	129	59	200
Бозойская	136	744	838	868	672
Бибеева	60	227	205	180	317
Коменская	41	150	134	130	212
<i>Балтинская</i>	98	583	508	551	561
Верх-Балтинская	70	258	241	293	401
Кривояшинская	56	323	355	220	342
Чебулинская	58	163	124	168	287
Смокотнина	43	124	83	88	213
Мошнина	76	311	283	57	411
Кофганчикова	13	20	20	0	59
Кандинская	4	13	6	9	25
Калтайское	49	189	104	2	265
Алаева	39	127	107	49	184

Ларинова	9	26	24	19	27
Суранова	20	80	57	36	55
Конева	44	160	171	10 503	115
Вершинина	65	109	135	219	319
Ярское	94	259	190	0	494
Вороново	91	226	186	262	557
Варюхина	87	274	133	215	419
Ояш	118	419	295	352	618
Поросское	65	112	180	250	340

*Примечание.* Составлена по данным списков крестьян Томского уезда со сведениями об экономическом положении крестьянских хозяйств: Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 44. Д. 1293–1331.

К 1901 г. в Ояшинской волости Томской губернии насчитывалось 2420 хозяйств, в которых проживало 5949 мужчин и 5991 женщина, число годных работников из них, соответственно, 3115 и 3158. Мясо-молочный скот и гужевой транспорт были представлены следующими сводными данными по всем крестьянским хозяйствам: лошадей – 9510 голов, коров – 7534 голов, мелкого скота – 13 268 голов. Обеспеченность всех крестьянских хозяйств посевами была представлена озимой рожью – 4107 дес. и пшеницей – 75 дес., яровой ярицей – 379 дес., пшеницей – 1 459 дес., овсом – 2071 дес.<sup>1</sup>

Географически Ояшинская волость Томского уезда находилась в центре Томской губернии в переходной зоне между р. Обью и ее правым притоком Иксой, в среднем течении р. Черной, левого притока р. Томи<sup>2</sup>. Местность таежная, из древесных пород здесь были наиболее распространены сосна, ель, береза, осина. Почва суглинистая. На юго-востоке между большим Си-

<sup>1</sup> Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 44. Д. 1293–1331.

<sup>2</sup> Фон Петц Г.Г. Геологические исследования в области юго-западной четверти 14-го листа VII-го ряда десятиверстной карты Томской губернии (Лист Ояш. СПб., 1896. 123 с. (Труды Геологической части Кабинета Его Императорского Величества. Т. 1, вып. 3). С. 36.

бирским трактом и р. Иксой, по нижнему течению р. Ояша преобладали сосновые леса, а почвы были серые и красноватые супеси. К югу Обско-Томский водораздел соединяется с хребтовой возвышенностью и составляет водораздел между р. Ояш, правым притоком р. Оби, Искитимом и правым притоком р. Оби р. Иней и Черной речкой<sup>1</sup> (прил. В).

Ояшинская волость издавна славилась большими посевами ржи, ячменя, пшеницы, сбором трав, мясным и молочным скотом. Обширные экономические связи местного и пригородного значения отразились в двоякой животноводческой и земледельческо-скотоводческой специализации волости<sup>2</sup>.

Выбор Ояшинской волости в данной работе был обусловлен тем, что указанная зона была природной, самой большой, наиболее типичной пригородной волостью, самой представительной в хозяйственно-экономическом значении, она охватывала все села от Оби до Томи. В производстве и сбыте хлеба и скота, продуктов животноводства волость тяготела к томскому рынку, г. Томску, Мариинским золотым приискам, Сибирскому тракту, винокуренным заводам, активно участвовала в обеспечении провиантом войск Западно-Сибирского военного округа<sup>3</sup>. Еще в XVIII в. через Ояшинскую волость прошел Тобольско-Томский участок Сибирского почтового тракта<sup>4</sup>, а затем Томская ветка Западно-Сибирской (Средне-Сибирской) железной дороги Транссибирской

---

<sup>1</sup> Сельскохозяйственный обзор Алтайского округа за 1896 год / Стат. отделение при Гл. упр. Алт. округа. Барнаул, 1897. С. 15.

<sup>2</sup> Носова Е.А. Развитие сети местных хлебных рынков Западной Сибири во второй половине XIX в. // Актуальные вопросы истории Сибири: науч. чтения памяти проф. А.П. Бородавкина. Барнаул, 1998. С. 98–103.

<sup>3</sup> Бойко В.П. Томское купечество в конце XVIII – XIX в. Из истории формирования сибирской буржуазии / отв. ред. В.П. Зиновьев. Томск, 1996. С. 43–45, 51–53.

<sup>4</sup> Скрыбина Л.А. К истории Московско-Сибирского почтового тракта на территории современной Кемеровской области // Учёные записки музея-заповедника «Томская Писаница». 2018. Вып. 7. С. 57.

магистрала. Поэтому хозяйственно-экономическая активность крестьян Ояшинской волости имела давние традиции, что способствовало постепенному вхождению Томского уезда Томской губернии во всероссийский экономический рынок.

В Ояшинской волости были выделены села двух специализаций: земледельческо-скотоводческие и животноводческие. Необходимо отметить, что в данном случае земледельческая специализация является ведущей. Выделены средние подворные характеристики крестьянских хозяйств в типических селах и выборках по данным подворной сельскохозяйственной переписи Томской губернии за 1901 г. в расчете на 1 душу и 1 двор (табл. 9, 10).

В качестве наиболее типических деревень Ояшинской волости по данным подворной переписи 1901 г. и на основе статистических данных Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. по Томской губернии путем случайной выборки были выбраны следующие деревни и села:

- типические земледельческие: Балтинская (98 дворов) и Ново-Порос (85 дворов), находящиеся друг от друга в 22 км;
- типические скотоводческие: Ташары (85 дворов) и Дубровина (121 двор), находящиеся на расстоянии 10 км друг от друга<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Списки крестьян д. Ново-Порос Ояшинской волости Томского уезда со сведениями об экономическом положении крестьянских хозяйств // Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 44. Д. 1294; Списки крестьян д. Ташары Ояшинской волости Томского уезда со сведениями об экономическом положении крестьянских хозяйств // Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 44. Д. 1308; Списки крестьян д. Балтинской Ояшинской волости Томского уезда со сведениями об экономическом положении крестьянских хозяйств // Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 44. Д. 1314; Списки крестьян с. Дубровина Ояшинской волости Томского уезда со сведениями об экономическом положении крестьянских хозяйств // Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 44. Д. 1331.

Таблица 9

**Средние подворные характеристики крестьянских хозяйств в типических селах и выборках по данным подворной сельскохозяйственной переписи Томской губернии за 1901 г. (показатели в расчете на 1 душу)**

Показатели (на 1 душу)	Типические земледельческие деревни		Типические скотоводческие деревни	
	В целом	Выборка	В целом	Выборка
1. Количество дворов	2 164	183	256	206
2. Семейные работники, чел.	0,52	0,55	0,54	0,57
3. Рабочий скот, голов	0,8	1,1	0,8	1,0
4. Коровы, голов	0,6	1,0	0,8	0,9
5. Весь посев, дес.	0,7	1,1	0,3	0,3

*Примечание.* Таблица составлена по данным списков крестьян Томского уезда со сведениями об экономическом положении крестьянских хозяйств: Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 44. Д. 1294, 1308, 1314, 1331.

Таблица 10

**Средние подворные характеристики крестьянских хозяйств в типических селах и выборках по данным подворной сельскохозяйственной переписи Томской губернии за 1901 г. (показатели в расчете на 1 двор)**

Показатели (в расчете на 1 двор)	Типические земледельческие деревни		Типические скотоводческие деревни	
	В целом	Выборка	В целом	Выборка
1. Количество дворов	2 164	183	256	206
2. Население, чел.	5,1	5,9	4,6	4,6
3. Семейные работники, чел	2,7	3,1	2,4	2,4
4. Рабочий скот, голов	4,0	5,9	3,7	3,7
5. Коровы, голов	3,1	5,2	3,7	3,7
6. Весь посев, дес.	3,6	5,8	1,5	1,5

*Примечание.* Таблица составлена по данным списков крестьян Томского уезда со сведениями об экономическом положении крестьянских хозяйств: Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 44. Д. 1294, 1308, 1314, 1331.

В процессе обработки первичных материалов подворной сельскохозяйственной переписи Томской губернии за 1901 г. была проведена группировка крестьянских дворов. Методика группировки крестьянских хозяйств была разработана Л.М. Горюшкиным. Он считал бедняками тех, кто имел до 4 дес. посева, 1–2 лошади. Богатых крестьян определял как собственников 10 дес. посева, 5 и более коров<sup>1</sup>. Используя методику Л.М. Горюшкина, крестьянские хозяйства земледельческой специализации были поделены на IV группы хозяйств с посевом в десятинах:

Группа I – 0 дес.

Группа II – 0,1–4 дес.

Группа III – 4,1–7,9 дес.

Группа IV – 8 дес. и более в целом.

Скотоводческая специализация представлена группами хозяйств с числом коров:

Группа I – 0 коров.

Группа II – 1–2 коровы.

Группа III – 3–4 коровы.

Группа IV – 5 коров и более.

Также учитывались сложившиеся отношения различных социальных групп в лесостепной и переходной зонах. Беспосевные и с небольшим посевом хозяйства бедняков составляли 35–40%, средние крестьяне – 35% (богатые, включая зажиточных середняков – 25–30%)<sup>2</sup>.

Общее экономическое развитие крестьянских хозяйств Ояшинской волости на рубеже XIX–XX вв. представлено двумя сводными таблицами (табл. 11, 12), которые содержат информацию о земледельческой и скотоводческой специализации отдельных крестьянских групп.

---

<sup>1</sup> Горюшкин Л.М. Сибирское крестьянство на рубеже двух веков. Конец XIX – начало XX. Новосибирск, 1967. С. 98–104.

<sup>2</sup> Никулин П.Ф. Экономический строй крестьянского хозяйства Западной Сибири начала XX в. / под ред. В.П. Зиновьева. Томск, 2009. С. 139–140.

Таблица 11

**Размеры крестьянского хозяйства земледельческой специализации  
в различных социальных группах Ояшинской волости Томского уезда  
Томской губернии по данным Всероссийской сельскохозяйственной  
переписи 1916 г.**

Показатели (в расчёте на 1 хозяйство)	Группы хозяйств с посевом, дес.				Хоз-ва в целом
	0	0,1–4	4,1–7,9	8 и более	
	I	II	III	IV	
Население двора, чел.	5,1	5,0	5,8	7	5,9
Семейные работники, чел.	2,7	2,7	2,9	4,0	3,1
Рабочий скот, голов	1,9	3,2	5,3	11,0	5,9
Коровы, голов	1,6	2,5	4,6	10,1	5,2
Продуктивный скот, голов	1,6	2,8	5,3	11,5	5,9
Посев ржи, дес.	0	1,7	3,6	6,4	3,5
Посев пшеницы, дес.	0	0,4	1,3	2,8	1,3
Посев овса, дес.	0	0,3	0,9	2,5	1,1
Весь посев, дес.	0	2,2	5,7	11,7	5,8
Запасы хлеба, пуд.	0	0	0	6,2	1,7
Число дворов в группе	15	59	59	50	183
Доля дворов группы, %	8,3	32,2	32,2	27,3	100,0

Таблица 12

**Размеры крестьянского хозяйства скотоводческой специализации  
в различных социальных группах Ояшинской волости Томского уезда  
Томской губернии по данным Всероссийской сельскохозяйственной  
переписи 1916 г.**

Показатели (в расчёте на 1 хозяйство)	Группы хозяйств с числом коров, голов				Хоз-ва в целом
	0	1–2	3–4	5 и более	
	I	II	III	IV	
Население двора, чел.	3,4	4,2	4,6	5,6	4,6
Семейные работники, чел.	1,6	2,1	2,5	3,2	2,4
Рабочий скот, голов	1,1	2,4	3,8	6,8	3,7
Коровы, голов	0	1,6	3,5	9,2	3,7
Продуктивный скот, голов	0	1,9	4,0	10,3	4,3
Посев ржи, дес.	0,1	0,5	0,7	1,2	1,0
Посев пшеницы, дес.	0,1	0,2	0,7	0,8	0,5
Посев овса, дес.	0	0,2	0,4	0,8	0,4
Весь посев, дес.	0,14	1,0	1,8	2,8	1,5
Запасы хлеба, пуд.	0	0,2	0,7	3,0	1,0
Число дворов в группе	19	86	50	51	206
Доля дворов группы, %	9,2	41,7	24,3	24,8	100

Результаты приведены в расчете на одно хозяйство. Полученные данные показывают четкую региональную специализацию, направление развития крестьянских хозяйств в зерновом и животноводческом плане. Земледельческие и скотоводческие крестьянские хозяйства в целом имели средний размер крестьянской семьи соответственно 5,9 и 4,6 чел., семейные работники составляли соответственно 3,1 и 2,4 чел., показатель рабочего скота – соответственно 5,9 и 3,7 головы.

Крестьянские хозяйства земледельческой специализации занимали под весь посев в 3,9 раза больше земли, чем животноводческие хозяйства: соответственно 5,8 и 1,5 дес. В земледельческих хозяйствах уровень посева овса на 1 дес. равен 1,1, в то время как в скотоводческих этот показатель – 0,4. Овса в земледельческих хозяйствах сеяли в 2,7 раза больше, чем в скотоводческих. Данный показатель свидетельствует, что овес использовался в земледельческих хозяйствах для прокорма лошадей – главной тягловой силы крестьянского хозяйства. Запасы хлеба в пудах в расчете на 1 хозяйство также указывали на четкую специализацию земледельческих и скотоводческих хозяйств: соответственно 1,7 и 1,0. Первые использовали хлеб в товарных целях, вторые – преимущественно для удовлетворения своих внутренних хозяйственных, семейно-трудовых нужд.

Сила и мощь крестьянского хозяйства пропорционально увеличивались в зависимости от групповой принадлежности, а также от обеспеченности каждой социальной группы, которую определяла материально-техническая база, позволяющая развивать крестьянские хозяйства и выводить их на общероссийский рынок, на коммерческую реализацию продукции.

Земледельческие хозяйства группы II (с посевом 0,1–4 дес.) сеяли 0,4 дес. пшеницы в расчете на 1 хозяйство, группы III (4,1–7,9 дес.) сеяли 1,3 дес., богатые крестьянские хозяйства группы IV (с размером посева 8 дес. и более) сеяли 2,8 дес. Таким

образом, самые зажиточные крестьянские хозяйства земледельческой специализации на 1 хозяйство сеяли пшеницы в 2 раза больше, чем хозяйства середняков, и в 7 раз больше, чем бедные крестьянские хозяйства. В земледельческих хозяйствах группы IV посевная площадь составляла 11,7 дес., что превышало посев хозяйств группы II в 5 раз, группы III – в 2 раза.

В животноводческих хозяйствах экономическая мощь и специализация хозяйства также зависели от размера и численности производственных мощностей. Многокоровные хозяйства группы IV и малокоровные, представляющие группу II, владели соответственно 9,2 и 1,6 коровы на 1 хозяйство.

Таким образом, хозяйства зажиточных крестьян имели в 5,8 раза больше коров, чем бедные хозяйства. Число голов продуктивного скота на 1 хозяйство имело такое же соотношение по группам: группа IV – 10,3 головы, группа II – 1,9 головы; разница составляла 5,4 раза. Соотношение всего посева: группа IV – 2,8, группа II – 1,0; разница в пользу зажиточных хозяйств – 2,8 раза.

Статистические данные хозяйств скотоводческой специализации позволяют увидеть, что 24,8% зажиточных животноводческих хозяйств были ориентированы на товарный рынок и контролировали больше производства скотоводческой продукции, чем 41,7% бедных хозяйств II группы.

Средняцкие крестьянские хозяйства группы III, имеющие от 3 до 4 коров, обладали достаточно широкой животноводческой базой: коров – 3,5%, продуктивного скота – 4,0%. Вместе с тем в сравнении с зажиточной группой IV коров и продуктивного скота было меньше в 2,6 раза.

Данные Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. показывают, что к началу XX в. хозяйственная специализация в Ояшинской волости 18-го района Томского уезда переходной зоны Томской губернии демонстрировала преобладание земледельческих хозяйств.

Необходимо отметить, что земельно-хозяйственная и сельскохозяйственная выборка крестьянских хозяйств Томской губернии была сделана в соответствии с методикой линейного корреляционного анализа. Наряду с корреляционным анализом в работе применялся факторный анализ – еще один количественный метод исторического исследования.

Таким образом, информационная ценность Переписи 1901 г. заключается в возможности сопоставления основных средних расчетных показателей (скота, посевов, лошадей, коров) на 1 душу, 1 двор со средними данными показателей на 1 душу, 1 двор Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г.

Перепись 1901 г. дала возможность сопоставить характеристики крестьянских хозяйств земельно-хозяйственной специализации с Переписью 1916 г. по главному показателю – посеву в десятинах. Данные свидетельствуют, что типическая Ояшинская волость имела в качестве ведущей земельно-хозяйственную специализацию.

Сопоставление основных средних расчетных показателей крестьянских хозяйств за 1901 и 1916 гг. дает возможность отследить динамику изменений в развитии отдельных компонентов сельского хозяйства на примере типической Ояшинской волости на рубеже XIX–XX вв. (табл. 13).

В указанной волости в 1901 г. насчитывалось 2 420 крестьянских хозяйств, в 1916 г. их число выросло до 2 514. В 1901 и 1916 гг. в среднем на 1 душу в Ояшинской волости показатель «семейные работники» составлял 0,5 чел. Количество рабочего скота в 1901 г. в расчете на 1 душу – 0,8 головы, в 1916 г. – 0,6 головы. Соотношение продуктивного скота на 1 душу в 1901 г. составляло 0,7 головы, в 1916 г. – 0,3 головы. Показатель «весь посев» на 1 душу в 1901 г. составил 0,5 дес., в 1916 г. – 1,1 дес. посева. В расчете на 1 двор показатель семейных работников в 1901 г. равнялся 4,0 чел., в 1916 г. – всего 2,6 чел. Рабочего скота на 1 двор в 1901 г. насчитывалось 3,9 головы, в 1916 г. – 3,5 головы

коров на 1 двор, в 1901 г. – 3,4 головы, в 1916 г. – 1,6 головы. Показатель «количество десятин посева на 1 двор» в 1901 г. достигал 2,6 дес., в 1916 г. – 6,0 дес. Таким образом, взяв за основу показатель на 1 душу, можно выяснить, что при равном количестве семейных работников количество рабочего и продуктивного скота в 1901 г. было больше, чем в 1916 г., а количество посева в 1901 г. в два раза меньше, чем в 1916 г. Примерно такая же тенденция в крестьянских хозяйствах прослеживается и в показателе на 1 двор за период 1901 и 1916 гг. Это объясняется тем, что рабочий и продуктивный скот в период Первой мировой войны подвергся реквизиции, поэтому в 1901 г. лошадей и коров в крестьянских хозяйствах Ояшинской волости было больше, чем в 1916 г. Посев хлебов в десятинах в 1901 г. в Ояшинской волости по сравнению с 1916 г. уменьшился в результате засухи 1900 г.

Таблица 13

**Средние показатели крестьянских хозяйств земледельческой и скотоводческой специализации Ояшинской волости 18-го района Томского уезда переходной зоны Томской губернии по данным Переписи 1901 и 1916 гг.<sup>1</sup>**

Показатели	1901 г.	1916 г.
Количество хозяйств	2 420	2 514
Семейные работники на 1 душу	0,5	0,5
Рабочего скота на 1 душу	0,8	0,6
Продуктивного скота на 1 душу	0,7	0,3
Весь посев на 1 душу	0,5	1,1
Семейных работников на 1 двор	4,0	2,6
Рабочий скот на 1 двор	3,9	3,5
Коров на 1 двор	3,4	1,6
Посева на 1 двор, дес.	2,6	6,0

<sup>1</sup> Экономическое положение крестьянских хозяйств Ояшинской волости Томского уезда // Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 44. Д. 3966–4004 ; Алтайско-Томская часть Сибири по данным сельскохозяйственной переписи 1916 года... С. 154–189.

В целях подтверждения информационной ценности Переписи 1901 г. была произведена выборка типическим способом отдельных крестьянских хозяйств по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. на примере природно-исторической и физико-географической переходной зоны 18-го района Томского уезда и 21-го района Мариинского уезда Томской губернии.

В качестве типического был отобран 18-й район Томского уезда Томской губернии. Выведены средние данные по рабочим лошадям, коровам, посеву на 1 душу по 32 волостям 18-го района Томского уезда. Выявлены земледельческо-скотоводческие и животноводческие волости 18-го района Томского уезда, а в них определена типическая земледельческая Ояшинская волость. Названия и численность сел и деревень Ояшинской волости по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи за 1916 г. совпали с названиями и численностью данных деревень по данным Переписи 1901 г. Это демонстрирует информационный потенциал Переписи 1901 г., выходящий далеко за пределы целей составителей переписи: показать состояние крестьянских хозяйств губернии после засухи и определить наиболее пострадавшие от нее территории. Кроме анализа экономического состояния крестьянского населения, указанная перепись является также ценным источником по локальной и семейной истории, что не входит в задачи данной работы.

## **2. Внутренний экономический строй крестьянского хозяйства переходной таежно-лесостепной зоны Томской губернии по материалам сельскохозяйственной переписи 1901 г.**

### **2.1. Экономическое состояние крестьянского хозяйства переходной от лесостепи к тайге зоны на рубеже XIX – начала XX вв. Описательно-статистический анализ**

Крестьянские хозяйства Западной Сибири рубежа XIX–XX вв. представляли собой достаточно сложную традиционно-рыночную хозяйственную систему.

Активному развитию экономики крестьянских хозяйств способствовала Транссибирская магистраль, строительство которой началось в 1891 г. во Владивостоке. К 1896 г. была построена Томская ветка Великого сибирского пути. Это позволило крестьянским хозяйствам лесостепной зоны Томской губернии постепенно включаться в активные товарно-рыночные отношения с европейской и азиатской частью России. Необходимость строительства Томской железнодорожной ветки длиной в 95 км была вызвана решением провести Транссибирскую магистраль, минуя г. Томск. В 1897 г. был открыт первый железнодорожный мост через р. Обь, через год он позволил включить во всероссийский рынок переходную зону 18-го района Томского уезда Томской губернии.

Сооружение рельсового пути придало импульс экономическому развитию всех крестьянских хозяйств сибирского региона.

Они продавали на внутреннем рынке и вывозили на внешний рынок Европейской России различную сельскохозяйственную продукцию: пшеницу, овес, продукты льноводства. Основными потребителями сельскохозяйственных продуктов на местном томском рынке были заводские рабочие, промысловики, переселенцы, городское население, сельская беднота. Постепенно увеличивалась товарность продуктов животноводства. В Европейскую Россию из Томской губернии вывозили мясо, молоко, масло<sup>1</sup>. Описывая торгово-экономическую деятельность крестьянских хозяйств земледельческой и скотоводческой специализации Ояшинской волости, необходимо подчеркнуть расстояние земледельческих и скотоводческих типических деревень указанной волости от основных рынков сбыта их продукции.

Ояшинская волость в конце XIX – XX в. занимала площадь от дер. Ояш до с. Болотное Томской губернии. Деревня Ояш (административный центр волости) находилась в 85 км к северо-востоку от поселения Ново-Николаевск и в 45 км к юго-западу от южной ветки Сибирского тракта – с. Болотное.

Деревня земледельческой специализации Ново-Порос (Пузырева) находилась от поселения Ново-Николаевск на расстоянии 66 км, от Томска – в 187 км и в 50 км от деревни земледельческой специализации Балтинская.

Деревня Балтинская находилась в 100 км от пос. Ново-Николаевск и от Томска в 144 км.

---

<sup>1</sup> Рабинович Г.Х. Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX – начала XX в. Томск, 1975. 327 с.; Скубневский В.А. Маслоделие и маслоторговля на Алтае в конце XIX – начале XX в. // Предпринимательство на Алтае, XVIII в. – 1920-е гг. Барнаул, 1993. С. 77–92; Дмитриенко Н.М. Торговля Томска в период капитализма // Торговля городов Сибири конца XVI – начала XX в. Новосибирск, 1987. С. 135–142; Винокуров М.А., Суходолов А.П. Экономика Сибири, 1900–1928 гг. Новосибирск, 1996. 320 с.

Деревня Ташары скотоводческой специализации стояла на берегу р. Оби на Московско-Сибирском тракте, в 193 км от г. Томска и в 90 км от пос. Ново-Николаевск.

Село Дубровина скотоводческой специализации располагалось на р. Обь, в 77 км от Ново-Николаевска и в 182 км от Томска.

В настоящее время бывшая Ояшинская волость Томского уезда Томской губернии входит в основном в Болотнинский и Мошковский районы Новосибирской области<sup>1</sup>.

В этом разделе выборочная картина экономического состояния и развития Томской губернии на рубеже XIX–XX вв. представлена размерами и производственно-хозяйственной силой типических земледельческих и скотоводческих крестьянских хозяйств Ояшинской волости. Данные подворной сельскохозяйственной переписи Томской губернии 1901 г. были интерпретированы через различные показатели: число хозяйств, население, семейные работники, рабочий скот, число коров, весь посев в расчете на 1 двор и на 1 душу.

Общее развитие крестьянского хозяйства, его обеспеченность материально-техническими ресурсами определяется расчетом показателей на 1 душу. Данные представлены в табл. 14, 15.

Трудовой потенциал крестьянских хозяйств земледельческой специализации отличался в зависимости от групповой принадлежности. Крестьянские хозяйства зерновой специализации группы I имели 0,56 семейного работника на 15 дворов, группы II – 0,62 семейного работника на 59 дворов, хозяйства середняков III группы – 0,52 семейного работника на 59 дворов, зажиточные хозяйства IV группы – 0,55 работника на 50 дворов. Таким образом, средние и зажиточные крестьянские хозяйства имели семейных работников меньше, чем бедные крестьянские хозяйства групп I и II. Однако производственный потенциал

---

<sup>1</sup> Список населенных мест Томской губернии на 1899 год. Томск, 1899. 781 с.

средних и зажиточных крестьянских хозяйств земледельческой специализации был намного больше, чем бедных.

Таблица 14

**Уровень крестьянского хозяйства земледельческой специализации в различных социальных группах Ояшинской волости по данным Переписи 1901 г.**

Показатели (в расчёте на 1 душу)	Группы хозяйств с посевом, дес.				Хоз-ва в целом
	0	0,1–4	4,1–7,9	8 и более	
	I	II	III	IV	
Семейные работники, чел.	0,56	0,62	0,52	0,55	0,56
Рабочий скот, голов	0,5	0,7	1,1	1,7	1,1
Коровы, голов	0,5	0,6	1,0	1,6	1,0
Продуктивный скот, голов	0,5	0,7	1,2	1,8	1,0
Посев ржи, дес.	0	0,4	0,7	0,9	0,6
Посев пшеницы, дес.	0	0,1	0,3	0,5	0,3
Посев овса, дес.	0	0,1	0,2	0,4	0,2
Весь посев, дес.	0	0,6	1,2	1,8	1,1
Запасы хлеба, пуд.	0	0	0	1,4	0,4
Число дворов в группе	15	59	59	50	183
Доля дворов в группе, %	8,3	32,2	32,2	27,3	100

Сравним данные по рабочему и продуктивному скоту в группах. Количество рабочего скота по группам в расчете на 1 душу – соответственно 0,5; 0,7; 1,1; 1,7. В зажиточных крестьянских хозяйствах земледельческой специализации IV группы лошадей было больше в 1,9 раза, чем в середняцких крестьянских хозяйствах III группы, и в 2,4 раза больше, чем в бедных крестьянских хозяйствах II группы. Количество продуктивного скота в расчете на 1 душу – соответственно 0,5; 0,7; 1,2; 1,8. В зажиточных крестьянских хозяйствах земледельческой специализации продуктивного скота было больше в 1,5 раза, чем в крестьянских хозяйствах III группы, и в 2,6 раза больше, чем в бедных крестьянских

хозяйствах II группы. Таким образом, уровень обеспечения рабочим и продуктивным скотом в зажиточных и средних группах был выше уровня обеспечения скотом в бедных группах.

В крестьянских хозяйствах земледельческой специализации четко прослеживается усиление хозяйства в зависимости от расширения посевных площадей ржи, пшеницы, овса. Крестьянские хозяйства группы I вообще не производили посев. Хозяйства группы II (59 дворов) сеяли в среднем ржи 0,4 дес., пшеницы и овса – по 0,1 дес., всего – 0,6 дес. Средняки III группы (59 дворов) сеяли ржи 0,7 дес., пшеницы – 0,3 дес., овса – 0,2 дес. В среднем весь посев составлял 1,2 дес. Зажиточные крестьянские хозяйства (50 дворов) сеяли в среднем ржи 0,9 дес., пшеницы – 0,5 дес., овса – 0,4 дес. Весь посев составлял 1,8 дес. Таким образом, можно отметить, что посева всех видов зерновых культур (ржи, пшеницы, овса) было больше в зажиточных крестьянских хозяйствах земледельческой специализации. Во всех подобных хозяйствах групп II–IV преобладали посевы ржи, второе место отводилось пшенице, третье – овсу. Доминирование такой культуры, как рожь, объясняется тем, что в холодных регионах она вызревала лучше других зерновых и использовалась не только для выпечки хлеба, производства кваса и спирта, но и в качестве корма для лошадей. Рабочий скот преобладал в зажиточных крестьянских хозяйствах, поэтому именно в них посевы ржи были больше в 1,3 раза, чем у середняков, и в 2,3 раза больше, чем у бедняков из группы II.

Можно утверждать, что средние и зажиточные крестьянские хозяйства земледельческой специализации при меньшем количестве работников имели материально-техническое превосходство над бедными хозяйствами, что значительно отражалось на посевах пшеницы, ржи, овса, а также на владении рабочим и продуктивным скотом. Средние и зажиточные крестьянские хозяйства

ориентировались на коммерческое производство продукции, искали выход на внешние натуральные рынки, но сохраняли свою мелкотоварную сущность. Бедные крестьянские хозяйства групп I и II были некоммерческими, нацеленными в основном на удовлетворение своих внутренних потребностей. Отсутствие серьезной материально-технической базы они компенсировали продажей своей рабочей силы или вспомогательными промыслами: продажей меда, грибов и ягод, коммерческим извозом.

Таблица 15

**Уровень крестьянского хозяйства скотоводческой специализации в различных социальных группах Ояшинской волости по данным Переписи 1901 г.**

Показатели (в расчёте на 1 душу)	Группы хозяйств с числом коров, голов				Хоз-ва в целом
	0	1–2	3–4	5 и более	
	I	II	III	IV	
Семейные работники, чел.	0,54	0,55	0,58	0,62	0,57
Рабочий скот, голов	0,4	0,6	0,9	1,4	0,9
Коровы, голов	0	0,4	0,9	1,9	0,9
Продуктивный скот, голов	0	0,5	1,1	2,1	0,9
Посев ржи, дес.	0	0,1	0,2	0,2	0,1
Посев пшеницы, дес.	0	0,1	0,1	0,1	0,1
Посев овса, дес.	0	0,1	0,1	0,1	0,1
Весь посев, дес.	0,1	0,3	0,4	0,4	0,3
Запасы хлеба, пуд.	0	0	0,2	0,6	0,2
Число дворов в группе	19	86	50	51	206
Доля дворов в группе, %	9,2	41,7	24,3	24,8	100

Уровень развития крестьянских хозяйств скотоводческой специализации также варьировал в зависимости от группового деления. Крестьянские хозяйства скотоводческой специализации группы I (19 дворов) имели в среднем по 0,54 семейного работника, группы II (86 дворов) – 0,55 семейного работника, сред-

няцкие хозяйства группы III (50 дворов) – 0,58 семейного работника, зажиточные группы IV (51 двор) – 0,62 работника. Прослеживается достаточно высокий и сбалансированный уровень количества семейных работников во всех социальных группах: соответственно – 0,54; 0,55; 0,58; 0,62. Такие показатели свидетельствуют о натуральном характере семейной рабочей силы. Большое количество семейных работников в группах I и II отразило их включенность в структуру аграрных отношений через продажу рабочей силы и процесс найма в зажиточные хозяйства. Стоятельные крестьянские хозяйства групп III и IV использовали значительное количество семейных работников для расширения и модернизации, усиления своей многопрофильности.

Производственный потенциал средних и зажиточных крестьянских хозяйств скотоводческой специализации был выражен показателем «количество голов продуктивного скота». В бедных крестьянских хозяйствах скотоводческой специализации группы I продуктивный скот отсутствовал. Группа II имела в среднем 0,5 головы на хозяйство, группа III – 1,1 головы, группа IV – 2,1 головы. Таким образом, в зажиточных хозяйствах скотоводческой специализации продуктивного скота было в 2 раза больше, чем в хозяйствах середняков, и в 4,2 раза больше, чем в хозяйствах бедняков.

Небольшой посев зерновых культур во всех социальных группах четко указывает на скотоводческую специализацию крестьянских хозяйств. Посев ржи, пшеницы, овса в целом по всем хозяйствам скотоводческой специализации составлял 0,1 дес. на душу. В бедных хозяйствах скотоводческой специализации группы I посев отсутствовал. Зажиточные и середняцкие крестьянские хозяйства имели посева ржи по 0,2 дес., что 2 раза больше, чем посев ржи в группе II.

Зажиточные и середняцкие хозяйства скотоводческой специализации имели запасы хлеба в пудах: так, в группе IV они составили 0,6 пуда на душу едока, в группе III – 0,2 пуда. Наличие данного показателя в группах середняков и зажиточной группе говорит, что, несмотря на скотоводческую специализацию, крестьянские хозяйства имели излишки хлеба. Низкие значения показателей свидетельствуют, что подобные запасы были рассчитаны не на продажу, а на внутрисемейное потребление.

Таким образом, крестьянские хозяйства и земледельческой, и скотоводческой специализации имели разный уровень экономического развития в зависимости от группового деления. Бедные хозяйства, не имея излишков, были вынуждены заниматься исключительно натуральным хозяйством. Средняки и зажиточные крестьянские хозяйства производили продукцию для себя и для сбыта на рынок, сохраняя мелкотоварность.

Степень специализации земледельческих и скотоводческих крестьянских хозяйств в различных социальных группах по главным сельскохозяйственным показателям представлена в табл. 16. Группы земледельческих хозяйств с посевом сопоставлены по определенным параметрам с группами скотоводческих хозяйств с числом коров. Земледельческая и скотоводческая специализация хозяйств сразу проявилась при сравнении численности рабочего скота на 1 двор. Бедная земледельческая II группа имела посев 3,2 дес. на двор, в то время как бедная группа II в скотоводческих хозяйствах – 2,4 дес. Средняцкие земледельческие хозяйства с посевом 4,1–7,9 дес. в 1,4 раза превосходили средние хозяйства скотоводческой специализации. Зажиточные скотоводческие хозяйства в 1,6 раза имели меньше лошадей, чем зажиточные хозяйства с посевом. В целом рабочий скот в расчете на 1 двор в хозяйствах земледельческой специализации имел показатель 5,9, а в скотоводческих хозяйствах – 3,7.

Показатели продуктивного скота на 1 двор оказались достаточно сбалансированными как в земледельческих, так и животноводческих группах. Продуктивного скота в зажиточной земледельческой группе было по 11,5 головы, в зажиточной скотоводческой группе – 10,3 головы. В целом поголовье продуктивного скота в земледельческих хозяйствах составляло 5,9 головы, в то время как в животноводческих хозяйствах в целом – 4,3 головы.

Показатель рабочего скота на 1 душу в земледельческой группе III составил 1,1 головы, в зажиточной скотоводческой группе – 0,9 головы. Полученные данные показывают преобладание живой тягловой силы, т.е. рабочего скота в крестьянских хозяйствах, которые специализируются на посевах, и уменьшение тягловой силы в крестьянских хозяйствах животноводческой специализации. Средняя величина посева на 1 душу в земледельческой группе III составила 1,2 дес., в группе IV – 1,8 дес., что было соответственно в 3 и 4,5 раза больше, чем в скотоводческих группах III и IV.

Основная торговая нагрузка в хозяйствах скотоводческой специализации ложилась на представителей группы III и IV, что составляло 49,1% всех животноводческих хозяйств. Именно эти группы имели по 3–4,5 и более коров. Показатели крестьянских хозяйств скотоводческой специализации по рабочему скоту в расчете на 1 душу в богатой группе IV превышали малообеспеченную группу II в 2,3 раза, по коровам – в 4,8 раза, по продуктивному скоту – в 4,2 раза.

Полученные данные доказывают, что крестьянские хозяйства, включаясь в товарные отношения, выходя на рынок, приобретали определенную комплексность, ориентируясь на рыночную конъюнктуру не только в зерновом отношении, но и в мясо-молочном плане.

Таблица 16

**Степень специализации хозяйства в различных социальных группах крестьян Ояшинской волости по данным Переписи 1901 г.**

Показатели	Группы хозяйств с посевом, дес.				Группы хозяйств с числом коров, голов			
	0,1–4	4,1–7,9	8 и более	В целом	1–2	3–4	5 и более	В целом
	II	III	IV		II	III	IV	
Рабочего скота на 1 двор, голов	3,2	5,3	11,0	5,9	2,4	3,8	6,8	3,7
Продуктивного скота на 1 двор, голов	2,8	5,3	11,5	5,9	1,9	4,0	10,3	4,3
Всего посева на 1 двор, дес.	2,2	5,7	11,7	5,8	1,0	1,8	2,8	1,5
Рабочего скота на 1 душу, голов	0,7	1,1	1,7	1,1	0,6	0,9	1,4	0,9
Продуктивного скота на 1 душу, голов	0,7	1,2	1,8	1,0	0,5	1,1	2,1	0,9
Всего посева на 1 душу, дес.	0,6	1,2	1,8	1,1	0,3	0,4	0,4	0,3

Таблица 17 демонстрирует обеспеченность кормами рабочего и продуктивного скота в хозяйствах земледельческой и скотоводческой специализации. В качестве основы для сравнения представлены следующие показатели: «посев на 1 голову рабочего скота», «всего посева на 1 голову продуктивного скота», «продуктивного скота на 1 дес. всего посева».

В ходе сравнительного анализа выяснено, что посевы овса в земледельческих хозяйствах почти по всем параметрам и во всех группах превышают посевы овса в животноводческих хозяйствах. Доминирование данной культуры в земледельческих хозяйствах доказывает, что в них преобладал тягловый скот, который использовался в качестве основной рабочей единицы. Скотоводческие хозяйства имели более слабую кормовую базу при

посеве овса на 1 голову рабочего и продуктивного скота. Особенно ясно это демонстрируют показатели посева овса в целом при сопоставлении с земельными хозяйствами: соответственно 0,2 и 0,1; 1,3 и 0,4. Овес выбран нами для анализа экономического состояния крестьянских хозяйств, поскольку он, выступая основной кормовой культурой для скота, считался главной сельскохозяйственной ценностью (в размолотом виде овес был хорошим кормом и для коров, особенно молодняка).

Таблица 17

**Обеспеченность кормами рабочего и продуктивного скота  
в хозяйствах сельскохозяйственной и скотоводческой специализаций  
Ояшинской волости по данным Переписи 1901 г.**

Показатели	Группы хозяйств с посевом, дес.				Группы хозяйств с числом коров, голов			
	0,1-4	4,1-7,9	8 и более	В целом	1-2	3-4	5 и более	В целом
	II	III	IV		II	III	IV	
Посева овса на 1 голову рабочего скота, дес.	0,1	0,2	0,3	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1
Всего посева на 1 голову продуктивного скота, дес.	1,3	1,5	1,5	1,3	0,5	0,4	0,3	0,4
Продуктивного скота на 1 дес. всего посева, голов	1,6	1,0	1,0	1,2	1,1	1,8	2,1	1,6

Необходимо отметить, что в большинстве районов Западной Сибири, включая Томскую губернию, посев овса, пшеницы и других видов сельскохозяйственной продукции сопровождался использованием залежно-паровой, экстенсивной системы земледелия. При ее применении посевы чередовались с паром, а затем пашни на некоторое время оставались в залежи, после чего вновь

засеивались и отдавались под пар. Такая система земледелия была возможна именно в Сибири, где отмечалось наличие большого количества свободной земли при относительно небольшом количестве населения<sup>1</sup>. Однако следует отметить, что к началу 1890-х гг. залежно-паровая система постепенно пришла в упадок: если в 1860 г. в Западной Сибири урожайность озимой ржи была сам 6,2, то к 1890 г. – сам 5,8; урожайность яровых сам 4,4, впоследствии – сам 3,8. Причины крылись в истощении почв и вырубке лесов в лесисто-степной полосе Западной Сибири, что повлекло за собой появление сильных ветров, засух, вредителей, понижение урожая, голод.

Сбыт сельскохозяйственной продукции из Томской губернии на внешний рынок Центральной России был затруднен вследствие отсутствия развитой транспортной сети. Преобладание грунтовых дорог приводило к тому, что хлеб и другие виды сельскохозяйственной продукции долгое время сбывали на местном сибирском рынке. Томская губерния имела возможность осуществлять доставку хлеба водным путем по р. Обь в г. Тюмень или по железной дороге с расчетом на сбыт в районах уральских горных заводов<sup>2</sup>.

Потребительская, натурально-товарная система крестьянского хозяйства земледельческой и скотоводческой специализации отражена в табл. 18, 19.

---

<sup>1</sup> Сибирь, ее современное состояние и нужды : сб. ст. / под ред. И.С. Мельника. СПб., 1908. С. 108; Кауфман А.А. Очерк крестьянского хозяйства Сибири. Томск, 1894. С. 34; Его же. Община и успехи сельского хозяйства в Сибири. СПб., 1894. С. 16–17; Дорофеев М.В. Крестьянское землепользование в Западной Сибири во второй половине XIX в. (к вопросу об «отсталости» систем полеводства) // Вестник Томского государственного университета. История. 2009. № 3 (7). С. 81–86.

<sup>2</sup> Сибирь, ее современное состояние и нужды... С. 110–111.

**Потребительская, натурально-товарная система крестьянского хозяйства  
земледельческой специализации Ояшинской волости  
по данным Переписи 1901 г.**

Показатели	Группы хозяйств с посевом, дес.			Хоз-ва в целом
	0,1–4	4,1–7,9	8 и более	
	II	III	IV	
Население двора, чел.	5,0	5,8	7	5,9
Семейные работники, чел.	2,7	2,9	4,0	3,1
Семейных душ на 1 семейного работника, чел.	1,8	2,2	2,0	2,0
Семейных работников на 1 душу, чел.	0,62	0,52	0,55	0,56
Посева овса на 1 голову рабочего скота, дес.	0,1	0,2	0,3	0,2
Всего посева на 1 голову рабочего скота, дес.	1,0	1,3	1,4	1,1
Рабочего скота на 1 голову продуктивного скота, голов	1,3	1,2	1,2	1,2
Коров на 1 голову продуктивного скота, голов	0,81	0,85	0,86	0,85
Рабочего скота на 1 дес. всего посева, голов	1,9	0,9	0,9	1,3

Натуральная система хозяйствования крестьянских семей являлась основой их трудовой жизни, поэтому сила крестьянского хозяйства зависела не только от размера посева, но и от размеров семьи, количества собственных работников.

В хозяйствах земледельческой специализации на 1 работника приходится 2 едока, на 1 семейную душу в целом – 0,56 работника. По группам сельскохозяйственных посевов данные распределены соответственно – 0,62; 0,52; 0,55 семейного работника на 1 душу.

В хозяйствах животноводческой специализации насчитывалось в целом 1,9 едока на 1 семейного работника. Семейных работников на 1 душу по группам насчитывалось соответственно 0,55; 0,58; 0,62.

Таблица 19

**Потребительская, натурально-товарная система крестьянского хозяйства  
скотоводческой специализации Ояшинской волости  
по данным Переписи 1901 г.**

Показатели	Группы хозяйств с числом коров, голов			Хоз-ва в целом
	1–2	3–4	5 и более	
	II	III	IV	
Население двора, чел.	4,2	4,6	5,6	4,6
Семейные работники, чел.	2,1	2,5	3,2	2,4
Семейных душ на 1 семейного работника, чел.	2,0	1,9	1,8	1,9
Семейных работников на 1 душу, чел.	0,55	0,58	0,62	0,57
Посева ржи на 1 душу, дес.	0,1	0,2	0,2	0,1
Всего посева на 1 душу, дес.	0,3	0,4	0,4	0,3
Посева овса на 1 голову рабочего скота, дес.	0,1	0,1	0,1	0,1
Всего посева на 1 голову рабочего скота, дес.	0,4	0,4	0,4	0,4
Рабочего скота на 1 голову продуктивного скота, голов	1,3	1	0,7	1,1
Коров на 1 голову продуктивного скота, голов	0,84	0,87	0,89	0,85
Рабочего скота на 1 дес. всего посева, голов	1,6	1,6	1,5	1,6

Традиционный характер животноводства в крестьянском хозяйстве и его ориентация на внутренний мелкотоварный рынок проявляется в различных кормовых показателях: в расчете на 1 голову рабочего, продуктивного скота и обратных им признаков – голов скота на 1 десятину посева. В хозяйствах земледельческой специализации на 1 голову рабочего скота приходилось в целом 1,1 дес. посева. Крестьяне II группы на 1 голову рабочего скота имели всего посева 1,0 дес., средние крестьяне – 1,3 дес.,

зажиточные – 1,4 дес. Рабочего скота на 1 дес. всего посева приходилось в целом 1,3 головы. Крестьяне II группы на 1 дес. всего посева имели 1,9 головы рабочего скота, средние и зажиточные крестьяне – по 0,9 головы.

Следовательно, в бедных крестьянских хозяйствах земледельческой специализации было больше лошадей, но меньше посевов, а в средних и зажиточных крестьянских хозяйствах меньше лошадей, но больше посевов. Разное количество рабочего скота в хозяйствах земледельческой специализации свидетельствует, что те крестьянские хозяйства, которые имели больше лошадей, но меньше посевов, больше занимались неземледельческими промыслами в виде извоза сельскохозяйственных продуктов на местный рынок. Крестьянские хозяйства земледельческой специализации с меньшим количеством лошадей больше занимались посевом с целью сбыта, сохраняя при этом натурально-товарные отношения.

В хозяйствах животноводческой специализации четкая сбалансированность по всем группам наблюдалась в показателе «количество коров на 1 голову продуктивного скота»: соответственно 0,84; 0,87; 0,89. Он говорит о явной животноводческой направленности крестьянских хозяйств. Соотношение развития различных сторон хозяйства может выявить его натуральную или рыночную направленность.

Эффективность труда в крестьянских хозяйствах можно измерить числом голов скота на одного семейного работника (табл. 20). В хозяйствах земледельческой специализации в расчете на одного работника приходилось рабочего скота в разных группах соответственно 1,3; 2,2–3,3 головы. Таким образом, производственная нагрузка на 1 семейного работника увеличивалась в домохозяйствах середняков по сравнению с хозяйствами бедняков в 1,7 раза, в хозяйствах зажиточного крестьянства по сравнению с бедняками – в 2,5 раза, а по сравнению с середняками – в

1,5 раза. В среднем на 1 семейного работника в крестьянских хозяйствах волости приходилось 2,1 головы рабочего скота.

Таблица 20

**Производственная нагрузка и эффективность труда 1 семейного работника в хозяйствах сельскохозяйственной специализации Ояшинской волости по данным Переписи 1901 г.**

Показатели (в расчёте на 1 семейного работника)	Группы хозяйств с посевом, дес.			Хоз-ва в целом
	0,1–4	4,1–7,9	8 и более	
	II	III	IV	
Рабочий скот, голов	1,3	2,2	3,3	2,1
Коровы, голов	0,9	1,9	3,1	1,8
Продуктивный скот, голов	1,1	2,2	3,6	2,1
Весь посев, дес.	1,0	2,4	3,7	2,1

Также наблюдалась прямо пропорциональная зависимость усиления нагрузки на 1 семейного работника с увеличением количества коров в домохозяйствах скотоводческой специализации (табл. 21). Чем зажиточней было крестьянское домохозяйство, тем больше увеличивался объем выполняемой работы на 1 семейного работника.

Таблица 21

**Производственная нагрузка и эффективность труда 1 семейного работника в хозяйствах скотоводческой специализации Ояшинской волости по данным Переписи 1901 г.**

Показатели (в расчёте на 1 семейного работника)	Группы хозяйств с числом коров, голов			Хоз-ва в целом
	1–2	3–4	5 и более	
	II	III	IV	
Рабочий скот, голов	1,3	2,2	3,3	1,7
Коровы, голов	0,8	1,5	3,1	1,4
Продуктивный скот, голов	1,0	1,8	3,4	1,7
Весь посев, дес.	0,6	0,7	0,8	0,5

В животноводческих дворах на 1 семейного работника приходилось в разных группах соответственно 1,3; 2,2; 3,3 головы. Производственная нагрузка на средняцкие хозяйства по сравнению с бедными увеличивалась в 1,6 раза, хозяйства зажиточных крестьян по сравнению с бедными имели эффективность труда в 2,5 раза больше, а по сравнению с средняцкими хозяйствами – в 1,5 раза больше. Таким образом, интенсивность труда в земледельческих хозяйствах и хозяйствах скотоводческой специализации, измеренная количеством голов рабочего скота на одного семейного работника, была практически идентичной.

Показатель «количество коров на 1 семейного работника» еще сильнее подтверждает зависимость интенсивности труда работников от силы хозяйства. Так, в хозяйствах земледельческой группы II приходилось 0,9 головы на семейного работника, в группе III – 1,9 головы, в группе IV – 3,1 головы. При сравнении оказывается, что работники зажиточных хозяйств работали в 3,4 раза интенсивнее, чем бедные. В хозяйствах скотоводческой специализации наблюдается аналогичная зависимость: группа II – 0,8 головы скота на семейного работника, группа III – 1,5 головы, группа IV – 3,1 головы. Увеличение производственного показателя «количество голов скота на семейного работника» в зажиточных хозяйствах в сравнении с бедными составило 3,9 раза. Высокий уровень производительности труда в крестьянских хозяйствах обеспечивался как самой крестьянской семьей, так и наемными работниками.

Особенно ярко это проявляется в показателе «количество голов продуктивного скота на 1 семейного работника», поскольку именно он указывает на производственно-хозяйственную силу крестьянского хозяйства. На 1 семейного работника в целом в земледельческом хозяйстве приходилось 2,1 головы скота, в животноводческом хозяйстве – 1,7 головы. В бедных земледельче-

ских хозяйствах на 1 семейного работника приходилось 1,1 головы продуктивного скота, в скотоводческих хозяйствах – 1,0. Хозяйства земледельцев группы III имели 2,2 головы продуктивного скота на работника, а хозяйства скотоводов – 1,8 головы. Группа хозяйств земледельческой группы IV имела на работника 3,6 головы скота, скотоводческой – 3,4 головы.

Следует подчеркнуть, что производительность труда на 1 семейного работника в группах хозяйств с посевом в десятинах отлична от производительности труда на 1 семейного работника в скотоводческих хозяйствах. Это доказывает существенную специализацию земледельческих и скотоводческих хозяйств. Так, земледельческие хозяйства II группы имели 1,0 дес. посева, скотоводческие – 0,6 дес. Обеспеченность посевом бедных земледельческих хозяйств была в 1,6 раза выше, чем скотоводческих. Земледельческие хозяйства группы III имели 2,4 дес. посева, скотоводческие хозяйства той же группы – только 0,7 дес. посева. Отрыв средних земледельческих хозяйств по величине посевов от скотоводческих хозяйств составил 3,4 раза. Зажиточные земледельческие хозяйства группы IV, которые сеяли по 8 дес. и более, имели всего по 3,7 дес. посева на работника, что превышало тот же показатель в зажиточных животноводческих хозяйствах в 4,6 раза.

Кроме того, производственная деятельность крестьянских хозяйств напрямую зависела от их фондовооруженности. Вхождение в рыночно-капиталистические отношения требовало от крестьянских домохозяйств кардинальной перестройки хозяйственно-имущественного комплекса с традиционного производственного цикла на товарно-рыночное производство. Данные показатели по специализациям хозяйств отражены в табл. 22, 23.

Фондовооруженность хозяйств подчеркивала силу крестьянского хозяйства в зависимости от размера основных производственных средств крестьянских хозяйств в расчете на число работников.

**Фондовооружённость хозяйств земледельческой специализации  
Ояшинской волости 18-го района Томского уезда переходной зоны  
Томской губернии по данным Переписи 1901 г.**

Показатель	Группы хозяйств с посевом, дес.			Хоз-ва в целом
	0,1–4	4,1–7,9	8 и более	
	II	III	IV	
Продуктивного скота на 1 голову рабочего скота, голов	1,1	1,0	1,1	1,1
Всего посева на 1 голову рабочего скота, дес.	1,0	1,3	1,4	1,1
Рабочего скота на 1 дес. всего посева, голов	1,9	0,9	0,9	1,3
Продуктивного скота на 1 дес. всего посева, голов	1,6	1,0	1,0	1,2
Рабочего скота на 1 голову продуктивного скота, голов	1,3	1,2	1,2	1,2
Коров на 1 голову продуктивного скота, голов	0,81	0,85	0,86	0,85
Всего посева на 1 голову продуктивного скота, дес.	1,3	1,5	1,5	1,3

Отличным показателем фондовооруженности являются признаки, рассчитанные на 1 голову продуктивного скота и голову рабочего скота. Так, в крестьянских хозяйствах земледельческой специализации в показателе «количество продуктивного скота на 1 дес. всего посева» прослеживается определенная тенденция: чем беднее крестьянское хозяйство, тем больше ему требуется производительных сил для сохранения экономической мощности; чем богаче крестьянское хозяйство, тем таких сил затрачивается меньше. Также важным показателем для крестьянских хозяйств земледельческой специализации является показатель «количество рабочего скота на 1 дес. всего посева». Чем беднее крестьянское хозяйство, тем больше ему необходимо задействовать производственных ресурсов, т.е. лошадей, на десятину посева

(1,9 головы); чем богаче крестьянское хозяйство, тем меньше необходимо производственных ресурсов на десятину посева (0,9 головы). В хозяйствах животноводческой специализации показатель «всего посева на 1 голову продуктивного скота» понижается в зависимости от благосостояния от 0,5 до 0,3 дес. В хозяйствах животноводческой специализации численность рабочего скота на 1 голову продуктивного скота составляет в целом 1,1 головы, а количество всего посева на 1 голову рабочего скота – 0,4 дес.

Таблица 23

**Фондовооружённость хозяйств скотоводческой специализации  
Ояшинской волости по данным Переписи 1901 г.**

Показатель	Группы хозяйств с числом коров, голов			Хоз-ва в целом
	1–2	3–4	5 и более	
	II	III	IV	
Продуктивного скота на 1 голову рабочего скота, голов	0,9	1,3	1,9	1,2
Всего посева на 1 голову рабочего скота, дес.	0,4	0,4	0,4	0,4
Рабочего скота на 1 дес. всего посева, голов	1,6	1,6	1,5	1,6
Продуктивного скота на 1 дес. всего посева, голов	1,1	1,8	2,1	1,6
Рабочего скота на 1 голову продуктивного скота, голов	1,3	1,0	0,7	1,1
Коров на 1 голову продуктивного скота, голов	0,84	0,87	0,89	0,85
Всего посева на 1 голову продуктивного скота, дес.	0,5	0,4	0,3	0,4

В хозяйствах земледельческой специализации показатель «количество коров на 1 голову продуктивного скота» в бедной группе II составляет 0,84 головы, в III – 0,87, в группе IV – 0,89,

в среднем – 0,85 головы. Коров на 1 голову продуктивного скота в животноводческих хозяйствах приходится соответственно 0,81; 0,85; 0,86.

Таким образом, с ростом экономической мощности хозяйства росла и его техническая вооруженность. Зажиточные крестьяне вкладывали больше денег в развитие своего хозяйства, внедряя технические новшества. В земледельческих хозяйствах групп III и IV на 1 голову продуктивного скота приходилось 1,5 дес. посевов, в то время как крестьяне группы II засевали 1,3 дес. Можно отметить, что техническая мощь средних и зажиточных хозяйств была одинаковой, бедные крестьянские хозяйства приближались к двум обеспеченным группам вследствие необходимости приспособляться к новым рыночным условиям. В хозяйствах животноводческой специализации величина посева на 1 голову продуктивного скота по разным группам составила соответственно 0,5; 0,4; 0,3 дес. При этом количество голов рабочего скота на 1 дес. всего посева достигло соответственно 1,6; 1,6; 1,5 головы, продуктивного скота – 1,1; 1,8; 2,1 головы. Как видим, прослеживается четкая скотоводческая специализация и ориентация на рынок, при которой животноводческие хозяйства, развивая продуктивное скотоводство, уменьшают количество посевов и увеличивают количество рабочего и продуктивного скота.

Фондовооруженность хозяйств с земледельческой и скотоводческой специализацией показывает хорошую оснащенность работников производственными основными фондами, прежде всего рабочим и продуктивным скотом.

Данные о капиталовооруженности, эффективности труда в крестьянских хозяйствах земледельческой и скотоводческой специализации представлены в табл. 24, 25. Показатели капиталовооруженности зажиточных земледельческих крестьянских хозяйств IV группы превышали показатели бедных земледельческих хозяйств II группы по числу голов рабочего скота в 2,5 раза,

коров – в 3,4 раза, продуктивного скота – в 3,3 раза, по всему посеву – в 3,7 раза. Высокий уровень капиталовооруженности зажиточных хозяйств свидетельствует, что их производственная деятельность была сильнее ориентирована на внешний товарный рынок, бедняцким хозяйствам приходилось довольствоваться мелкотоварным рынком.

Таблица 24

**Капиталовооружённость, эффективность труда хозяйств сельскохозяйственной специализации Ояшинской волости по данным Переписи 1901 г.**

Показатель	Группы хозяйств с посевом, дес.			Хоз-ва в целом
	0,1–4	4,1–7,9	8 и более	
	II	III	IV	
<b>Капиталовооружённость, производительность труда</b>				
Рабочего скота на 1 семейного работника, голов	1,3	2,2	3,3	2,1
Продуктивного скота на 1 семейного работника, голов	1,1	2,2	3,6	2,1
Всего посева на 1 семейного работника, дес.	1,0	2,4	3,7	2,1
<b>Эффективность труда (производительность)</b>				
Семейных работников на 1 голову рабочего скота, чел.	1,2	0,7	0,5	0,8
Семейных работников на 1 голову продуктивного скота, чел.	2,0	1,0	0,6	1,2
Семейных работников на 1 дес. всего посева, чел.	1,6	0,5	0,4	0,9

Производственная деятельность крестьян также отражалась и в эффективности труда. Бедняцкие хозяйства тратили больше сил и времени на производственную деятельность в своих домохозяйствах. В бедных сельскохозяйственных хозяйствах семейных работников на 1 голову рабочего скота насчитывалось 1,2 чел., в то

время как в зажиточных крестьянских хозяйствах – 0,5 чел. Бедняки, следовательно, вели хозяйство главным образом за счет продажи рабочей силы. Живой труд у них был больше, чем у зажиточных, в 2,4 раза.

Таблица 25

**Капиталовооружённость, эффективность труда хозяйств  
скотоводческой специализации Ояшинской волости  
по данным Переписи 1901 г.**

Показатель	Группы хозяйств с числом коров, голов			Хоз-ва в целом
	1–2	3–4	5 и более	
	II	III	IV	
<b>Капиталовооружённость, производительность труда</b>				
Рабочего скота на 1 семейного работника, голов	1,2	1,7	2,3	1,5
Продуктивного скота на 1 семейного работника, голов	1,0	1,8	3,4	1,7
Всего посева на 1 семейного работника, дес.	0,6	0,7	0,8	0,6
<b>Эффективность труда (производительность)</b>				
Семейных работников на 1 голову рабочего скота, чел.	1,2	0,8	0,7	1,0
Семейных работников на 1 голову продуктивного скота, чел.	1,2	0,6	0,4	0,9
Семейных работников на 1 дес. всего посева, чел.	1,2	1,1	0,7	1,0

В бедных хозяйствах земледельческой специализации семейных работников на 1 голову продуктивного скота было 2,0 чел., что больше в 3,3 раза, чем в зажиточных хозяйствах земледельческой специализации. В бедных хозяйствах скотоводческой специализации семейных работников на 1 голову продуктивного скота было 1,2 чел., что больше в 3 раза, чем в зажиточных хозяй-

ствах скотоводческой специализации. Количество семейных работников на 1 дес. всего посева в бедных хозяйствах земледельческой специализации составляло 1,6, что больше в 4 раза, чем в зажиточных земледельческих дворах. Количество семейных работников на 1 дес. всего посева у бедных хозяйств скотоводческой специализации составляло 1,2 чел., что больше в 1,7 раза, чем в зажиточных скотоводческих дворах.

Можно предположить, что отсутствие современной техники бедные крестьянские хозяйства заменяли расширенным применением трудовых ресурсов и более длительным по времени выполнением работ. Иными словами, бедняки применяли экстенсивные методы организации трудовой деятельности. Производительность труда крестьянских хозяйств зависела и от материально-технического обеспечения: сырья, машин, материалов, оборудования. Производительность труда крестьянских хозяйств была показателем их эффективности.

В основе эффективности труда отдельного крестьянского хозяйства лежала не только численность трудовых ресурсов, но и объем работы отдельных крестьянских домохозяйств за единицу времени, показатель качества труда. Во всех социальных группах крестьянских хозяйств земледельческой специализации капиталовооруженность, а значит, производительность и денежные инвестиции были выше, чем в крестьянских хозяйствах животноводческой специализации.

Необходимо отметить, что предпринимательские отношения формировались в зажиточной группе IV крестьянских хозяйств земледельческой и животноводческой специализации. Высокая капиталовооруженность и производительность труда говорит о том, что крестьянские хозяйства группы IV были в начале складывания мелкотоварной предпринимательской системы хозяйствования.

Распределение населения, а также трудовых ресурсов и средств производства среди крестьянских земледельческих и животноводческих хозяйств показывают табл. 26, 27. Подсчеты произведены с использованием следующих показателей: «численность населения двора и семейных работников», «численность голов рабочего скота и коров», «всего посева и посева овса в десятинах», «численность запасов хлеба в пудах», «общее количество дворов в группе». Все показатели отражают информацию четырех социальных групп земледельческих хозяйств с посевом и животноводческих хозяйств с числом коров. Хозяйства крестьян различных социальных групп содержат информацию с делением показателей на абсолютно групповые значения с выделением процентного соотношения этих показателей по каждой группе.

Таблица 26

**Распределение населения, трудовых ресурсов и средств производства среди хозяйств различных социальных групп земледельческой специализации Ояшинской волости по данным Переписи 1901 г.**

Показатель	Группы хозяйств с посевом, дес.								Хоз-ва в целом	
	0		0,1–4		4,1–7,9		8 и более			
	I		II		III		IV		Абс.	%
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%		
Население дворов, чел.	77	7,2	289	26,8	342	31,7	370	34,3	1 078	100
Семейные работники, чел.	41	7,2	159	27,8	171	30	200	35	571	100
Рабочий скот, голов	29	2,7	189	17,5	313	29	550	50,8	1 081	100
Коровы, голов	24	2,5	148	15,6	271	28,6	505	53,3	948	100
Весь посев, дес.	0	0	130	12,4	336	31,9	585	55,7	1 051	100
Запасы хлеба, пуд.	0	0	0	0	0	0	310	100	310	100
Посев овса, дес.	0	0	18	9,2	53	27	125	63,8	196	100
Дворов в группе	15	8,3	59	32,2	59	32,2	50	27,3	183	100

*Примечание.* Абс. – абсолютные групповые значения показателей; % – доля группы по показателю.

Таблица 27

**Распределение населения, трудовых ресурсов и средств производства среди хозяйств различных социальных групп скотоводческой специализации Ояшинской волости по данным Переписи 1901 г.**

Показатель	Группы хозяйств с числом коров, голов								Хоз-ва в целом	
	0		1–2		3–4		5 и более			
	I		II		III		IV			
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Население двора, чел.	65	6,9	361	38,3	230	24,4	286	30,4	942	100
Семейные работники, чел.	30	6	181	36,3	125	25,1	163	32,6	499	100
Рабочий скот, голов	19	2,5	207	27,1	190	24,9	347	45,5	763	100
Коровы, голов	0	0	138	17,8	175	22,5	464	59,7	777	100
Весь посев, дес.	3	0,9	82	25,5	88	27,3	149	46,3	322	100
Запасы хлеба, Пуд.	0	0	20	9,6	35	16,8	153	73,6	208	100
Посев овса, дес.	0	0	20	25	20	25	40	50	80	100
Дворов в группе	19	9,2	86	4,2	50	24,3	51	24,7	206	100

*Примечание.* Абс. – абсолютные групповые значения показателей; % – доля группы по показателю.

Беднейшие земледельческие хозяйства группы I, где посев равнялся 0, имели население дворов 77 чел. (т.е. 7,2% от общего числа дворов, вошедших в подсчет). В хозяйствах II группы с посевом от 0,1–4 дес. проживало 289 чел. (26,8%). Средняцкие хозяйства группы III имели 342 чел. (31,7%), зажиточная группа IV – 370 человек (34,3%). В земледельческих хозяйствах на III и IV группы в совокупности приходилось 59,5% всех проживавших крестьян, на бедные I и II группы – 40,5% крестьян. В 183 крестьянских дворах земледельческой специализации проживало 1 078 чел., в среднем на двор – 5,8 чел.

Количество семейных работников в сельскохозяйственных хозяйствах указывает на четкое распределение трудовых ресурсов в зависимости от социальных групп: соответственно 7,2; 27,8; 30; 35%. В хозяйствах скотоводческой специализации трудовые ресурсы семейных работников распределены почти таким же образом: соответственно 6; 36,3; 25,1; 32,6%. Очевидно, что концентрация трудовых ресурсов отмечена в группах III и IV. В сельскохозяйственных хозяйствах на эти группы приходится 65% (371 чел.), в скотоводческих – 57,7% (288 чел.).

Во всех группах хозяйств сельскохозяйственной специализации насчитывалась 1081 голова рабочего скота, в крестьянских хозяйствах скотоводческой специализации – 763 головы. Рабочие лошади преобладали в зерновых крестьянских хозяйствах, поскольку выступали основной тягловой силой, используемой на полевых работах. Также на зерновую или скотоводческую специализацию крестьянского хозяйства указывает показатель посева овса в десятинах. Овес в крестьянских хозяйствах использовался как основной кормовой источник для лошадей. В хозяйствах сельскохозяйственной специализации на 183 двора приходилось 196 дес. всего посева овса, т.е. в среднем на хозяйство 1,1 дес. В хозяйствах скотоводческой специализации на 206 дворов всего посева овса приходилось 80 дес., т.е. в среднем на хозяйство 0,4 дес. овса. Таким образом, сельскохозяйственные хозяйства сеяли овса в 2,8 раза больше, чем скотоводческие. В крестьянских хозяйствах зерновой специализации также было значительное количество коров – 948 голов, в крестьянских хозяйствах скотоводческой специализации – 777 голов. Значительное количество коров в крестьянских хозяйствах зерновой специализации можно объяснить тем, что коровы были главным средством мясо-молочного производства в середняцких и зажиточных крестьянских хозяйствах (81,9% коров). Зерновую специализацию сельскохозяйственных крестьянских хозяйств можно проследить по главному показателю «весь посев в десятинах» и показателю «запасы хлеба в пудах».

Весь посев бедной земледельческой группы составил 130 дес. (2,4% посева), группа III середняков сеяла 336 дес. (31,9%), зажиточная группа IV сеяла 585 дес. (55,7%). В целом на земледельческую группу крестьянских хозяйств приходилась 1 051 дес. посева. Весь посев бедной скотоводческой группы составил 83 дес. (26,4% посева), середняцкая группа III сеяла 88 дес. (27,3%), зажиточная группа IV сеяла 149 дес. (46,3%). В целом на скотоводческую группу крестьянских хозяйств приходилось 322 дес. посева.

Таким образом, крестьянские хозяйства земледельческой специализации по сравнению с крестьянскими хозяйствами скотоводческой специализации имели посевов в бедной группе больше в 1,6 раза, в средняцкой и зажиточной группе – больше в 4 раза. При этом все хозяйства скотоводческой специализации занимали на весь посев в 3,3 раза меньше десятин, чем все хозяйства земледельческой специализации.

Запасы хлеба в пудах – следующий важный показатель. В хозяйствах земледельческой специализации только в зажиточной группе IV наблюдался запас 310 пудов, а в группах I–III запасов хлеба не было. Перепись проводилась в середине августа, следовательно, запасы хлеба у бедных и средняцких хозяйств земледельческой ориентации закончились к лету 1901 г. Зажиточные хозяйства зерновой специализации были ориентированы на собственное потребление или на продажу излишков для улучшения своей материально-технической базы, в результате запасов не держали.

В хозяйствах скотоводческой специализации наблюдались запасы хлеба, начиная с группы II, в которой они были равны 20 пудам (9,6%), в группе III – 35 пудам (16,8%), в группе IV – 153 пудам (73,6%), всего 208 пудов. Запасы хлеба в крестьянских хозяйствах животноводческой специализации объясняются тем, что хозяйствам не хватало собственного хлеба, поэтому крестьяне закупали и хранили его про запас.

Таким образом, все крестьянские хозяйства земледельческой и скотоводческой специализации Ояшинской волости Томского уезда были рассмотрены по уровню и степени специализации, эффективности, фондовооруженности и капиталовооруженности.

В качестве выводов описательно-статистического анализа состояния крестьянского хозяйства Ояшинской волости можно указать следующее:

Крестьянские хозяйства земледельческой и скотоводческой специализации делились на I, II – бедные группы, III – середняцкую, IV – зажиточную в зависимости от размеров десятин посева и количества голов скота.

1. В подсчет вошли 183 крестьянских хозяйства земледельческой специализации Ояшинской волости Томского уезда, среди них зажиточных было 50 (27,3%), середняцких – 59 (32,2%), бедных – 74 (40,5%). Среди 206 крестьянских хозяйств скотоводческой специализации зажиточных было 51 (24,8%), середняцких – 50 (24,3%), бедных – 105 (50,9%).

2. Самыми конкурентоспособными были зажиточные крестьянские хозяйства земледельческой и скотоводческой специализации: на их долю приходилось 27,3–24,7% дворов, 35–32,6% семейных работников, 50,8–45,5% рабочего скота, 53,3–59,7% коров, 55,7–46,3% всего посева, 100–73,6% запасов хлеба. Именно зажиточные крестьянские хозяйства земледельческой и скотоводческой специализации, сохраняя семейно-трудовое мелкотоварное хозяйство, могли в дальнейшем расширить материально-техническую и трудовую базу и включиться в систему общероссийских рыночных отношений.

3. Средняцкие хозяйства земледельческой и скотоводческой специализации занимались воспроизводством хозяйственных благ для собственного потребления: на их долю приходилось 32,2–24,3% дворов, 30–25,1% семейных работников, 29–24,9% рабочего скота, 28,6–22,5% коров, 31,9–27,3% всего посева,

0–16,8% запасов хлеба. Средняцкие хозяйства сохраняли абсолютную мелкотоварность.

4. Бедные крестьянские хозяйства I, II групп земледельческой и скотоводческой специализации вели хозяйство, в основном ориентируясь на удовлетворение своих внутренних потребностей. Беднейшие не имели запасов хлеба и посевов овса. Отсутствие серьезной материально-технической базы они компенсировали продажей своей рабочей силы или вспомогательными промыслами. Они имели семейных работников 35–42,3%, дворов в группе – 40,5–13,4%, рабочего скота – 20,2–29,6%, коров – 18,1–17,8%, весь посев – 12,4–26,4%, запасы хлеба – 0–9,6%.

В крестьянских хозяйствах земледельческой специализации во всех социальных группах количество тяглого, т.е. рабочего, скота превышает данный показатель в крестьянских хозяйствах скотоводческой специализации.

Вместе с тем в хозяйствах скотоводческой специализации было больше продуктивного скота по сравнению с его количеством в хозяйствах земледельческой специализации.

В развитии крестьянских хозяйств земледельческой и скотоводческой специализации прослеживается две основные тенденции. С одной стороны, бедняки и середняки удовлетворяли свои традиционные внутрисемейные потребности и не включались в рыночно-капиталистические отношения. С другой стороны, зажиточные крестьяне, сохраняя мелкотоварность, имели предпринимательскую основу и, увеличивая показатели продуктивного скота, рабочих лошадей, посевов, могли выходить на капиталистический рынок. В зажиточных крестьянских хозяйствах прослеживается включенность в товарно-рыночные отношения через рабочий скот в земледельческих хозяйствах и продуктивный скот – в скотоводческих. Несмотря на это, жизнь зажиточных крестьян была ориентирована, прежде всего, на удовлетворение

внутренних потребностей хозяйств, излишки своей сельскохозяйственной продукции они продавали на внешний рынок по возможности.

Таким образом, можно констатировать, что все земледельческие и скотоводческие крестьянские хозяйства волости, судя по данным Переписи 1901 г., имели натуральный и мелкотоварный характер.

## **2.2. Производственный строй крестьянского хозяйства переходной таежно-лесостепной зоны Западной Сибири на рубеже XIX – начала XX в. Корреляционный анализ**

Описательно-статистический метод, который использовался в разд. 2.1, к сожалению, не рассматривает внутреннюю структуру развития крестьянских хозяйств. Раскрыть внутреннюю структуру типических крестьянских хозяйств Ояшинской волости Томского уезда Томской губернии можно, обратившись к корреляционному и факторному анализу.

Крестьянские хозяйства Западной Сибири на рубеже XIX–XX вв. на разных социально-экономических уровнях вовлекались во всероссийский торговый рынок. В данном разделе на основе корреляционного анализа необходимо выяснить степень развития товарно-денежных отношений и определить уровень вовлеченности различных крестьянских хозяйств зерновой и скотоводческой специализации Ояшинской волости 18-го района Томского уезда Томской губернии в рыночно-капиталистические или мелкотоварные связи.

Корреляционный анализ типических крестьянских хозяйств отражает наличие функциональной связи между случайными величинами, т.е. тесноту между двумя линейными признаками. Напомним, что знак «плюс» указывает на наличие прямой связи, иными словами, уменьшение или увеличение одного признака

ведет к аналогичным изменениям и другого признака. Знак «минус» говорит об обратной связи: если один признак увеличивается или уменьшается, то противоположный уменьшается или увеличивается в зависимости от первого признака.

Взаимосвязь размеров крестьянской семьи с социальными и производственными показателями в крестьянских хозяйствах различных земледельческих и скотоводческих групп по данным Переписи 1901 г. можно рассмотреть на основании табл. 28.

Таблица 28

**Взаимосвязи размеров семьи с социальными и производственными показателями в крестьянских хозяйствах различных групп Ояшинской волости по данным Переписи 1901 г.**

Показатель	Земледельческие хозяйства с посевом, дес.			Скотоводческие хозяйства с числом коров, голов		
	0,1–4	4,1–7,9	8 и более	1–2	3–4	5 и более
Работников на 1 двор	76	65	63	41	70	71
Рабочего скота на 1 двор	20	06	20	29	27	30
Продуктивного скота на 1 двор	21	0	10	08	11	15
Всего посева на 1 двор	21	11	15	25	33	53
Продуктивного скота на 1 душу	–47	–455	–428	–471	–488	–460
Всего посева на 1 душу	–450	–492	–469	11	09	39

*Примечание.* Значение «0» – взаимосвязь отсутствует (не значима).

Взаимосвязь размеров крестьянской семьи с производственными показателями следует определять через показатель «число работников на 1 двор». Крестьянские хозяйства земледельческой специализации Ояшинской волости бедной группы имели число работников на 1 двор 0,76, коэффициент рабочего скота на 1 двор 0,20, продуктивного скота на 1 двор 0,21, всего посева на

1 двор 0,21. Хозяйства середняков при коэффициенте 0,65 работников на двор имели рабочего скота 0,6, посева на 1 двор 0,11. В середняцких крестьянских хозяйствах взаимосвязь размера семьи и продуктивного скота на 1 двор вообще не значима и равна 0.

Показатели земледельческих хозяйств зажиточных крестьян с посевом 8 дес. и более также отражают несогласованность развития различных элементов. При коэффициенте корреляции показатель работников на 1 двор 0,63, количество рабочего скота на 1 двор 0,20, всего посева на 1 двор 0,15, продуктивного скота на 1 двор и того меньше 0,10. Таким образом, производственный баланс земледельческих крестьянских хозяйств никак не зависел от количества работников и размеров семьи.

Тесная обратная взаимосвязь прослеживается в показателях коэффициента корреляции продуктивного скота на 1 душу по отношению к показателю всего посева на 1 душу. Увеличение посева на 1 душу вело к уменьшению количества продуктивного скота на 1 душу. Данная динамика характерна для всех социальных групп хозяйств земледельческой специализации независимо от размеров посева. Коэффициент корреляции крестьянских хозяйств земледельческой специализации в показателе всего посева на 1 душу составляет от  $-0,50$  до  $-0,92$ , продуктивного скота на 1 душу – от  $-0,47$  до  $-0,55$ .

Работников на 1 двор в бедных крестьянских хозяйствах скотоводческой специализации было 0,41, рабочего скота на 1 двор 0,29, продуктивного скота 0,08, всего посева на 1 двор 0,25. В середняцких хозяйствах скотоводческой специализации работников на 1 двор 0,70, рабочего скота на 1 двор 0,27, продуктивного скота 0,11, всего посева на 1 двор 0,33. В зажиточных хозяйствах работников на 1 двор 0,71, рабочего скота на 1 двор 0,30, продуктивного скота 0,15, всего посева на 1 двор 0,30. Скотоводческие хозяйства группы II и III демонстрировали слабую взаимосвязь работников на 1 двор – от 0,41 до 0,70, рабочего скота на 1 двор – от

0,27 до 0,29, коэффициент корреляции продуктивного скота на 1 двор отражает еще меньшую зависимость – от 0,08 до 0,11. Более сильная взаимосвязь наблюдается в зажиточных крестьянских хозяйствах скотоводческой специализации в показателях работников на 1 двор (0,71) и всего посева на 1 двор (0,53).

Размеры семьи в крестьянских хозяйствах земледельческой и скотоводческой специализации не определяли размер производства, коэффициенты корреляции показывают, что при большем количестве работников во всех трех социальных группах они меньше сеяли посева, имели мало продуктивного и рабочего скота.

Таким образом, можно сделать вывод, что сила крестьянских хозяйств в различных социальных группах земледельческой и скотоводческой специализации Ояшинской волости определялась их производственно-техническими особенностями и практически не зависела от количества работников. Анализ данных показывает слабую взаимосвязь между размерами семьи и размерами производства.

Сбалансированность компонентов производственно-технической базы в крестьянских хозяйствах земледельческой и скотоводческой специализации отражена в табл. 29, 30.

Корреляционные признаки крестьянских хозяйств отражены в четырех социальных группах. Основными признаками корреляции стал расчет показателей на 1 двор, на 1 душу, на 1 семейного работника, на 1 дес. всего посева. Парами коррелируемых признаков являлись «рабочие лошади – продуктивный скот», «рабочие лошади – весь посев», «продуктивный скот – весь посев». Следует подчеркнуть, что для земледельческих хозяйств главными парами признаков являлись показатели «рабочий скот и посев», в хозяйствах скотоводческой специализации – «рабочий и продуктивный скот».

**Сбалансированность компонентов производственно-технической базы  
в крестьянских хозяйствах земледельческой специализации  
Ояшинской волости по данным Переписи 1901 г.**

Группы с посевом, дес.	Коррелируемые признаки в расчёте	Пары коррелируемых признаков			
		Рабочие лошади/ продуктивный скот	Рабочие лошади/ весь посев	Общее продуктивный скот/весь посев	Средний коэффициент корреляции
0,1-4 II	1. На 1 двор	44	0	34	26
	2. На 1 душу	66	28	38	44
	3. На 1 семейного работника	60	33	43	45
	4. На 1 голову продуктивного скота	63	0	—	32
4,1-7,9 III	1. На 1 двор	60	32	36	43
	2. На 1 душу	72	60	58	63
	3. На 1 семейного работника	75	69	66	70
	4. На 1 голову продуктивного скота	55	63	—	59
8 и более IV	1. На 1 двор	82	73	80	78
	2. На 1 душу	84	66	69	73
	3. На 1 семейного работника	90	79	84	84
	4. На 1 голову продуктивного скота	63	43	—	53
Хоз-ва в целом	1. На 1 двор	78	73	74	75
	2. На 1 душу	79	62	68	70
	3. На 1 семейного работника	80	71	76	76
	4. На 1 голову продуктивного скота	62	27	—	45

Таблица 30

**Сбалансированность компонентов производственно-технической базы  
в крестьянских хозяйствах скотоводческой специализации  
Ояшинской волости по данным Переписи 1901 г.**

Группы с числом коров	Коррелируе- мые признаки в расчёте	Пары коррелируемых признаков			
		Рабочие ло- шадьи/про- дуктивный скот	Рабочие ло- шадьи / весь посев	Продуктив- ный скот / весь посев	Средний ко- эффициент корреляции
1–2 II	1. На 1 двор	43	44	27	38
	2. На 1 душу	47	33	33	38
	3. На 1 се- мейного ра- ботника	46	36	0	27
	4. На 1 дес. всего посева	63	0	–	63
3–4 III	1. На 1 двор	0	42	0	0
	2. На 1 душу	55	0	0	0
	3. На 1 се- мейного ра- ботника	49	37	0	28
	4. На 1 дес. всего посева	64	0	–	64
5 и более IV	1. На 1 двор	50	43	0	31
	2. На 1 душу	44	0	0	0
	3. На 1 се- мейного ра- ботника	43	0	0	0
	4. На 1 дес. всего посева	65	0	–	65
Хоз-ва в целом	1. На 1 двор	68	60	41	56
	2. На 1 душу	62	24	0	29
	3. На 1 се- мейного ра- ботника	57	46	20	41
	4. На 1 дес. всего посева	55	0	–	55

Бедные хозяйства земледельческой специализации с посевом от 0,1 до 4 дес. в расчете на коррелируемые признаки «рабочие лошади – продуктивный скот» имеют средний уровень включенности 0,44. Такие хозяйства были слабо втянуты в мелкотоварный рынок, особенно ярко об этом свидетельствует пара коррелируемых признаков «рабочие лошади – весь посев». Расчет коррелируемой пары на 1 двор отражает показатель 0, на 1 душу – 0,28, на 1 семейного работника – 0,33.

В бедных дворах земледельческой группы II рыночное значение имела и скотоводческая отрасль. Это видно по парам коррелируемых признаков «рабочие лошади – продуктивный скот» с коэффициентом от 0,44 до 0,66. Полученные данные свидетельствуют о том, что крестьянские хозяйства земледельческой специализации продавали мясо и молоко на местном рынке ближайшего крупного города – Томска. Крестьянские хозяйства земледельческой специализации всех социальных групп поставляли на рынок продукцию скотоводства, однако бедные крестьянские домохозяйства были натуральными; вследствие полного отсутствия взаимосвязи между коррелируемыми признаками «рабочие лошади – весь посев» данные производственных показателей равны 0.

Средние земледельческие дворы III группы с посевом от 4,1 до 7,9 дес. оказались более втянутыми в товарно-денежные отношения, об этом говорит средний коэффициент корреляции – от 0,43 до 0,70. Главный коррелируемый признак на 1 душу в среднем 0,63, он подтверждает, что земледельческие хозяйства III группы были более подчинены мелкотоварному рынку, поскольку полученный коэффициент корреляции меньше 0,7. Фондовооруженность крестьянского хозяйства представлена коэффициентом корреляции на 1 голову продуктивного скота 0,59. Зажиточные хозяйства земледельческой специализации Ояшинской волости были более сбалансированными, чем хозяйства бедных крестьян, однако также не включались в общероссийский

рынок и сохраняли мелкотоварность и притяжение к местному рынку.

Зажиточные земледельческие хозяйства группы IV с посевом 8 дес. и более демонстрировали наивысшую степень развития товарно-денежных отношений, средний коэффициент корреляции составил от 0,73 до 0,84. В расчете на 1 душу корреляция составила 0,66. Она указывает на то, что зажиточные крестьянские хозяйства включились в систему местного рынка, адаптировались и подчинились его экономическим законам. Показатели из расчета на 1 душу с парами коррелируемых признаков «рабочие лошади – весь посев» составили от 0,66 до 0,79. При этом зажиточные хозяйства не были включены в общероссийский рынок, поскольку показатель фондовооруженности составил 0,43. Средняцкие и зажиточные хозяйства земледельческо-скотоводческой специализации имели устойчивый сбыт на местном рынке г. Томска, так как мост через р. Обь к 1901 г. еще не был построен.

Более взвешенно и объективно о включенности в товарно-денежные отношения крестьянских хозяйств земледельческой специализации Ояшинской волости свидетельствует структура крестьянского хозяйства в целом. Включенность всех групп крестьянских хозяйств в мелкотоварный рынок отражает средний коэффициент от 0,70 до 0,76, а также пара коррелируемых признаков «рабочие лошади – весь посев» от 0,62 до 0,73. Высокий средний коэффициент корреляции между рабочими лошадьми и продуктивным скотом от 0,78 до 0,80 говорит о том, что многие крестьянские хозяйства земледельческой специализации имели молочную продукцию, которая продавалась на рынок. Так, в бедных крестьянских хозяйствах земледельческой специализации пары коррелируемых признаков «рабочие лошади – продуктивный скот» составили от 0,44 до 0,60, в середняцких хозяйствах – от 0,60 до 0,75, в зажиточных – от 0,82 до 0,90. Таким образом, зажиточные хозяйства земледельческой специализации вместе с

зерновой продукцией торговали и излишками молочного производства. Зажиточные хозяйства зерновой специализации были более втянуты в товарные отношения, чем бедные.

На рубеже XIX – начала XX в. земледельческая специализация крестьянских хозяйств Ояшинской волости еще полностью не сформировалась. Ее завершение датируется только 1910-ми гг.

Бедные крестьянские хозяйства скотоводческой специализации в расчете на коррелируемые признаки «рабочие лошади – продуктивный скот» с коэффициентом от 0,43 до 0,47 имели слабую втянутость в товарный рынок и большую ориентацию на собственное натуральное производство.

Средняцкие хозяйства скотоводческой специализации в расчете на коррелируемые признаки «рабочие лошади – продуктивный скот» имели коэффициент от 0,49 до 0,55. Коррелируемый признак в расчете на 1 двор в средняяцкой группе показал полное отсутствие взаимосвязи рабочих лошадей и продуктивного скота, сбалансированность равна 0. Как видим, средняяцкие крестьянские хозяйства были втянуты в товарно-рыночные отношения сильнее, чем бедные, они продавали излишки молока и мяса на местном рынке, однако экономика крестьянских дворов средняяцков носила патриархально-натуральный характер, на это указывают коэффициенты корреляции ниже 0,7.

Зажиточные хозяйства скотоводческой специализации имели пары коррелируемых признаков «рабочие лошади – продуктивный скот» от 0,44 до 0,50. Пары коррелируемых признаков «рабочие лошади – весь посев» – от 0 до 0,43, что свидетельствует о преобладании мясо-молочного производства во всех хозяйствах скотоводческой специализации. Крестьянские посеы имели чисто натуральный характер. Коэффициент корреляции всех хозяйств скотоводческой специализации составил меньше 0,7, это

доказательство того, что крестьянские хозяйства еще не включились в общероссийский капиталистический рынок, однако начался процесс их постепенного втягивания в него.

Обобщенную картину развития крестьянских хозяйств земледельческой и скотоводческой специализации отражает информация о хозяйствах в целом. Эти данные учитывают межгрупповые деревенские связи, степень втянутости в товарный или мелкотоварный рынок.

Хлебо-зерновая специализация в крестьянских хозяйствах была основной и более сбалансированной, на это указывают коррелируемые признаки на 1 двор и 1 душу. Средние уровни корреляции хозяйств в целом на пары «рабочие лошади – весь посев» от 0,62 до 0,73. Менее сбалансированной хлебо-зерновая специализация была в крестьянских хозяйствах скотоводческой специализации и отражалась через коэффициенты корреляции пары «рабочие лошади – весь посев» от 0,24 до 0,60. Вместе с тем в хозяйствах скотоводческой специализации четко прослеживается животноводческая сбалансированность: коррелируемые признаки на 1 двор и 1 душу в парах «рабочие лошади – продуктивный скот» составили от 0,62 до 0,68.

В земледельческих хозяйствах интенсивно развивались мелкотоварные рыночные отношения и сформировались мощные предпосылки для полного включения в систему общероссийского капиталистического рынка. В более удаленных таежно-скотоводческих хозяйствах данный процесс шел медленнее. Хотя мелкотоварное развитие ускорилося, его уровень был ниже, чем в лесостепных районах, поэтому процесс включения в рыночно-капиталистические отношения находился в самом начале.

Таблица 31 отражает взаимосвязь уровня производства с основными компонентами крестьянского хозяйства зерновой специализации в расчете всего посева на 1 душу.

**Взаимосвязь уровня производства (всего посева на 1 душу)  
с основными компонентами крестьянского хозяйства земледельческой  
специализации Ояшинской волости по данным Переписи 1901 г.**

Показатель	Группы хозяйств с посевом, дес.			Хоз-ва в целом
	0,1–4	4,1–7,9	8 и более	
	II	III	IV	
Размеры семьи, чел.	–50	–92	–70	–17
Рабочего скота на 1 двор, голов	0	0	29	53
Продуктивного скота на 1 двор, голов	17	10	42	59
Всего посева на 1 двор, дес.	67	22	54	81
Семейных работников на 1 душу, чел.	40	34	09	13
Рабочего скота на 1 душу, голов	28	57	66	62
Продуктивного скота на 1 душу, голов	38	58	69	68
Всего посева на 1 семейного работника, дес.	84	66	80	89
Рабочего скота на 1 семейного работника, голов	17	35	57	58
Продуктивного скота на 1 семейного работника, голов	31	41	63	65
Семейных работников на 1 голову рабочего скота, чел.	–10	–40	–57	–52

*Примечание.* Значение «0» – взаимосвязь отсутствует (не значима).

Показатель «количество рабочего скота на 1 душу» – это основной показатель капиталовооруженности крестьянского хозяйства. Количество рабочего скота говорит об обеспеченности хозяйства тягловой рабочей силой. Во всех хозяйствах земледельческой специализации в целом мы видим коэффициент 0,62. Бедные группы имели коэффициент 0,28, средние – 0,57, зажиточные – 0,66. Наиболее бедные и материально не обеспеченные зерновые хозяйства демонстрировали слабую включенность в товар-

ное производство. Зажиточные и средние хозяйства земледельческой специализации показывали среднюю включенность в товарно-денежные отношения на мелкотоварном уровне.

Объем производства продукции в хозяйствах зерновой специализации, их обеспеченность поголовьем скота отражена в показателе «рабочий скот на 1 семейного работника». Группы бедных крестьянских дворов имели обеспеченность скотом на 1 семейного работника – 0,17, середняцкие – 0,35, зажиточные хозяйства – 0,57. Хозяйства в целом были обеспечены рабочим скотом на 1 семейного работника коэффициентом 0,58. Зажиточные хозяйства земледельческой специализации были обеспечены скотом на 1 работника больше, чем бедные, однако имели средние показатели включенности в товарный рынок.

Обратную взаимосвязь показателей демонстрирует коэффициент «количество семейных работников на 1 голову рабочего скота». Так, семейных работников на 1 голову рабочего скота в группе II было 0,10, в группе III – 0,40, в группе IV – 0,57. Чем больше было рабочего скота на 1 семейного работника в зажиточных хозяйствах крестьян, тем меньше был наем работников, и наоборот.

Включенность зажиточных хозяйств в развитые товарно-денежные отношения с ориентацией на рынок отражает показатель «количество продуктивного скота на 1 семейного работника». Коэффициент 0,63 в зажиточной группе IV указывает на среднюю включенность в товарное производство. Бедные и середняцкие хозяйства демонстрировали обеспеченность продуктивным скотом на 1 семейного работника коэффициентами 0,31 и 0,41. Это свидетельствует о том, что данные группы крестьянских хозяйств зерновой специализации были ориентированы на рыночно-мелкотоварный, традиционный натуральный тип ведения хозяйства: их коэффициенты слишком слабы и не отражают

включенность в товарное производство, у бедняков и середняков было более слабое мелкотоварное производство.

Таблица 32 отражает взаимосвязь уровня производства с основными компонентами крестьянского хозяйства зерновой специализации в расчете продуктивного скота на 1 душу.

Таблица 32

**Взаимосвязь уровня производства (продуктивного скота на 1 душу) с основными компонентами крестьянского хозяйства земледельческой специализации в Ояшинской волости Томской губернии по данным Переписи 1901 г.**

Показатель	Группы хозяйств с посевом, дес.			Хоз-ва в целом
	0,1–4	4,1–7,9	8 и более	
	II	III	IV	
Размеры семьи, чел.	–47	–55	–29	–20
Рабочего скота на 1 двор, голов	33	42	67	63
Продуктивного скота на 1 двор, голов	65	76	88	85
Всего посева на 1 двор, дес.	08	23	67	55
Семейных работников на 1 душу	20	34	–04	09
Рабочего скота на 1 душу, голов	66	72	84	79
Всего посева на 1 душу, дес.	38	58	69	68
Всего посева на 1 семейного работника	32	39	66	66
Продуктивного скота на 1 семейного работника, голов	87	77	89	90
Рабочего скота на 1 семейного работника, голов	51	47	76	69
Семейных работников на 1 голову рабочего скота	–42	–42	–76	–64
Семейных работников на 1 голову продуктивного скота	–85	–78	–88	–88

Показатель «количество рабочего скота на 1 душу» в земледельческих хозяйствах в целом имел коэффициент 0,79. Зажиточные крестьянские хозяйства земледельческой специализации

имели коэффициент рабочего скота на 1 душу 0,84, середняки – 0,72, бедные – 0,66. Таким образом, в зажиточных хозяйствах увеличение рабочего скота или тягловой силы приводило к повышению уровня товарного производства.

Показатель посева также отражал групповые различия крестьянских хозяйств зерновой специализации. В бедных группах с посевом 0,1–4 дес. коэффициент составлял 0,38, хозяйства середняков имели коэффициент 0,58, зажиточные – 0,69, коэффициент хозяйства в целом равнялся 0,68. Разные коэффициенты отражали неодинаковый уровень включенности хозяйств в товарно-денежные отношения. Средняки и зажиточные хозяйства быстрее входили в товарный рынок, однако продавали лишь излишки, бедные крестьяне были ориентированы на местный сельский рынок.

Уровень продукции в крестьянских хозяйствах, их обеспеченность поголовьем скота отражены в показателе «количество рабочего скота на 1 семейного работника». Группы бедных крестьянских дворов с посевом 0,1–4 дес. имели обеспеченность 0,51, середняки – 0,47, зажиточные – 0,76. Хозяйства в целом были обеспечены рабочим скотом на 1 семейного работника коэффициентом 0,69.

Обратную взаимосвязь показателей демонстрирует коэффициент «количество семейных работников на 1 голову рабочего скота». Так, семейных работников на 1 голову рабочего скота во II группе было –0,42, в III группе – –0,42, в IV группе – –0,76. Чем больше было рабочего скота на 1 семейного работника в зажиточных крестьянских хозяйствах, тем меньше был наем работников, и наоборот.

Взаимосвязь уровня производства продуктивного скота на 1 душу с основными производственными показателями крестьянского хозяйства скотоводческой специализации отражена в табл. 33.

**Взаимосвязь уровня производства (продуктивного скота на 1 душу)  
с основными компонентами крестьянского хозяйства скотоводческой  
специализации в Ояшинской волости по данным Переписи 1901 г.**

Показатель	Группы хозяйств с числом коров, голов			Хоз-ва в целом
	1–2	3–4	5 и более	
	II	III	IV	
Размеры семьи, чел.	–72	–88	–61	–14
Рабочего скота на 1 двор, голов	0	–12	10	49
Продуктивного скота на 1 двор, голов	52	32	59	80
Всего посева на 1 двор, дес.	0	–22	–23	09
Семейных работников на 1 душу	25	44	45	27
Рабочего скота на 1 душу, голов	47	55	44	62
Всего посева на 1 душу	0	0	–13	11
Рабочего скота на 1 семейного работника, голов	23	28	25	47
Семейных работников на 1 голову рабочего скота	–27	–32	–25	–33
Семейных работников на 1 голову продуктивного скота	–58	–73	–81	–40

*Примечание.* Значение «0» – взаимосвязь отсутствует (не значима).

Расчет «количество рабочего скота на 1 душу» в крестьянских хозяйствах скотоводческой специализации является ключевым. Коэффициенты соответственно 0,47; 0,44; 0,55 свидетельствуют о практически равной средней включенности всех групп в местный мелкотоварный рынок скота и мяса. Данные показывают устойчивую сбалансированность крестьянских хозяйств коэффициентом 0,62. Крестьянские хозяйства, получая прибыль, старались максимально вложить полученные средства в развитие производства, всячески повышая свою капиталовооруженность, поэтому на внешний товарный рынок почти не выходили.

Данные «всего посева на 1 душу» показывают, что коэффициенты корреляции у бедных и середняцких крестьянских хозяйств

равны 0. Нет взаимосвязи между продуктивным скотом и показателем «всего посева на 1 душу», это доказывает сугубо семейно-натуральный, нерыночный характер зернового производства.

Выводы из корреляционного анализа данных таковы:

1. Поскольку крестьянские хозяйства земледельческой и скотоводческой специализации Ояшинской волости входили в пригородную зону Томского и Мариинского уездов Томской губернии, местный рынок по-прежнему играл для них существенную роль. Поскольку указанные территории были удалены от основных железнодорожных путей, железная дорога не оказала существенного влияния на товарность крестьянского хозяйства. Вместе с тем вхождение в общероссийский капиталистический рынок стало главным направлением развития крестьянского хозяйства переходной зоны.

2. Бедные крестьянские хозяйства зерновой и скотоводческой специализации, увеличивая трудовую силу семьи, имели небольшой производственный потенциал, выражавшийся в малом количестве рабочего скота и небольших площадях посевов. Такие хозяйства производили продукцию в основном для собственного потребления. Их экономические интересы были ориентированы на развитие сбалансированного традиционного мелкотоварного хозяйства. Аренда и наем сторонней рабочей силы были редким исключением и носили временный характер. Выход на общероссийский рынок беднейших крестьянских хозяйств был затруднен.

3. Бедные крестьянские хозяйства скотоводческой специализации, выходя на товарный рынок, в основном продавали молочную продукцию и мелкий скот, что было необходимо в годы неурожаев и бедствий, и не втягивались в капиталистические отношения.

4. Средняцкие крестьянские хозяйства зерновой и скотоводческой специализации были более сбалансированными и входили в капиталистический рынок через зерновую отрасль, поскольку

скотоводство в сельскохозяйственных районах Томской губернии почти не имело промышленного значения. В то же время такие хозяйства постоянно пытались увеличить количество рабочего и продуктивного скота, т.е. адаптировались к товарному рынку, но не включались в него.

5. Зажиточные хозяйства зерновой и скотоводческой специализации имели высокую капиталовооруженность, больше посевов и скота, они меньше нанимали рабочую силу со стороны в силу своей материально-технической обеспеченности. Зажиточное крестьянство, имея предпринимательские традиции, начало входить в развитые товарно-капиталистические отношения на мелкотоварной буржуазной основе.

6. Все крестьянские хозяйства зерновой и скотоводческой специализации Ояшинской волости Томского уезда Томской губернии демонстрировали коэффициент корреляции по всем основным показателям менее 0,7. Это указывает на слабую или среднюю связь между различными количественными признаками в крестьянских хозяйствах. Хозяйства зерновой и скотоводческой специализации на рубеже веков не были прочно включены в товарно-рыночные отношения западносибирского региона.

Таким образом, материалы Переписи 1901 г. позволяют на примере Ояшинской волости провести корреляционный анализ основных параметров крестьянского хозяйства и определить степень включенности крестьянских хозяйств в рыночные отношения.

### **2.3. Основные направления и модернизация крестьянского хозяйства Ояшинской волости в конце XIX – начале XX в. Факторный анализ**

Обратимся к обобщенной подсистемной внутренней структуре разных типов крестьянских хозяйств переходной зоны и

оценке степени их включенности в общероссийский аграрно-капиталистический рынок. В данном разделе определить внутреннюю структуру крестьянских хозяйств земледельческо-скотоводческой и скотоводческой специализации Ояшинской волости и уровень их включенности в общероссийский рынок предполагается через факторный анализ.

На жизнь крестьянской семьи влияет множество факторов: количество коров, лошадей, посевов. В данном исследовании выбраны те факторы, которые больше всего влияли на жизнь крестьянских хозяйств Ояшинской волости. Результаты факторного анализа выразились в факторных нагрузках на признаки. Большая абсолютная величина факторной нагрузки признака по некоторому фактору указывает на то, что именно он определяет указанный признак. Меньшее значение величины факторной нагрузки на признак говорит о ее небольшом влиянии на данный признак. Если факторная нагрузка близка к нулю, то это означает, что данный фактор вообще не влияет на признак. Факторная модель позволяет рассчитать вклады факторов в суммарную дисперсию. Сумма квадратов факторных нагрузок для каждого фактора по всем признакам отражает общий вклад в общую дисперсию системы признаков.

Факторы должны выделяться последовательно в зависимости от степени влияния на суммарную дисперсию всех признаков. Проявление факторов у отдельного объекта является факторным весом данного объекта по данному фактору. Большой факторный вес объекта указывает на те признаки, которые являются преобладающими.

Экономический анализ крестьянских хозяйств земледельческой и скотоводческой специализации Ояшинской волости основан на взаимосвязи между различными показателями и влияющими на них факторами.

Рассматривая общие факторы и их максимальные нагрузки на признаки во внутренней структуре хозяйства земледельческой и скотоводческой специализации, необходимо опираться на факторные нагрузки. Это коэффициенты корреляции от 0,710 до 0,986 (табл. 34, 35). Признаки, которые оказались с максимально большим коэффициентом корреляции, были сведены в определенные факторы.

Таблица 34

**Общие факторы и их максимальные нагрузки на признаки во внутренней структуре крестьянского хозяйства земледельческой – скотоводческой специализации Ояшинской волости по данным Переписи 1901 г.**

Факторы и входящие в них признаки	Факторные нагрузки на признаки	Вклады факторов в суммарную дисперсию, %
Фактор I. Экономическая, производственно-зерновая или семейно-потребительская отрасль хозяйства		
1. Рабочего скота на 1 двор	0,772	31,5
2. Коров на 1 двор	0,782	
3. Продуктивного скота на 1 двор	0,798	
4. Посев овса на 1 двор	0,711	
5. Всего посева на 1 двор	0,745	
6. Рабочего скота на 1 душу	0,832	
7. Коров на 1 душу	0,888	
8. Посев ржи на 1 душу	0,892	
9. Посев пшеницы на 1 душу	0,802	
10. Посев овса на 1 душу	0,823	
11. Всего посева на 1 душу	0,882	
12. Рабочего скота на 1 работника	0,873	
13. Коров на 1 работника	0,882	
14. Продуктивного скота на 1 работника	0,778	
Фактор II. Природно-рыночная страховая (адаптационная) подсистема. Источник накопления общих капитализированных производственных фондов		
1. Коров на 1 голову рабочего скота	0,913	13,8
2. Продуктивного скота на 1 голову рабочего скота	0,921	

Факторы и входящие в них признаки	Факторные нагрузки на признаки	Вклады факторов в суммарную дисперсию, %
<b>Фактор III. Природно-хозяйственная адаптационная подсистема</b>		
1. Запасы хлеба в пудах на 1 двор	0,986	10,8
2. Запасы хлеба на 1 душу	0,969	
3. Запасы хлеба на 1 работника	0,975	
4. Запасы хлеба на 1 голову рабочего скота	0,985	
5. Запасы хлеба на 1 голову продуктивного скота	0,985	
6. Запасы хлеба на 1 дес. всего посева	0,986	
<b>Фактор IV. Обеспеченность скота кормами (овес, солома)</b>		
1. Рабочего скота на 1 дес. всего посева	0,778	9,4 (скот)
2. Коров на 1 дес. всего посева	0,933	
3. Продуктивного скота на 1 дес. всего посева	0,825	
<b>Фактор V. Рыночно-мелкотоварная подсистема скотоводческой отрасли, формирующая рыночно-капиталистические производственные фонды зерновой отрасли</b>		
1. Работников на 1 корову	0,832	7,3 (зерно)
2. Размер всего посева на 1 корову	0,882	
3. Количество работников на 1 голову продуктивного скота	0,835	
4. Размер всего посева на 1 голову продуктивного скота	0,892	

В ходе факторного анализа крестьянских хозяйств земледельческо-скотоводческой и скотоводческой специализации Ояшинской волости были сформулированы названия факторов в зависимости от максимальных нагрузок того или иного признака во внутренних структурах крестьянских хозяйств. Количество выделенных факторов является неодинаковым. В крестьянских хозяйствах земледельческо-скотоводческой специализации выделено пять факторов, а в хозяйствах скотоводческой специализации – четыре. В хозяйствах земледельческо-скотоводческой специализации рассматривалось по сути две отрасли, поэтому выделялись

лишние комбинации с большим взаимодействием показателей. Факторы являются значимыми, если имеют высокие коэффициенты и занимают первые значения по степени воздействия на уровень развития крестьянского хозяйства. Так, фактор I является более значимым и существенным, чем фактор II, а фактор II более значим и существен, чем фактор III, и т.д. Значение факторных нагрузок считается значимым, если коэффициент корреляции больше 0,7. Знаки «минус» или «полюс» указывают на прямо или обратно пропорциональную зависимость показателей и факторов.

Таблица 35

**Общие факторы и их максимальные нагрузки на признаки во внутренней структуре крестьянского хозяйства сельскохозяйственной специализации Екатеринбургской волости по данным Переписи 1901 г.<sup>1</sup>**

Факторы и входящие в них признаки	Факторные нагрузки на признаки	Вклады факторов в суммарную дисперсию, %
Фактор II. Капиталистический рынок, капитализированные производственные фонды. Социально-рыночная, адаптационная подсистема		
Рабочего скота на 1 корову	0,926	16,7
Всего посева на 1 корову	0,898	
Рабочего скота на 1 голову продуктивного скота	0,905	
Посева овса на 1 голову продуктивного скота	0,862	
Всего посева на 1 голову продуктивного скота	0,919	

Далее делается интерпретация различных факторов и входящих в них признаков с факторными нагрузками. Цель – показать социально-экономическую внутреннюю природу крестьянских хозяйств.

Главные задачи факторного анализа изначально определены математико-статистическим анализом. Однако данные факторного анализа в настоящей работе не задаются заранее. Названия

<sup>1</sup> Никулин П.Ф. Экономический строй крестьянского хозяйства Западной Сибири начала XX в. / под ред. В.П. Зиновьева. Томск, 2009. С. 303.

факторов устанавливаются влиянием каких-либо экономических явлений в крестьянских хозяйствах. Факторы во внутренней структуре крестьянских хозяйств земледельческо-скотоводческой и хозяйств скотоводческой специализации получили разное название из-за содержательного анализа показателей.

Показатели на 1 двор, 1 душу, 1 работника определили факторы № 1 в крестьянских хозяйствах земледельческо-скотоводческой специализации как экономические, производственно-зерновые или семейно-натуральные, а в хозяйствах скотоводческой специализации – как размеры и уровень производственной базы скотоводческой отрасли.

Показатели на единицу скота или десятину посева определили фондовооруженность крестьянских хозяйств, т.е. стоимость и объем основных средств производства в крестьянских хозяйствах. Фактор № 2 – природно-рыночная страховая (адаптационная) подсистема. Источник накопления общих капитализированных производственных фондов показывал, на каком уровне капитализации находятся крестьянские хозяйства – на мелкотоварном или уже на уровне включенности в капиталистический рынок.

Показатели «запасы хлеба в пудах» обозначили фактор № 3 как природно-хозяйственный или природно-страховой в крестьянских хозяйствах зерновой и животноводческой специализации. Данный фактор определил резервы крестьянских хозяйств в пудах. При этом надо иметь в виду, что «в пуде условного «хлеба» содержится 60% ржи и 40% овса»<sup>1</sup>. Таким образом, рожь как главная продовольственная культура Сибири соседствовала с фуражным продуктом – овсом. Значимость данного фактора в крестьянских хозяйствах земледельческо-скотоводческой и скотоводческой специализации заключается в том, что рожь часто

---

<sup>1</sup> Нефедов С.А. О характере демографических процессов в дореформенной России // Экономическая история. Обозрение. М., 2006. Вып. 12. С. 175.

использовалась для прокорма крупного рогатого скота и в первую очередь молочных коров. Ржаная солома применялась в крестьянских хозяйствах на подстилку животным. Овес как растительный корм был предназначен для питания не только лошадей и коров, но также свиней, гусей, кроликов и т.д.

Фактор № 4 – рыночно-мелкотоварная подсистема скотоводческой отрасли, формирующая рыночно-капиталистические производственные фонды животноводческой отрасли. Он сложился под влиянием показателей рабочего, продуктивного скота, коров на 1 десятину посева. В хозяйствах земледельческо-скотоводческой специализации данный фактор (обеспеченность скота кормами) отражал скотоводческую направленность крестьянских хозяйств, включенность в капиталистические фонды через животноводческую систему.

Фонды зерновой отрасли в хозяйствах земледельческо-скотоводческой специализации представлены фактором № 5 – это рыночно-мелкотоварная подсистема скотоводческой отрасли, формирующая рыночно-капиталистические производственные фонды зерновой отрасли. Именно через данный мелкотоварный фактор крестьянские хозяйства вступали в капиталистические отношения, используя зерновые показатели – размер посева.

Сила крестьянского хозяйства во внутренней структуре крестьянских хозяйств земледельческо-скотоводческой и скотоводческой специализации часто зависела от количества работников. В результате показатель количества работников на душу стал ключевым при определении такого фактора, как уровень обеспеченности крестьянской семьи рабочей силой. Однако количество работников не всегда могло переходить в качество и объем произведенной сельскохозяйственной продукции: для этого необходимы такие показатели, как количество скота, наличие имущества, количество посева и т.д.

Вклады факторов в суммарную дисперсию выражены в процентах и показывают степень влияния факторов и входящих в них признаков во внутреннюю структуру крестьянских хозяйств.

В ходе анализа общих факторов и их максимальных нагрузок на признаки было установлено, что внутренняя структура крестьянских хозяйств земледельческо-скотоводческой специализации Ояшинской волости свидетельствует о преобладающем влиянии фактора № 1 – экономической, производственно-зерновой или семейно-натуральной отрасли хозяйства. Величина факторной нагрузки крестьянских хозяйств земледельческо-скотоводческой специализации на признаки различна, но не менее 0,711. Факторные нагрузки на признаки показывают, что наибольшее влияние на размер и уровень производственно-экономической мощности хозяйства имеют признаки «посев ржи на 1 душу» – 0,892; «всега посева на 1 душу» – 0,882; «количество коров на 1 работника» – 0,882; «количество коров на 1 душу» – 0,888. В факторе № 1 выше среднего коэффициент признаков «количество рабочего скота на 1 двор» – 0,772; «количество коров на двор» – 0,782; «количество продуктивного скота на двор» – 0,798. Данный фактор играл системообразующую роль, он отражал производственно-экономическую базу крестьянских хозяйств. Высокие факторные нагрузки (больше 0,7) показывали включенность крестьянских хозяйств в товарный рынок через натуральные семейные отношения. Вклады факторов в суммарную дисперсию составили 31,5%.

Второй фактор крестьянского хозяйства земледельческо-скотоводческой специализации Ояшинской волости – природно-рыночная страховая (адаптационная) подсистема. Источник накопления общих капитализированных производственных фондов в суммарной дисперсии составил 13,8%. Фактор включал два признака: «количество коров на 1 голову рабочего скота» и «количество продуктивного скота на 1 голову рабочего скота». Факторные нагрузки

на признаки составили больше 0,7, что указывает на достаточно высокий уровень фондовооруженности крестьянских хозяйств. Данный фактор отражает сбалансированное развитие производственной базы крестьянских хозяйств, их включенность в капиталистический рынок через факторные нагрузки на признаки (соответственно, 0,913 и 0,921).

Вклады факторов в суммарную дисперсию в крестьянских хозяйствах земледельческо-скотоводческой специализации по факторам I и II составили 45,3%, что определило их преобладающее влияние в развитии внутренней структуры крестьянских хозяйств зерновой специализации.

Необходимо отметить, в факторы II–V в крестьянских хозяйствах земледельческо-скотоводческой специализации попали производственные, рыночно-капиталистические признаки: «количество коров на 1 голову рабочего скота», «количество продуктивного скота на 1 голову рабочего скота», «запасы хлеба на 1 голову рабочего скота», «запасы хлеба на 1 голову продуктивного скота». Что касается важного признака «количество рабочего скота на 1 голову продуктивного скота», то он не попал в отбор, поскольку факторная нагрузка была меньше 0,7.

Таким образом, целостный рыночно-капиталистический фонд в крестьянских хозяйствах земледельческо-скотоводческой специализации еще не сформировался, признаки рыночно-капиталистического фонда были разрозненными и являлись простой рабочей частью мелкотоварного производства. Следовательно, земледельческие хозяйства переходной зоны Ояшинской волости Томского уезда Томской губернии были несколько слабее включены в аграрно-капиталистический рынок, чем зерновые хозяйства лесостепной зоны Екатерининской волости Барнаульского уезда Томской губернии.

Преобладающее влияние первого и второго факторов наблюдается во внутренней структуре крестьянского хозяйства скотоводческой специализации Ояшинской волости (табл. 36). Первый

фактор – размеры и уровень производственной базы скотоводческой отрасли, мелкотоварный уклад и формирующиеся в нем рыночно-капиталистические фонды скотоводческой отрасли – включал девять признаков. Все они были ведущими и преобладающими: «количество коров на 1 двор», «количество продуктивного скота на 1 душу», «количество коров на 1 работника», «количество продуктивного скота на 1 работника», «количество коров на 1 голову рабочего скота», «количество голов продуктивного скота на рабочую лошадь», «количество рабочего скота на голову продуктивного скота», «количество коров на 1 дес. всего посева», «количество продуктивного скота на 1 дес. всего посева».

Факторные нагрузки на признаки в крестьянских хозяйствах скотоводческой специализации по фактору № 1 составили: «количество коров на 1 двор» – 0,770, «количество коров на 1 работника» – 0,765, «количество коров на 1 дес. всего посева» – 0,779. Вклад первого фактора в суммарную дисперсию в хозяйствах скотоводческой специализации составил 27,3%, он определил не только хорошую производственно-экономическую базу крестьянского хозяйства, но и значительную фондовооруженность.

Второй фактор внутреннего скотоводческого хозяйства – размеры и уровень производственной базы (экономическая мощность) натурально-мелкотоварной зерновой отрасли – включал семь признаков. Все они были ведущими и преобладающими: «посев овса на 1 двор», «количество рабочего скота на 1 душу», «посев ржи на 1 душу», «посев овса на 1 душу», «весь посев на 1 душу», «количество рабочего скота на 1 работника», «весь посев на 1 работника». Вклады факторов в суммарную дисперсию в крестьянских хозяйствах скотоводческой специализации по факторам I и II составили 47,1%. Влияние второго фактора и наличие признаков различны во внутренней структуре крестьянских хо-

зяйств земледельческо-скотоводческой и скотоводческой специализации. В хозяйствах земледельческо-скотоводческой специализации большое внимание уделялось росту производственных фондов, а в хозяйствах скотоводческой специализации – капитализированным производственным фондам.

Таблица 36

**Общие факторы и их максимальные нагрузки на признаки во внутренней структуре крестьянского хозяйства скотоводческой специализации в Ояшинской волости по данным Переписи 1901 г.**

Факторы и входящие в них признаки	Факторные нагрузки на признаки	Вклады факторов в суммарную дисперсию, %
Фактор I. Размеры и уровень производственной базы скотоводческой отрасли. Мелкотоварный уклад и формирующиеся в нем рыночно-капиталистические производственные фонды скотоводческой отрасли		
1. Коров на двор	0,770	27,3
2. Продуктивного скота на 1 душу	0,752	
3. Коров на 1 работника	0,765	
4. Продуктивного скота на 1 работника	0,749	
5. Коров на 1 голову рабочего скота	0,900	
6. Голов продуктивного скота на рабочую лошадь	0,909	
7. Рабочего скота на голову продуктивного скота	0,856	
8. Коров на 1 дес. всего посева	0,779	
9. Продуктивного скота на 1 дес. всего посева	0,766	
Фактор II. Размеры и уровень производственной базы (экономическая мощность) потребительски-мелкотоварной зерновой отрасли		
1. Посев овса на 1 двор	0,710	19,8
2. Рабочий скот на 1 душу	0,781	
3. Посев ржи на 1 душу	0,777	
4. Посев овса на 1 душу	0,793	
5. Весь посев на 1 душу	0,925	

Факторы и входящие в них признаки	Факторные нагрузки на признаки	Вклады факторов в суммарную дисперсию, %
6. Рабочего скота на 1 работника	0,849	
7. Весь посев на 1 работника	0,910	
Фактор III. Природно-страховая адаптационная подсистема		
1. Запасов хлеба в пудах на 1 двор	0,941	13,1
2. Запасов хлеба на 1 работника	0,973	
3. Запасов хлеба на 1 голову рабочего скота	0,794	
4. Запасов хлеба на 1 голову продуктивного скота	0,709	
5. Запасы хлеба на 1 дес. всего посева	0,962	
Фактор IV. Обеспеченность скота кормами (овес, солома)		
1. Посев овса на 1 голову рабочего скота	0,912	8,1
2. Всего посева на 1 голову рабочего скота	0,854	
3. Посев овса на 1 голову продуктивного скота	0,710	

В крестьянских хозяйствах скотоводческой специализации еще яснее прослеживаются признаки рыночно-капиталистических фондов. Признаки «количество коров на 1 дес. всего посева», «количество продуктивного скота на 1 дес. всего посева» вошли в ядро мелкотоварного уклада I фактора. Важный признак «количество рабочего скота на 1 дес. посева» не попал в отбор и не вошел ни в один фактор, поскольку факторная нагрузка была меньше 0,7. Таким образом, рыночно-капиталистические фонды в крестьянских хозяйствах скотоводческой специализации переходной зоны Ояшинской волости Томского уезда Томской губернии не сложились, крестьянские хозяйства ориентировались на мелкотоварное производство.

Первый фактор крестьянских хозяйств земледельческо-скотоводческой специализации указывает на суммарную дисперсию 31,5%, второй – 13,8%. Суммарная дисперсия крестьянских хозяйств скотоводческой специализации по первому и второму

фактору составила соответственно 27,3 и 19,8%. Все максимальные нагрузки на признаки в факторах I и II земледельческо-скотоводческих и скотоводческих хозяйств имели положительное значение.

Таким образом, в развитии внутренней структуры крестьянских хозяйств земледельческо-скотоводческой и скотоводческой специализаций ведущую роль играли факторы I и II (соответственно, 45,3 и 47,1%).

Однако в первых двух факторах в крестьянских хозяйствах земледельческо-скотоводческой и животноводческой специализаций преобладали различные показатели с различными факторными нагрузками.

Первый фактор во внутренней структуре хозяйств скотоводческо-земледельческой специализации, а также первый и второй фактор в хозяйствах скотоводческой специализации отразили производственную базу хозяйства.

Второй фактор в хозяйствах земледельческо-скотоводческой специализации отражал уровень капитализации хозяйств.

Первый и второй решающие факторы в хозяйствах земледельческо-скотоводческой и скотоводческой специализаций показали мелкотоварный, натуральный, традиционный характер крестьянских хозяйств.

Третий, четвертый и пятый факторы в земледельческо-скотоводческой и скотоводческой структуре крестьянских хозяйств занимают разное место по степени влияния на внутреннюю структуру крестьянского хозяйства, различен и их состав.

Третий фактор в хозяйствах земледельческо-скотоводческой специализации и в скотоводческих хозяйствах указывает на внутреннее развитие природно-хозяйственной адаптационной (стартовой) системы. Она отражена через признак «запасы хлеба». В качестве основополагающих признаков в хозяйствах земле-

дельческо-скотоводческой специализации были выделены следующие шесть: «запасы хлеба в пудах на 1 двор», «запасы хлеба на 1 душу», «запасы хлеба на 1 работника», «запасы хлеба на 1 голову рабочего скота», «запасы хлеба на 1 голову продуктивного скота», «запасы хлеба на 1 дес. всего посева».

Третий фактор крестьянских хозяйств скотоводческой специализации – природно-страховая адаптационная подсистема – содержит признаки: «запасы хлеба в пудах на 1 двор», «запасы хлеба на 1 работника», «запасы хлеба на 1 голову рабочего скота», «запасы хлеба на 1 голову продуктивного скота», «запасы хлеба на 1 дес. всего посева». Данный фактор отразил высокие запасы хлеба в крестьянских хозяйствах. Факторные нагрузки признаков показали от 0,709 до 0,973. Суммарная дисперсия третьего фактора в хозяйствах земледельческо-скотоводческой специализации составила 10,8%, в скотоводческих хозяйствах – 13,1%. Следует подчеркнуть, что в них достаточно хорошо сбалансированы показатели различных производственных фондов.

В хозяйствах земледельческо-скотоводческой специализации факторные нагрузки на признак «запасы хлеба на 1 работника» составили 0,975; «запасы хлеба на голову рабочего скота» – 0,985; «запасы хлеба в пудах на 1 двор» – 0,986. В хозяйствах скотоводческой специализации факторные нагрузки на признак «запасы хлеба на 1 работника» составили 0,973; «запасы хлеба на голову рабочего скота» – 0,794; «запасы хлеба в пудах на 1 двор» – 0,941. Как видим, производственные фонды крестьянских хозяйств земледельческо-скотоводческой и скотоводческой специализаций Ояшинской волости имели высокий коэффициент и указывали на прямую зависимость показателей и факторов.

Четвертый фактор – рыночно-мелкотоварная подсистема скотоводческой отрасли, формирующая рыночно-капиталистиче-

ские производственные фонды животноводческой отрасли в домохозяйствах земледельческо-скотоводческой направленности, – показал суммарную дисперсию 9,4%. Он включал в себя следующие показатели: «количество рабочего скота на 1 дес. всего посева», «количество коров на 1 дес. всего посева», «количество продуктивного скота на 1 дес. всего посева». Факторные нагрузки на признаки в четвертом факторе в хозяйствах земледельческо-скотоводческой специализации составили: «количество рабочего скота на 1 дес. всего посева» – 0,778; «количество продуктивного скота на 1 дес. всего посева» – 0,825; «количество коров на 1 дес. всего посева» – 0,933.

Четвертый фактор в хозяйствах скотоводческой специализации отражал обеспеченность скота кормами, т.е. кормовую базу крестьянских хозяйств, через признаки «запасы хлебов». Кормовые ресурсы отражались нагрузками на признаки от 0,710 до 0,910. Запасы хлебов в крестьянских хозяйствах отразили их избыток, высокий баланс производства и потребления хлебов. В хозяйствах земледельческо-скотоводческой специализации фактор «обеспеченность скота кормами» скрыт в производственно-зерновом первом факторе в силу того, что животноводческие показатели имели в хозяйствах земледельческо-скотоводческой специализации подчиненное значение.

В пятом факторе крестьянских хозяйств земледельческо-скотоводческой специализации отражена включенность в рыночную мелкотоварную подсистему через развитие зернового хозяйства. Фактор получил название «рыночно-мелкотоварная подсистема скотоводческой отрасли, формирующая рыночно-капиталистические производственные фонды зерновой отрасли». Суммарная дисперсия пятого фактора составила 7,3%. В пятый фактор входило четыре признака с факторными нагрузками: «количество работников на 1 корову» – 0,832, «количество работников на 1 го-

лову продуктивного скота» – 0,835, «размер всего посева на 1 голову» – 0,882, «размер посева на 1 голову продуктивного скота» – 0,892. В них отразились хорошие производственные фонды крестьянских хозяйств.

Суммарная доля IV и V факторов крестьянских хозяйств земледельческо-скотоводческой специализации составила 16,7%. Факторный анализ показывает, что крестьянские хозяйства земледельческо-скотоводческой специализации были слабо сбалансированы.

Таким образом, с помощью факторного анализа типических земледельческих и скотоводческих крестьянских хозяйств Ояшинской волости Томского уезда Томской губернии можно сделать ряд выводов:

1. Установлено, что в крестьянских хозяйствах земледельческо-скотоводческой специализации было пять основных факторов и двадцать девять признаков, в крестьянских хозяйствах скотоводческой специализации – четыре фактора и двадцать четыре признака, отражающих социально-экономический уровень крестьянских хозяйств.

2. В крестьянских хозяйствах земледельческо-скотоводческой и скотоводческой специализаций в ходе факторного анализа выделились разные признаки в разных факторах, что определило их неодинаковое влияние на крестьянские хозяйства.

3. В хозяйствах земледельческо-скотоводческой специализации преобладало влияние природно-хозяйственного и производственно-зернового факторов, при этом определяющая роль принадлежит развитию посевов сельскохозяйственных культур, пшеницы и ржи, а также заготовке запасов хлеба и торговле ими, высокому уровню посевов. Большое значение имел продуктивный и рогатый скот.

Сумма вкладов первого–четвертого факторов земледельческо-скотоводческой специализации составила 65,5% и отразила развитие семейно-натуральной отрасли. Крестьянские хозяйства

земледельческо-скотоводческой специализации начали включаться в товарно-рыночные отношения через показатель «посев», однако эта включенность носила натуральный характер.

4. В крестьянских хозяйствах скотоводческой специализации преобладающее влияние имел мелкотоварный уклад, который формировался через силу продуктивного скота. Иными словами, самую значимую роль в жизни крестьянской семьи животноводческой специализации играл скот, однако продуктивное скотоводство было ориентировано на семейное потребление. Зерновая отрасль проявилась в посевах и запасах хлеба, при этом все зерно, как правило, использовалось для собственного потребления. Сумма вкладов трех ведущих факторов (первого, второго и третьего) в суммарной дисперсии крестьянских хозяйств животноводческой специализации составила 60,2%.

Анализ данных Переписи 1901 г. о состоянии крестьянских хозяйств земледельческо-скотоводческой и скотоводческой специализаций 18-го района Ояшинской волости Томского уезда Томской губернии на основании факторного анализа отразил их включенность в две хозяйственно-экономические подсистемы: традиционную и товарно-капиталистическую. Традиционная семейно-натуральная система составляла основу, ядро хозяйственно-производственных отношений крестьянских хозяйств, вместе с тем влияние товарно-капиталистических отношений стимулировало формирование адаптационной подсистемы крестьянских хозяйств. Это выразилось в постепенном вхождении крестьянских хозяйств в товарный рынок.

Крестьянские хозяйства переходной зоны отставали от крестьянских хозяйств лесостепной зоны в модернизации, поскольку находились в стороне от Сибирской железной дороги. Основой их хозяйственной деятельности был местный пригородный рынок Томска и Мариинска. Несмотря на это, процесс модернизации крестьянского хозяйства начался: особенно интенсивно по

этому пути двигались зерновые хозяйства, а удаленные околотаежные хозяйства скотоводческого типа отставали. Крестьянские хозяйства переходной зоны в основной своей массе были мелко-товарными и натуральными.

С помощью корреляционного и факторного анализов выяснилось, что бедные крестьянские хозяйства земледельческой и скотоводческой специализации в переходной зоне Томской губернии были мелко-товарными, некоммерческими, в основном оставались нацеленными на удовлетворение своих внутренних натуральных нужд. Зажиточные крестьянские дворы, имея технико-экономическое превосходство, ориентировались на коммерческое производство продукции, искали выход на внешние натуральные рынки, но при этом сохраняли традиции внутрисемейного потребления. Такие хозяйства, даже имея преобладание в технической базе и количестве семейных работников, так и не вышли на уровень крупного капиталистического хозяйствования, сохранив натурально-семейное потребление.

Анализ социально-экономического строя крестьянских хозяйств земледельческой и скотоводческой специализации переходной зоны показал, что предпринимательский уклад являлся ведущим во всех крестьянских хозяйствах, но общая мелко-товарность хозяйств снижала уровень их включенности в капиталистические отношения. Крестьянские хозяйства земледельческой и скотоводческой специализации переходной зоны Томской губернии в начале XX в. так и не включились в развитые капиталистические отношения.

Таким образом, материалы Переписи 1901 г. дают возможность детального анализа влияния различных факторов на состояние крестьянского хозяйства Сибири на рубеже XIX–XX вв. Данные материалы пригодны для статистико-математического анализа как массовый источник для изучения крестьянства Сибири и для локальных исследований.

## Заключение

Томская губернская сельскохозяйственная перепись 1901 г. была проведена по государственному заказу решением Управляющего Министерством внутренних дел сенатором П.Н. Дурново вследствие засухи, которая поразила районы Томской губернии в 1900 г.

Данная перепись должна была определить реальное социально-экономическое положение крестьянства Томской губернии, показать возможности и перспективы дальнейшего хозяйственного развития сибирского региона.

Общегосударственный статистический учет находился в ведении Центрального статистического комитета (ЦСК) при МВД. Общее руководство и контроль за переписью в Томской губернии были в ведении губернского управления, которым руководил вице-губернатор Томской губернии Д.Н. Дельвиц. Статистическим комитетом губернского управления Томской губернии заведовал секретарь М.Н. Еремеев. Перепись крестьянских хозяйств Томской губернии в первой половине августа 1901 г. проводил Земской отдел Томского губернского статистического комитета, входивший в структуру Томского губернского управления. Сельские старосты и волостные писари опрашивали крестьян-домохозяев, полученную информацию сверяли с волостными книгами. Затем сведения передавали крестьянским начальникам в волостные правления и инородные управы, которые доставляли их в Томское губернское правление не позднее 15 сентября 1901 г.

Важную роль при проведении сельскохозяйственной переписи 1901 г. играла методика сбора статистической информации,

которая была разработана представителями российской земской статистической школы. Земская статистика изучала состояние и развитие русской деревни, разрабатывала вопросы ценности и доходности земель, изучала экономические условия народного быта. Высокий методический уровень земской статистики позволил провести сельскохозяйственную перепись крестьянских хозяйств Томской губернии 1901 г. на высоком уровне. При этом был использован достаточно точный анкетно-административный метод, когда чиновники на местах занимались опросом местных жителей индивидуально или на сельском сходе.

В Томской губернской сельскохозяйственной переписи 1901 г., помимо центральных государственных органов власти, были заинтересованы и местные государственные органы Томской губернии, а также крестьянские хозяйства, пострадавшие от засухи. Местная власть и крестьянство рассчитывали на активную помощь со стороны государства, на безвозмездные денежные и продовольственные ссуды.

Уникальность Переписи 1901 г. заключается в том, что при ее проведении был задействован местный административный аппарат Томской губернии, государство не вкладывало в ее организацию дополнительные деньги и не создавало структуру новых переписных органов.

Программа переписи была прагматично краткой, ее простота определялась необходимостью быстрого сбора полезной социально-экономической информации. Основной единицей учета (описания) являлось отдельное крестьянское домохозяйство – двор, оно описывалось по девяти разделам: имя и фамилия домохозяина, число душ, количество годных работников, имущество, размеры посева, запасы хлеба, количество сена, недоимки по казенным подалям, губернскому земскому сбору и по мирским повинностям. Перепись 1901 г. не дает представления о побочных промыслах: извозе, маслоделии, кузнечном, сапожном промысле и т.д.

Данные Томской губернской сельскохозяйственной переписи 1901 г. оформлены табличным способом. Способ воспроизведения текста – рукописный. Для проведения переписи были разработаны специальные формы однородных переписных листов. Дела оформлялись следующим образом: в качестве названия дела указывался стандартный заголовок «Списки крестьян», затем отмечалось название деревни, волости, уезда; оканчивался заголовок фразой «со сведениями об экономическом положении крестьянских хозяйств». Стандартное дело содержало 3–4 страницы рукописного текста, оформленного в таблицы.

Оканчивался титульный лист примечаниями крестьянского начальника, которые были больше похожи на рекомендации. Крестьянский начальник в конце именного списка домохозяев указывал, имеет ли сельское общество мирские капиталы и сколько, имеет ли мирские оброчные статьи и сколько с них ежегодного дохода. Сколько примерно пудов ржи, пшеницы, овса предполагается вымолотить с десятины, какой был урожай трав и сколько было скошено с одной десятины. Первичные карточки материалов сельскохозяйственной переписи крестьянских хозяйств Томской губернии в фонде ГАТО представлены подворными списочными данными, именно они составили основу всего переписного статистического материала. Первичные карточки на отдельные домохозяйства в ходе переписи крестьянских хозяйств не заполнялись.

Территориальный охват переписных материалов Переписи 1901 г. затрагивал семь уездов: Барнаульский, Бийский, Змеиногорский, Каинский, Кузнецкий, Мариинский, Томский.

Томская губернская сельскохозяйственная перепись 1901 г. не была окончательно обработана, ее результаты не публиковались и остались продуктом лишь волостной статистики. В настоящее время сводные данные сельскохозяйственной переписи крестьянских хозяйств Томской губернии 1901 г. опубликованы только в

Обзоре Томской губернии за 1901 г. в качестве приложения ко всеподданнейшему отчету томского губернатора.

Собранные первичные статистические данные сельскохозяйственной переписи крестьянских хозяйств Томской губернии за 1901 г. можно считать типичными и репрезентативными для крестьянских хозяйств России и Западной Сибири.

Типичность и репрезентативность выборки крестьянских хозяйств земледельческой и скотоводческой специализации Ояшинской волости 18-го района Томского уезда переходной зоны Томской губернии определялись тем, что указанная природная зона была самой большой, а Ояшинская волость – наиболее типичной пригородной волостью, самой представительной в хозяйственно-экономическом значении, она охватывала села между речья Оби и Томи. Для этого был проведен сравнительный анализ данных Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. по Алтайско-Томской части Сибири с данными подворной переписи крестьянских хозяйств Томской губернии за 1901 г., который и лег в основу типической выборки крестьянских хозяйств Томской губернии. Было выяснено, что уровень обеспеченности крестьянских хозяйств скотом и посевом из расчета на 1 душу во всей Томской губернии по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. схож с уровнем обеспеченности крестьянских хозяйств скотом и посевом из расчета на 1 душу в 18-м районе Томского уезда Томской губернии по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. Типичность волости также подтверждена сравнением средних данных по рабочим лошадям, коровам, посеву на 1 душу по 32 волостям переходной зоны 18-го района Томского уезда на основании статистических данных Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. по Томской губернии. Была проведена в Ояшинской волости случайная выборка типических

деревень земледельческой (дер. Балгинская и дер. Ново-Порос) и скотоводческой специализации (с. Дубровина и дер. Ташары).

Необходимо отметить, что при проведении исследования в основу взята методика изучения социально-экономического уклада крестьянского хозяйства, разработанная И.Д. Ковальченко. Впервые методически апробировал изучение социально-экономического устройства крестьянских хозяйств Западной Сибири по переписи 1901 г. ученик И.Д. Ковальченко П.Ф. Никулин.

В работе проведен специальный анализ материалов Переписи 1901 г. и выявлена их пригодность для обработки при помощи статистико-математических приемов: описательно-статистического, корреляционного и факторного.

При исследовании типических земледельческих и скотоводческих хозяйств сел и деревень Томской губернии применялись статистико-описательная методика и два математических метода обработки и анализа данных – корреляционный и факторный анализ. Все методики дополняли друг друга и рассматривали крестьянское хозяйство Томской губернии с различных сторон.

Корреляционный анализ позволил определить уровень втянутости бедных, середняцких и зажиточных крестьянских хозяйств зерновой и скотоводческой специализации Ояшинской волости Томского уезда Томской губернии в рыночно-капиталистические или мелкотоварные связи, а факторный анализ позволил установить социально-экономические факторы, через которые крестьянские хозяйства вовлекались в рыночно-капиталистические связи или сохраняли семейно-натуральный уровень.

Корреляционный анализ выявил, что материально-техническое состояние крестьянских хозяйств земледельческой специализации переходной зоны Томской губернии зависело, прежде всего, от расширения посевных площадей. Зажиточные крестьянские хозяйства земледельческой специализации при бóльшем ко-

личестве продуктивного и рабочего скота сеяли больше пшеницы, ржи, овса, также имели значительные запасы хлеба в пудах. Количество семейных работников в зажиточных крестьянских хозяйствах снижается, переходя в качество материально-технической базы. Средняцкие крестьянские хозяйства земледельческой специализации демонстрируют сходство с зажиточными хозяйствами. Увеличение количества семейных работников в средняцких хозяйствах также приводит к увеличению продуктивного и рабочего скота. Однако отсутствие хлебных запасов указывает на то, что такие хозяйства были ориентированы на внутреннее потребление и на внешний рынок не выходили. Бедные крестьянские хозяйства земледельческой специализации при пониженном посеве, низком количестве продуктивного и рабочего скота имели большее количество семейных работников. Материально-техническая база подобных хозяйств была абсолютно недостаточной. Ориентировались они исключительно на собственное потребление.

Корреляционный анализ крестьянских хозяйств скотоводческой специализации показал рост количества семейных работников в зависимости от социально-экономического состояния хозяйств: зажиточные хозяйства имели больше семейных работников, бедные хозяйства – меньше. В бедных, средняцких, зажиточных крестьянских хозяйствах скотоводческой специализации прослеживаются незначительные посевы зерновых культур (ржи, пшеницы, овса), а также незначительные запасы хлеба в пудах. Зажиточные хозяйства скотоводческой специализации владели значительным количеством продуктивного скота и коров, их показатели выше, чем показатели продуктивного скота и коров в богатых крестьянских хозяйствах земледельческой специализации. Полученные данные указывают на мясо-молочную специализацию крестьянских скотоводческих хозяйств. Зажиточные хо-

зяйства скотоводческой специализации по количеству продуктивного скота и коров, рабочего скота были ближе к бедным крестьянским хозяйствам скотоводческой специализации. Их производственные фонды были ориентированы на внутрисемейное потребление. В бедных хозяйствах скотоводческой специализации слабо представлены показатели продуктивного и рабочего скота, полностью отсутствуют данные о запасах хлеба в пудах. Бедные хозяйства скотоводческой специализации были ориентированы на сохранение собственного хозяйства и собственный прокорм.

При общем сравнении крестьянских хозяйств земледельческой и скотоводческой специализации Томской губернии нужно отметить, что в земледельческих хозяйствах во всех социальных группах количество тяглого, т.е. рабочего, скота преобладает по сравнению с хозяйствами скотоводческой специализации. В крестьянских скотоводческих хозяйствах преобладал продуктивный скот по сравнению с земледельческими крестьянскими хозяйствами.

Все крестьянские хозяйства зерновой и скотоводческой специализации Ояшинской волости Томского уезда Томской губернии демонстрировали коэффициент корреляции по всем основным показателям менее 0,7. Это указывает на слабую или среднюю связь между различными количественными признаками в крестьянских хозяйствах. Хозяйства зерновой и скотоводческой специализации на рубеже веков не были прочно включены в товарно-рыночные отношения западносибирского региона.

Если рассматривать вовлеченность хозяйств земледельческой и скотоводческой специализации в товарно-рыночные или натуральные отношения, то можно отметить, что бедные хозяйства обеих специализаций при избытке рабочих рук зарабатывали их продажей, беднейшие не имели запасов хлеба в пудах и посевов овса, так что их хозяйства были исключительно натуральными. В середняцких и зажиточных крестьянских хозяйствах обеих

специализаций прослеживается включенность в товарно-рыночные отношения через рабочий скот в сельскохозяйственных хозяйствах и продуктивный скот – в скотоводческих. При этом жизнь середняков и зажиточных крестьян была ориентирована, прежде всего, на удовлетворение собственных потребностей, излишки своей сельскохозяйственной продукции они продавали на внешний рынок по потребности. Таким образом, все крестьянские хозяйства сельскохозяйственной и скотоводческой специализации имели натуральный характер.

Полученные данные полностью подтверждают выводы П.Ф. Никулина о натуральном характере крестьянских хозяйств сельскохозяйственной и скотоводческой специализации Томской губернии. П.Ф. Никулин провел репрезентативную выборку крестьянских хозяйств сельскохозяйственной специализации 4-го района Барнаульского уезда лесостепной зоны Томской губернии. Он выбрал типическую сельскохозяйственную волость по материалам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. и определил типическую сельскохозяйственную Екатеринбургскую волость по материалам Переписи 1901 г.<sup>1</sup>

Идентичный корреляционный анализ проведен автором в отношении типической Ояшинской волости Томского уезда Томской губернии по данным Переписи 1901 г. Сравнив данные крестьянских хозяйств сельскохозяйственной специализации Ояшинской волости Томского уезда с данными крестьянских хозяйств сельскохозяйственной специализации Екатеринбургской волости Барнаульского уезда в работах П.Ф. Никулина, автор пришел к ряду выводов.

---

<sup>1</sup> Никулин П.Ф. Экономический строй крестьянского хозяйства Западной Сибири начала XX в. / под ред. В.П. Зиновьева. Томск: ТМЛ-Пресс, 2009. С. 135, 139.

Крестьянские хозяйства зерновой специализации Ояшинской волости переходной зоны были несколько слабее вовлечены в товарно-денежные отношения, чем крестьянские хозяйства зерновой специализации Екатерининской волости лесостепной зоны, поскольку Ояшинская волость находилась на северо-востоке от Ново-Николаевска и на юго-западе от г. Томска. Она занимала менее плодородное, промежуточное положение между двумя центрами и более тяготела к г. Томску как к рынку сбыта. Екатерининская волость находилась южнее, в более плодородном месте, тяготела к г. Барнаулу и Ново-Николаевску как основным центрам торговли, производства и скупки зерна. Таким образом, крестьянские хозяйства земледельческой специализации Ояшинской волости Томского уезда и крестьянские хозяйства земледельческой специализации Екатерининской волости Барнаульского уезда были включены в товарно-рыночные отношения на разных уровнях, но при этом сохранили и натуральный уровень хозяйствования.

Факторный анализ показал, что в крестьянских хозяйствах земледельческо-скотоводческой специализации преобладающее влияние имел природно-хозяйственный и производственно-зерновой фактор, в котором определяющая роль принадлежала размерам посевов зерновых культур (пшеницы и ржи), а также заготовке хлеба и торговле им. Большую роль играл продуктивный рогатый скот. Крестьянские хозяйства земледельческо-скотоводческой специализации начали включаться в товарно-рыночные отношения через показатель посевов, однако эта включенность носила натуральный характер.

В хозяйствах скотоводческой специализации преобладающее влияние имел мелкотоварный уклад, который формировался через силу продуктивного скота, т.е. самую значимую роль в жизни крестьянской семьи животноводческой специализации играл скот, однако продуктивное скотоводство было ориентировано на

семейное потребление. В крестьянских хозяйствах скотоводческой специализации была представлена и зерновая отрасль, она проявилась в посевах и запасах хлеба, при этом все зерно, как правило, использовалось для собственного потребления.

Следовательно, с помощью корреляционного и факторного анализов выяснено, что бедные крестьянские хозяйства земледельческой и скотоводческой специализации в переходной зоне Томской губернии были мелкотоварными, некоммерческими, в основном ориентировались на удовлетворение своих внутренних семейных нужд. Средняцкие крестьянские дворы, имея технико-экономическое превосходство, ориентировались на коммерческое производство продукции, искали выход на внешние натуральные рынки, но при этом сохраняли традиции внутрисемейного потребления. Зажиточные крестьянские хозяйства, имея лучшую техническую базу и большее количество семейных работников, так и не вышли на уровень крупного капиталистического хозяйствования, а сохранили натурально-семейное потребление. Анализ социально-экономического строя крестьянских хозяйств переходной зоны показал, что хотя предпринимательский уклад являлся ведущим во всех крестьянских хозяйствах, общая мелкотоварность хозяйств снижала уровень их включенности в капиталистические отношения.

Таким образом, материалы Переписи 1901 г. можно использовать как массовый исторический источник и как источник по изучению крестьянского хозяйства Томской губернии на рубеже XIX–XX вв.

Попутно с основными выводами можно констатировать несколько иных, достаточно важных характеристик Переписи 1901 г. как исторического источника. Она является важнейшим источником по изучению структуры и функций сословных органов крестьянского самоуправления Томской губернии: сельских старост, волостных писарей, крестьянских начальников. Именно

они стали основой переписного регистраторского персонала. Через изучение функций отдельных крестьянских должностей возможно выявить уровень взаимодействия крестьянского самоуправления и государства.

Томская губернская сельскохозяйственная перепись 1901 г. способна выступать в качестве важнейшего источника и по краеведению. Она отражает развитие Томской губернии на рубеже XIX–XX вв. как территории с определенной географией, экологией, историей, топографией, природой, топонимикой. Перепись зафиксировала дореволюционные названия сел, деревень, а также территориально-административное и естественно-географическое волостное, районное, уездное, зональное деление Томской губернии. Большая часть прежних географических названий сохранилась и в настоящее время, это дает возможность современным исследователям изучать их методами исторической информатики.

Томская губернская сельскохозяйственная перепись 1901 г. может служить важнейшим источником по семейной истории крестьянской семьи и по семейной истории населения Томской губернии. Крестьянская семья рассматривается как основная социальная микроструктура сибирского общества. Томская перепись 1901 г. содержит именной и фамильный список домохозяев, по которому можно проследить генеалогию крестьянской семьи или деревни. Перепись 1901 г. является важным источником по семейной истории населения всей Западной Сибири, поскольку Томская губерния считалась одной из самых густонаселенных губерний, куда мигрировали переселенцы из различных регионов Европейской России.

Проведенное исследование указывает на перспективность использования математических методов факторного и корреляционного анализа в исследованиях с использованием массовых исторических источников.

## Список литературы

### *Источники*

#### *Архивные документы*

Алфавитный список переселенческих участков за 1901 г. // Государственный архив Томской области. Ф. 239. Оп. 1. Д. 7.

Ведомости о сборе государственных налогов Златогорского, Тамаровского волостных правлений Мариинского уезда за 1910 год // Государственный архив Томской области. Ф. 239. Оп. 1. Д. 1. Л. 38.

Договора, приговора сельских сходов, осуждавших вопросы неудобства землепользования по Славгородской волости Барнаульского уезда Томской губернии 1908–1910 гг. // Государственный архив Новосибирской области. Ф. 67. Оп. 1. Д. 11.

Документы об отворении переселенческих участков и движении переселенцев в Томскую губернию 1883–1917 гг. // Государственный архив Томской области. Ф. 239. Оп. 3. Д. 106 «а».

Журнал совещаний по продовольственному делу при Министерстве внутренних дел под председательством министра внутренних дел А.С. Стишинского // Российский государственный исторический архив. Ф. 22. Оп. 2. Д. 3001.

Журналы заседаний Томского губернского управления // Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 44. Д. 517.

Инструкции и распоряжения // Государственный архив Алтайского края. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2616.

Итоговые карточки для обсуждения мероприятий по продовольственному делу Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. по населенным пунктам Лянинской волости Барнаульского уезда Томской губернии // Государственный архив Новосибирской области. Ф. 146. Оп. 1. Д. 3.

Итоговые карточки совещания для обсуждения мероприятий по продовольственному делу Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. Барнаульского уезда Томской губернии за 1916 г. // Государственный архив Новосибирской области. Ф. 146. Оп. 1. Д. 2.

Итоговые сводки особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. Барнаульского уезда Томской губернии // Государственный архив Новосибирской области. Ф. 146. Оп. 1. Д. 4.

Личное дело студента юридического факультета Василия Яковлевича Нагнибеды // Государственный архив Томской области. Ф. 102. Оп. 4. Д. 1681.

Медицинский отчет. Дела об открытии аптек и лечебниц в городах и селах Томской губернии. Сведения о санитарном состоянии городов Томской губернии // Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 10. Д. 959.

О волнениях крестьян в Полтавской и Харьковских губерниях; о выдаче продовольственных ссуд жителям местностей, пострадавших от неурожая; о состоянии озимых и яровых хлебов и трав // Российский государственный исторический архив. Ф. 1284. Оп. 241. Д. 221. Л. 137–165.

О произрастании хлебов и трав в 1901 г. Общее // Российский государственный исторический архив. Ф. 1291. Оп. 130. Д. 130.

О распространении на западные губернии Положения о земских начальниках; о выдаче продовольственных ссуд жителям местностей, пострадавших от неурожая; о состоянии озимых и яровых хлебов // Российский государственный исторический архив. Ф. 1284. Оп. 241. Д. 220.

О состоянии местных продовольственных средств 1900 г. // Российский государственный исторический архив. Ф. 1291. Оп. 130. Д. 50.

Об усилении общего продовольственного капитала для оказания продовольственной и сеяной помощи населению местностей, пострадавших от неурожая 1901 г. // Российский государственный исторический архив. Ф. 1291. Оп. 130. Д. 269.

Отчет о деятельности зернохранилищ земского отдела, находящихся в ведении переселенческого управления // Государственный архив Томской области. Ф. 239. Оп. 1. Д. 121.

Переписка о командировании представителей отдела в Омск на съезд по переписи в Сибири // Государственный архив Томской области. Ф. 239. Оп. 2. Д. 307.

Переписка с заведующим отделом Томской переселенческой организации // Государственный архив Томской области. Ф. 239. Оп. 13. Д. 32. Л. 1, 5, 7, 23.

Переписка с крестьянскими обществами о наличии свободных переселенческих участков // Государственный архив Алтайского края. Ф. 124. Оп. 1. Д. 110.

Переписка с крестьянскими обществами свободных переселенческих участков // Государственный архив Алтайского края. Ф. 194. Оп. 1. Д. 110.

Переселенческие сводки Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. по уездам Актмолинской области за 1916 г. // Государственный архив Новосибирской области. Ф. 146. Оп. 1. Д. 1.

Подворные карточки Всероссийской переписи 1916 года // Государственный архив Томской области. Ф. 239. Оп. 13. Д. 2. Л. 4, 7, 10, 20, 143–144.

Подворные карточки Всероссийской переписи 1916 года // Государственный архив Томской области. Ф. 239. Оп. 13. Д. 568–2372, 2404–2499, 2732–2749, 2751–2953.

Приговоры сельских сходов поселка Чулдинского Сузунской волости о производстве внутринадельного межевания // Государственный архив Алтайского края. Ф. 194. Оп. 1. Д. 234.

Проект сметы расходов Томского переселенческого района на 1912 год // Государственный архив Томской области. Ф. 239. Оп. 1. Д. 4. Л. 100.

Протоколы заседания Временной комиссии, бывшей 17 ноября 1912 г. Бийска Барнаульского уезда // Государственный архив Алтайского края. Ф. 67. Оп. 1. Д. 5.

Сведения о размерах посевных площадей, видах на урожай и урожае хлебов и трав в селениях Барнаульского, Бийского, Змеиногорского, Каинского, Кузнецкого и Томского уездов за 1900–1902 годы // Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 47. Д. 4. Л. 10–14.

Сметы расходов по Томскому району на 1916 год // Государственный архив Томской области. Ф. 239. Оп. 1. Д. 123.

Списки крестьян д. Алаевой Ояшинской волости Томского уезда со сведениями об экономическом положении крестьянских хозяйств // Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 44. Д. 1325.

Списки крестьян д. Балтинской Ояшинской волости Томского уезда со сведениями об экономическом положении крестьянских хозяйств // Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 44. Д. 1314.

Списки крестьян д. Бибеевой Ояшинской волости Томского уезда со сведениями об экономическом положении крестьянских хозяйств // Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 44. Д. 1311.

Списки крестьян д. Бозойской Ояшинской волости Томского уезда со сведениями об экономическом положении крестьянских хозяйств // Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 44. Д. 1310.

Списки крестьян д. Варюхиной Ояшинской волости Томского уезда со сведениями об экономическом положении крестьянских хозяйств // Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 44. Д. 1319.

Списки крестьян д. Верх-Балты Ояшинской волости Томского уезда со сведениями об экономическом положении крестьянских хозяйств // Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 44. Д. 1315.

Списки крестьян д. Вершининой Ояшинской волости Томского уезда со сведениями об экономическом положении крестьянских хозяйств // Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 44. Д. 1329.

Списки крестьян д. Вороновой Ояшинской волости Томского уезда со сведениями об экономическом положении крестьянских хозяйств // Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 44. Д. 1316.

Списки крестьян д. Елбак Ояшинской волости Томского уезда со сведениями об экономическом положении крестьянских хозяйств // Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 44. Д. 1295.

Списки крестьян д. Елизаровой Ояшинской волости Томского уезда со сведениями об экономическом положении крестьянских хозяйств // Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 44. Д. 1297.

Списки крестьян д. Елизаровой Ояшинской волости Томского уезда со сведениями об экономическом положении крестьянских хозяйств // Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 44. Д. 1300.

Списки крестьян д. Зудовой Ояшинской волости Томского уезда со сведениями об экономическом положении крестьянских хозяйств // Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 44. Д. 1299.

Списки крестьян д. Каменской Ояшинской волости Томского уезда со сведениями об экономическом положении крестьянских хозяйств // Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 44. Д. 1312.

Списки крестьян д. Кандинской Ояшинской волости Томского уезда со сведениями об экономическом положении крестьянских хозяйств // Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 44. Д. 1323.

Списки крестьян д. Карасевой Ояшинской волости Томского уезда со сведениями об экономическом положении крестьянских хозяйств // Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 44. Д. 1296.

Списки крестьян д. Кафтанчиковой Ояшинской волости Томского уезда со сведениями об экономическом положении крестьянских хозяйств // Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 44. Д. 1322.

Списки крестьян д. Киряковой Ояшинской волости Томского уезда со сведениями об экономическом положении крестьянских хозяйств // Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 44. Д. 1298.

Списки крестьян д. Кожевниковой Ояшинской волости Томского уезда со сведениями об экономическом положении крестьянских хозяйств // Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 44. Д. 1302.

Списки крестьян д. Коневои Ояшинской волости Томского уезда со сведениями об экономическом положении крестьянских хозяйств // Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 44. Д. 1328.

Списки крестьян д. Кривояш Ояшинской волости Томского уезда со сведениями об экономическом положении крестьянских хозяйств // Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 44. Д. 1317.

Списки крестьян д. Лариновой Ояшинской волости Томского уезда со сведениями об экономическом положении крестьянских хозяйств // Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 44. Д. 1326.

Списки крестьян д. Макуриной Ояшинской волости Томского уезда со сведениями об экономическом положении крестьянских хозяйств // Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 44. Д. 1303.

Списки крестьян д. Мошниной Ояшинской волости Томского уезда со сведениями об экономическом положении крестьянских хозяйств // Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 44. Д. 1321.

Списки крестьян д. Ново-Макуриной Ояшинской волости Томского уезда со сведениями об экономическом положении крестьянских хозяйств // Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 44. Д. 1304.

Списки крестьян д. Ново-Порос Ояшинской волости Томского уезда со сведениями об экономическом положении крестьянских хозяйств // Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 44. Д. 1294.

Списки крестьян д. Порос Ояшинской волости Томского уезда со сведениями об экономическом положении крестьянских хозяйств // Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 44. Д. 1293.

Списки крестьян д. Порос Ояшинской волости Томского уезда со сведениями об экономическом положении крестьянских хозяйств // Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 44. Д. 1314.

Списки крестьян д. Смокотниной Ояшинской волости Томского уезда со сведениями об экономическом положении крестьянских хозяйств // Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 44. Д. 1320.

Списки крестьян д. Сурановой Ояшинской волости Томского уезда со сведениями об экономическом положении крестьянских хозяйств // Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 44. Д. 1327.

Списки крестьян д. Ташары Ояшинской волости Томского уезда со сведениями об экономическом положении крестьянских хозяйств // Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 44. Д. 1308.

Списки крестьян д. Чебулинской Ояшинской волости Томского уезда со сведениями об экономическом положении крестьянских хозяйств // Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 44. Д. 1318.

Списки крестьян д. Черной Ояшинской волости Томского уезда со сведениями об экономическом положении крестьянских хозяйств // Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 44. Д. 1301.

Списки крестьян пос. Умревинского Ояшинской волости Томского уезда со сведениями об экономическом положении крестьянских хозяйств // Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 44. Д. 1309.

Списки крестьян с. Болотного Ояшинской волости Томского уезда со сведениями об экономическом положении крестьянских хозяйств // Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 44. Д. 1305.

Списки крестьян с. Дубровина Ояшинской волости Томского уезда со сведениями об экономическом положении крестьянских хозяйств // Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 44. Д. 1331.

Списки крестьян с. Зелеевского Ояшинской волости Томского уезда со сведениями об экономическом положении крестьянских хозяйств // Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 44. Д. 1307.

Списки крестьян с. Калтайского Ояшинской волости Томского уезда со сведениями об экономическом положении крестьянских хозяйств // Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 44. Д. 1324.

Списки крестьян с. Ояш Ояшинской волости Томского уезда со сведениями об экономическом положении крестьянских хозяйств // Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 44. Д. 1313.

Списки крестьян с. Просоковского Ояшинской волости Томского уезда со сведениями об экономическом положении крестьянских хозяйств // Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 44. Д. 1306.

Списки крестьян с. Ярского Ояшинской волости Томского уезда со сведениями об экономическом положении крестьянских хозяйств // Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 44. Д. 1330.

Список губерний, из которых вышли переселенцы, проследовавшие через Томскую губернию за 1884–1893 гг. // Государственный архив Томской области Ф. 3. Оп. 48. Д. 175.

Список подрайонов Алтайской губернии // Государственный архив Новосибирской области. Ф. 67. Оп. 1. Д. 9.

Справочник за 1902 год. Что нужно знать каждому ходоку // Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 44. Д. 3003.

Статистические материалы сельскохозяйственной переписи 1916 г. по Барнаульскому уезду // Государственный архив Томской области. Ф. 239. Оп. 16. Д. 1–83.

Статистические материалы сельскохозяйственной переписи 1916 г. по Бийскому уезду // Государственный архив Томской области. Ф. 239. Оп. 16. Д. 84–102.

Статистические материалы сельскохозяйственной переписи 1916 г. по Кузнецкому уезду // Государственный архив Томской области. Ф. 239. Оп. 16. Д. 103–114.

Статистические материалы сельскохозяйственной переписи 1916 г. по Томскому уезду // Государственный архив Томской области. Ф. 239. Оп. 16. Д. 115–134, 239.

Статистические материалы сельскохозяйственной переписи 1916 г. по Мариинскому уезду // Государственный архив Томской области. Ф. 239. Оп. 16. Д. 135–162.

Статистические материалы сельскохозяйственной переписи 1916 г. по Каинскому уезду // Государственный архив Томской области. Ф. 239. Оп. 16. Д. 163–174.

Статистические материалы сельскохозяйственной переписи 1916 г. по Змеиногорскому уезду // Государственный архив Томской области. Ф. 239. Оп. 16. Д. 175–211.

Статистическое бюро Томского уездного исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Устатбюро), г. Томск Томской губернии (1920–1925 гг.) // Государственный архив Томской области. Ф. Р-328.

Счета по закупке и перевозке хлеба за 1901–1904 гг. // Российский государственный исторический архив. Ф. 22. Оп. 2. Д. 2998.

Указы Правительствующего Сената // Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 1. Д. 383–385.

Экономическое положение крестьянских хозяйств Барнаульского уезда Томской губернии // Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 44. Д. 1878–2519, 4225–4238.

Экономическое положение крестьянских хозяйств Бийского уезда Томской губернии // Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 44. –Д. 2520–2723.

Экономическое положение крестьянских хозяйств деревни Балтинская Томского уезда Ояшинской волости Томской губернии // Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 44. Д. 3967.

Экономическое положение крестьянских хозяйств деревни Ново-Порос Томского уезда Ояшинской волости Томской губернии // Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 44. Д. 3994.

Экономическое положение крестьянских хозяйств деревни Ташары Томского уезда Ояшинской волости Томской губернии // Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 44. Д. 4000.

Экономическое положение крестьянских хозяйств Змеиногорского уезда Томской губернии // Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 44. Д. 2724–2875, 4222, 4239–4247.

Экономическое положение крестьянских хозяйств Каинского уезда Томской губернии // Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 44. Д. 2876–3116.

Экономическое положение крестьянских хозяйств Кузнецкого уезда Томской губернии // Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 44. Д. 3117–3624, 4223, 4248–4249, 4250–4258, 4568.

Экономическое положение крестьянских хозяйств Мариинского уезда Томской губернии // Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 44. Д. 3625–3767.

Экономическое положение крестьянских хозяйств Ояшинской волости Томского уезда // Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 44. Д. 3966–4004.

Экономическое положение крестьянских хозяйств Переходной зоны Томского уезда Ояшинской волости Томской губернии // Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 44. Д. 2487–3797.

Экономическое положение крестьянских хозяйств села Дубровина Томского уезда Ояшинской волости Томской губернии // Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 44. Д. 3976.

Экономическое положение крестьянских хозяйств Томского уезда Томской губернии // Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 44. Д. 3768–4221, 4269–4270.

### *Статистические и описательно-статистические материалы*

Адресно-справочная книжка «Весь Томск» на 1911–1912 гг. Томск : Чавыкин, 1911. 332 с.

Алтайско-Томская часть Сибири по данным сельскохозяйственной переписи 1916 года : материалы сельскохозяйственной переписи 1916 года, собранные и разработанные под руководством и ред. В.Я. Нагнибеда. Томск, 1927. 215 с.

Виды на урожай хлебов и трав в 1915 г. / Переселенческое Упр. гл. Упр. Землеустройства и земледелия Том. р-она. Томск : Тип. В.М. Перельмана, 1915. 25 с.

Вольский З.Д. Вся Сибирь: справочная книга по всем отраслям культурно-торговой и торгово-промышленной жизни. СПб. : Изд-во при первом С.-Петербур. адресном деле, 1908. 582 с.

Зябловский Е.Ф. Землеописание Российской империи для всех состояний. СПб. : Тип. Императорской Акад. наук, 1810. Ч. 1. 336 с.

Зябловский Е.Ф. Российская статистика. СПб. : Тип. Мед. деп. М-ва внутр. дел, 1832. Ч. 1–2.

Зябловский Е.Ф. Статистическое описание Российской империи в нынешнем его состоянии с предварительными понятиями о Статистике, о Европе вообще в статистическом виде. СПб. : Тип. Императорского театра, 1808. 347 с.

Зябловский Е.Ф. Краткое землеописание Российской империи, Царства Польского и Великого княжества Финляндского. СПб. : Тип. Департамента нар. просвещения, 1822. 262 с.

Исследование пригодности некоторых маловодных местностей Барнаульского и Каинского округов к заселению переселенцами из Европейской России. Томск : Том. губерн. тип., 1893. 135 с.

Исторический обзор правительственных мероприятий по народному продовольствию в России. СПб. : Хоз. деп. М-ва внутренних дел, 1892. Ч. 1. 277 с.

История хозяйства: Очерк всеобщей социальной и экономической истории. Петроград : Наука и школа, 1923. 240 с.

Итоги сельскохозяйственной переписи 1916 г. Кишинёв, 1918. 21 с.

Календарь сибирской кооперации, 1917. Томск : Изд. Комитета содействия сиб. кооперации при Том. о-ве изучения Сибири, 1916. 139 с.

Кауфман А.А. Хозяйственное положение переселенцев, водворенных на казенных землях Томской губернии, по данным произведенного в 1884 г. подворного исследования. СПб. : тип. В. Безобразова и К, 1895. Т. 1, ч. 1. 348 с.; 1895. Т. 1, ч. 2. 140 с.; 1896. Т. 1, ч. 3. 487 с.; 1896. Т. 2, ч. 1. 337 с.

Краткий обзор деятельности попечительства о трудовой помощи, 1895–1915 гг. Петроград, 1915. 97 с.

Краткий обзор Степного края и 4-х сибирских губерний в сельскохозяйственном отношении за летний период. СПб. : Тип. М-ва внутр. дел, 1903. 50 с.

Краткий обзор Степного края, Тургайской области, Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерний в сельскохозяйственном отношении. 1904 год. Летний и осенний период. СПб. : Электро-тип. Н.Я. Стойковой, 1905. 175 с.

Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири. СПб. : Тип. Я.И. Либермана, 1888. Вып. 1. 351 с.

Материалы переписи 1916 г. по Томской губернии (из опыта обработки на ЭВМ) / А.М. Бауфал, Л.М. Горюшкин, В.С. Золототрубов [и др.]. Новосибирск : Наука, 1969. 306 с.

Материалы по исследованию арендного хозяйства в Алтайском округе / сост. С.П. Швецов. Барнаул : Тип. И.Д. Реброва, 1896. Т. 1. 233 с.

Материалы по исследованию крестьянского и инородческого хозяйства в Томском округе / сост. С.П. Швецов. Барнаул : Стат. отд. при Гл. упр. Алт. округа, 1899. Т. 1, вып. 1. 439 с.; 1899. Т. 1, вып. 2. 345 с.

Материалы по исследованию крестьянского и инородческого хозяйства в Томском округе / сост.: С.П. Швецов, П.М. Юхнев. Барнаул : Стат. отд. при Гл. упр. Алт. округа, 1898. Т. 2, вып. 1: Население, жилища. XXXIII, 138 с.; 1898. Т. 2, вып. 2: Землевладение и землепользование. 283 с.; 1900. Т. 2, вып. 3: Промыслы населения. 250 с.; 1900. Т. 2, вып. 4: Подати и повинности. 85 с.

Материалы по исследованию мест водворения переселенцев в Алтайском округе. Результаты статистического исследования в 1894 г.: издание О-ва любителей исследования Алтая. Барнаул: Типо-литография при Гл. упр. Алт. округа, 1899. XI, 173, 33, 16, 13 с. (Алтайский сборник. Т. 4, вып. 1: Экономические таблицы).

Материалы по исследованию мест водворения переселенцев в Алтайском округе. Результаты статистического обследования в 1894 году / сост. С.П. Швецов. Барнаул, 1899. VIII, 563 с. (Алтайский сборник. Т. 4, вып. 2: Описание переселенческих поселков).

Материалы по исследованию почв Алтайского округа: с приложением 2-х карт, почвенной и растительно-климатической, диаграмм и роз ветров / сост.: И.П. Выдрин, З.И. Ростовский. Барнаул : Типолитография при Гл. упр. Алт. округа, 1899. 153 с.

Материалы по обследованию переселенческого хозяйства в Степном крае, Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерниях : таблицы. СПб. : Изд-во Переселенческого упр., 1905. Вып. 19, ч. 1; Вып. 24; 1906. Вып. 32, ч. X. 353 с.; 1906. Вып. 33, ч. 3. 345 с.

Материалы по обследованию районов Сибирской железной дороги. Животноводство. Томск : т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1904. Вып. 1: Овцеводство в районе Западного участка Сибирской железной дороги. 237 с. ; 1905. Вып. 2: Скотоводство в районе Западного участка Сибирской железной дороги. 146 с.

Материалы по экономическому исследованию внутренних водных путей, издаваемые под редакцией [и с предисловием] преподавателя С.-Петербургского политехнического института Вс.В. Никольского. Отд. 2: Сельское хозяйство в Алтайском округе. Петроград : М-во путей сообщения, 1916. IX. 319 с.

Могилянский Н.К. Из итогов сельскохозяйственной переписи 1916 г. Кишинёв : Стат. отд-ние Бессараб. зем. управы, 1918. 22 с.

Нагнибеда В.Я. Неприписанные переселенцы в Томской губернии в 1909 году // Вопросы колонизации. 1911. № 9. С. 225–250.

Нагнибеда В.Я. Неприписанные переселенцы Томской губернии в 1910 году (Итоги повторной переписи) // Вопросы колонизации. 1912. № 11. С. 283–298.

Нагнибеда В.Я. Организация Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 года в Алтайско-Томской части Сибири: краткий очерк. Томск : Том. Губстатбюро, 1920. 33 с.

Нагнибеда В.Я. Сельское хозяйство Томской губернии. Томск : Тип. Том.-Нарымского союза товариществ, 1924. 135 с.

Нарымский край : материалы статистико-экономического исследования 1910–1911 гг. / собр. и разраб. под рук. и ред. В.Я. Нагнибеда. Томск : Красное знамя, 1927. 640 с.

Обзор коммерческой деятельности Сибирской железной дороги за десять лет (1900–1909 гг.) / сост. А.З. Сахаров. Томск : Печатня С.П. Яковлева, 1911. 433 с.

Обзор Томской губернии за 1901 год. Приложение к всеподданнейшему отчету Томского губернатора. Томск : Изд. Том. губ. стат. ком., 1902. 45 с.

Обзор Томской губернии за 1902 год. Приложение ко всеподданнейшему отчету Томского губернатора. Томск : Губ. тип., 1904. 53 с.

Обзор Томской губернии за 1903 год. Приложение ко всеподданнейшему отчету Томского губернатора. Томск : Печатня С.П. Яковлева, 1904. 41 с.

Обзор Томской губернии за 1914 г. в сельскохозяйственном отношении. Томск : Печатня С.П. Яковлева, 1915. 272 с.

Обзор Томской губернии за 1916 г. в сельскохозяйственном отношении. Томск : Типолитография Томской железной дороги, 1916. 228 с.

Окулич И.К. Указатель маслодельных заводов Западной Сибири в 1902 г. Томск : Изд-во М-ва земледелия и гос. имуществ, 1903. 243 с.

Отчет Совета общества любителей исследования Алтая за 1891–1893 гг. Томск : Типо-литография П.И. Макушина, 1894. 44 с.

Отчет Совета общества любителей исследования Алтая за 1895 г. Томск : Г.В. Прейсман и Н.Я. Беляева, 1896. 54 с.

Очерк работ по заготовлению переселенческих участков, 1893–1899. СПб. : В.С. Балашев и К, 1900. 322, 145 с.

Переселенцы, приселившиеся к старожилам и старожилы Алтайско-Томской части Сибири : материалы статистико-экономического исследования / собр. и разраб. под рук. и ред. В.Я. Нагнибеда. Томск : Красное знамя, 1927. 625 с.

Праздников А.А. Нарымский край: сводка отчетных данных по обследованию в 1908–1909 гг. чинами Томской переселенческой организации левобережной по Оби части Нарымского края / сост.: А.А. Праздников, Н.А. Сборовский. Томск : Типо-литография Сибир. т-ва печатного дела, 1910. 76 с.

Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 года: по подсчетам, произведенным местными переписными учреждениями. Петербург, 1916. Вып. 1: Европейская Россия. 702 с.; 1917. Вып. 2: Кавказ. XIV, 153. VI с.; 1917. Вып. 3: Степной край, Сибирь и Дальний Восток. X, 131. V с.

Сборник сведений по состоящему под августейшим представительством Ея Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны попечительству о домах трудолюбия и работных домах 1902 г. СПб., 1904. Вып. 9: Отчет по оказанию трудовой помощи от неурожая в Сибири. 230 с.

Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год девятый. Петербург, 1916. XIV. 649 с.

Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год десятый. Петербург, 1917. XIV. 673 с.

Сборник статистических материалов по уездам, округам и районам в границах бывшей Томской губернии за 1917, 1924 и 1925 годы. Томск : Изд-во Том. Окрисполкома, 1928. 215 с.

Сборник статистических сведений об экономическом положении переселенцев в Томской губернии : уезды Барнаульский, Каинский, Томский и Мариинский : материалы по исслед. переселенческих хоз-в / собр. и разраб. под рук. и ред. В.Я. Нагнибеда. Томск: Тип. В.М. Перельман, 1913. Вып. 1. 365 с.

Сведения о земледельческой полосе Сибири: справ. изд. Переселенческого упр. СПб. : Тип. МВД, 1901. 167 с.

Сельское хозяйство России в XX веке : сб. статистико-экон. сведений за 1901–1922 гг. М. : Новая деревня, 1923. 347 с.

Сельскохозяйственный обзор Алтайского округа за 1896 год / Стат. отделение при Гл. упр. Алт. округа. Барнаул : Типо-литография при Гл. упр. Алт. окр., 1897. 226. 152 с.

Сельскохозяйственный обзор Алтайского округа за 1901 год. (Шестой год). Барнаул : Типо-литография при Гл. упр. Алт. окр., 1902. 149 с.

Сельскохозяйственный обзор Томской губернии за 1913 год / Переселенческое упр. Гл. упр. землеустройства и земледелия, Том. р-он. Томск : Типо-литография Сибир. Тов-ва печатного дела, 1914. 99. 151 с.

Сельскохозяйственный обзор Томской губернии за 1913 год / Переселенческое упр. Гл. упр. землеустройства и земледелия, Том. р-он. Томск : Типо-литография Сибирского т-ва печатного дела, 1914. 151 с.

Сибирский торгово-промышленный календарь на 1898 г. Томск : Изд-во Ф.П. Романова, 1898. 728 с.

Справочная книжка по маслоделению для Западной Сибири / под ред. И.К. Окулича, Н.Л. Скалозубова. Томск : Типо-литография П.И. Макушина, 1901. 176 с.

Справочная книжка по маслоделению для Западной Сибири на 1900 г. Тобольск : Тип. Епархиального братства, 1900. 215 с.

Статистический ежегодник России. Год 12-й. Петербург : Изд-во Центр. стат. комитета КВД, 1916. 659 с.

Статистический обзор железных дорог и внутренних водных путей России. СПб. : Тип. М-ва путей сообщения, 1900. 196 с.

Томская губерния : стат. очерк / сост. В.Я. Нагнибеда. Томск : В.М. Перельман, 1917. 33 с.

Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. СПб. : Исидор Гольдберг, 1903. Т. 54: Томская губерния. 313 с.

Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности по Сибири, Степному и Туркестанскому краям, Кавказу и Закавказью. Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности. СПб., 1902. 846 с.

Труды Томского губернского комитета: о нуждах сельскохозяйственной промышленности : журналы заседаний 21 июня, 8 июля, 14 августа 1902 г. Томск : Паровая типо-литография П.И. Макушина, 1902. 61 с.

Урожай 1901 г. в Европейской и Азиатской России. СПб. : Изд-во Центр. стат. ком., 1902. 132 с.

Урожай хлебов в России в 1916 году. Петроград : Изд-во Центр. стат. ком., 1916. 174 с.

Урожай хлебов и трав в Томской губернии в 1913 г. по сообщениям корреспондентов статистического отдела / Гл. упр. землеустройства и земледелия, Стат. отд. Том. переселен. р-на. Томск : В.М. Перельман. 83 с.

Хозяйственно-статистическое описание крестьянских волостей Алтайского округа / сост. Н.А. Ваганов. СПб., 1886. 462 с.

Эконометрика в схемах и таблицах / С.А. Орехов, Н.М. Гореева, Л.Н. Демидова [и др.]. М. : Эксмо, 2008. 118 с.

Экономическое исследование маслоделия в Сибири: Подворные переписи Барнаульской волости. Маслодельные заводы. Сельскохозяйственные машины Томской губернии. Движение грузов по Сибирской железной дороге. Движение населения Томской губернии. Харьков : Печатня С.П. Яковлева, 1906. IV, 53. 178 с.

### *Делопроизводственная документация*

Всеподданнейший доклад министра земледелия и государственных имуществ по поездке в Сибирь летом 1898 г. СПб. : Тип. Кишбаума, 1899. 59 с.

Деятельность Особого совещания по продовольственному делу и его комиссий. Приложение к № 25/26, 28 «Известий Особого совещания по продовольственному делу». Петроград, 1916. [Т. 1]. 116 с.

Дополнение к инструкции Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. для регистраторов по Тверской губернии. Тверь, 1916. 14 с.

Дополнение к обзору деятельности Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу за полугодие 17 февраля – 17 мая 1916 года. Петроград, 1916. 27 с.

Ермолов А.С. Всеподданнейший доклад министра земледелия и государственных имуществ по поездке в Сибирь осенью 1895 г. СПб. : Тип. Кишбаума, 1896. 53 с.

Женин В. Деятельность Сибирской железной дороги за 5-летие 1899–1903 гг. // Сибирская жизнь. 1907. 28 июня.

Инструкция по производству Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 года. Петроград, 1916. 20 с.

Июль 1901 г. Доклад С.Ю. Витте Николаю II «О современном положении народного хозяйства» // Сергей Юльевич Витте: Хроника. Документы. Воспоминания / подгот. Л.Е. Шепелевым. СПб., 1999. С. 161.

Кауфман А.А. Крестьянское землепользование и хозяйство в Тобольской и Томской губерниях: по исследованиям чинов Министерства государственных имуществ. СПб. : Изд-во М-ва гос. имущества Департамента общих дел, 1894. 428 с.

Краткий исторический очерк колонизации Томской губернии. Томск : Тип. Детского приюта и Дома трудолюбия, 1911. 24 с.

Краткий обзор коммерческой деятельности Сибирской железной дороги за 1901 г. по сравнению с таковой же деятельностью за 1898, 1899, 1900 гг. Томск : Печатня С.П. Яковлева, 1903. 147 с.

Краткое описание исследований реки Томи от г. Томска до ее устья, произведенных Описною партией при Управлении Томского округа в 1896 г. под начальством инженера Стрижева. СПб. : Тип. П.Ф. Пантелева, 1906. 33 с.

Куломзин А.Н. Всеподданнейший отчет по поездке в Сибирь для ознакомления с положением переселенческого дела. СПб., 1896. 187 с.

Материалы по организации сельскохозяйственной переписи к съезду статистиков 15–16 апреля 1916 года. М., 1916. 20 с.

Обзор коммерческой деятельности Сибирской железной дороги за десять лет (1900–1909 гг.) / сост. А.З. Сахаров. Томск : Печатня С.П. Яковлева, 1914. 433 с.

Окулич И.К. Отчет правительственного агронома Томской губернии за 1899 г. Департаменту земледелия. Томск : Паровая типо-литография П.И. Макушина, 1900. 43 с.

Отчет правительственного агронома по Томской губернии Департаменту земледелия за 1902 г. Томск : Изд-во М-ва земледелия и госимуществ, 1903. 250 с.

Отчет о деятельности Западно-Сибирского общества сельского хозяйства с 16 марта 1901 г. по 1 января 1904 года Томск : Печатня С.П. Яковлева, 1904. 12 с.

Отчет правительственного агронома по Томской губернии [И.К. Окулича] за 1900 год : с приложением отчетов по Томской сельскохозяйственной школе I разряда, Томской и Александринской сельскохозяйственным фермам и отчетов Инструкторов молочного хозяйства и пчеловодства. Томск : Паровая типо-литография П.И. Макушина, 1901. 31, 32, 23, 16 с.

Отчет правительственного агронома по Томской губернии за 1899 год Департаменту земледелия: с приложением отчетов по Томской низшей сельскохозяйственной школе, Томской и Александринской сельскохозяйственных фермах и отчета Инструктора пчеловодства по Томской губернии. Томск : Паровая типо-литография П.И. Макушина, 1899. 112 с.

План организации Всероссийской сельскохозяйственной переписи в Томской губернии. Томск, 1916. 13 с.

Постановление Съезда статистиков, созванного Главными комитетами Всероссийского земского и городского союзов 15–18 апреля 1916 года. М., 1916. 10 с.

Программа центральной разработки материалов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 года. Петроград : Екатерининская тип. Ис.Ф. Вайсберга, 1917. 56 с.

Протоколы Сибирского областного совещания статистиков переселенческого управления, состоявшегося 13–21 мая 1916 г. в Иркутске. Томск : Г.И. Ливен, 1916. 69 с.

Резолюция съезда статистиков, созванного Главными комитетами Всероссийского земского и городского союзов 5–7 марта 1916 г. М., 1916. 303 с.

Сибирская железная дорога в ее прошлом и настоящем. К десятилетию комитета Сибирской железной дороги (1893–1903 гг.) / сост.: С.В. Саблер, И.В. Сосновский. СПб. : Гос. тип., 1903. 451 с.

Техническая инструкция по производству сельскохозяйственной переписи в Томской губернии. Томск : В.М. Перельман, 1916. 24 с.

Томск в кармане : справочная книжка и адрес-календарь г. Томска / сост. Н.А. Гурьев. Томск : Гурьев и Миллер, 1902. 118 с.

Труды Совещания земских и городских статистиков 21–23 ноября 1915 г. в Москве. М., 1915. Вып. 1: Тезисы прочитанных на Совещании докладов и резолюций. 22 с.

Труды съезда молочных хозяев и деятелей по молочному хозяйству в г. Кургане при Выставке продуктов маслоделия Западной Сибири в 1910 г. Томск : Первое Тобол. отд-е Имп. Моск. о-ва сельского хоз-ва, 1902. 182 с.

Циркуляр министра внутренних дел, 17 августа 1901 г. № 20, начальникам губерний, пострадавших от неурожая 1901 г. // Сборник правил по обеспечению народного продовольствия. СПб., 1901. Вып. 2. 408 с.

### *Нормативно-правовые акты*

Высочайше утвержденные временные правила по обеспечению продовольственных потребностей сельских обывателей // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. СПб., 1902. Т. 20. С. 764–777.

О Всероссийской сельскохозяйственной переписи : Федер. закон от 21 июля 2005 г. № 108-ФЗ : (ред. от 1 дек. 2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 49. Ст. 6920.

Об организации Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года : Постановление Правительства Рос. Федерации от 10 апр. 2013 г. № 316: (ред. от 6 марта 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 11. Ст. 1607.

Свод Законов Российской империи : полн. текст всех 16 т., соглас. с послед. продолж., постановлениями, изд. в порядке ст. 87 Зак. осн., и позднейшими узаконениями : в 5 кн. / сост.: Н.П. Балканов, С.С. Войт, В.Э. Герценберг. СПб. : Деятель, 1913. Кн. 5. 1655 с.

### *Энциклопедии и энциклопедические словари*

Карта Томской губернии // Энциклопедический словарь Брокгауз и Ефрон. СПб., 1901. Т. 33а, кн. 66. С. 486–487.

### *Научно-публицистические работы, очерки и путевые записки*

Азиатская Россия. СПб. : Переселенческое упр. Глав. упр. землеустройства и земледелия, 1914. Т. 2: Земля и хозяйство. 638 с.

Кирьяков В.В. Очерки по истории переселенческого движения в Сибирь (в связи с историей заселения Сибири). М. : Кн. дело, 1902. 370 с.

Крестьянское хозяйство и его интересы. М. : Универсальная б-ка, 1917. 112 с.

Минин А.Н. Агрономия и землеустройство в их отношениях к деревенской бедноте // Труды 1-го Всероссийского сельскохозяйственного съезда, Киев, 1–10 сент. 1913 г. Киев, 1914. Вып. 2. С. 131–140.

Научные очерки Томского края. Томск : Типо-литография М.Н. Кононова и И.Ф. Скулимовского, 1898. 502 с.

Новомбергский Н.Я. По Сибири : сб. ст. по крестьянскому праву, народному образованию, экономике и сельскому хозяйству. СПб. : Тип. Дома призрения малолетних бедняков, 1903. 331 с.

Очерк развития и деятельности Сибирской железной дороги за время с 1901 по 1910 гг. по данным, изготовленным для Омской выставки 1911 г. Томск : Печатня С.П. Яковлева, 1912. 167 с.

Покшишевский В.В. Заселение Сибири (историко-географические очерки). Иркутск : Иркут. обл. гос. изд-во, 1951. 208 с.

Родзевич А.И. Хлебный район Западно-Сибирской и Средне-Сибирской железных дорог : стат.-экон. исслед. М. : Печатня С.П. Яковлева, 1898. 43 с.

Россия. Географическое описание Российской империи по губерниям и областям с географическими картами. СПб. : Бережливость, 1913. 286 с.

Селихов М. Очерк хлебной торговли в районе Западно-Сибирской железной дороги. СПб., 1895. 195 с.

Сибирская жизнь : газ. полит., лит. и экон. Томск, 1897–1902, 1912–1916.

Сибирский листок. Тобольск, 1913–1916.

Сибирский наблюдатель. Томск : Паровая типо-литография П.И. Макушина, 1900–1902.

Сибирское сельское хозяйство : сельскохозяйственный и кооперативный журн. Зап.-сиб. о-ва сельского хоз-ва. Томск, 1912–1916.

Сибирь под влиянием рельсового пути. СПб. : Тип. В.Ф. Киршбаума, 1902. 221 с.

Статистико-экономические бюллетени № 2. Ноябрь–декабрь 1915 г. / М-во земледелия, Переселенческое упр., Стат. отдел Том. р-на. Томск : Изд-во Том. переселен. р-на, 1915. 85 с.

Статистико-экономические бюллетени № 3. Январь–март 1916 / М-во земледелия, Переселенческое упр., Стат. отдел Том. р-на. Томск : Изд-во Том. переселен. р-на, 1916. 137 с.

Статистико-экономические бюллетени № 4 Экстренный выпуск / М-во земледелия, Переселенческое упр., Стат. отдел Том. р-на. Томск : Изд-во Том. переселенч. р-на, 1916. 26 с.

Статистико-экономические бюллетени № 5 / М-во земледелия, Переселенческое упр., Стат. отдел Том. р-на. Томск : Изд-во Том. переселенч. р-на, 1917. 82 с.

Статистико-экономические бюллетени № 6 / М-во земледелия, Переселенческое упр., Стат. отдел Том. р-на. Томск : Изд-во Осведомительного бюро переселенческих статистиков в Сибири, 1917. 142 с.

Статистико-экономические бюллетени № 7. Экстренный выпуск / М-во земледелия, Стат. отдел Том. переселенческого р-на. Томск : Типо-литография Сиб. т-ва печатного дела, 1917. 64 с.

Статистико-экономические бюллетени № 8/11 / Информ. бюро переселенческих статистиков Сибири и Туркестана. Томск : Типо-литография Сибирского т-ва печатного дела, 1918. 186 с.

Чудновский С.Л. Переселенческое дело на Алтае (Статистико-экономический очерк). Иркутск : Вост. обозрение, 1889. 154 с.

Ядринцев Н.М. Поездка по Западной Сибири и в Горный Алтайский округ // Записки Западно-Сибирского отдела Русского географического общества. Омск, 1880. Кн. 2. С. 1–134.

### *Литература*

XX век. Исторический опыт аграрного освоения Сибири : материалы республ. науч. конф. / под ред. В.В. Гришаева. Красноярск, 1993. 224 с.

Абрамов В.К. Корреляционный анализ в исторических исследованиях. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 1990. 88 с.

Абрамова Н.Г. Научная конференция памяти академика И.Д. Ковальченко // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2014. № 5. С. 131–136.

Адаменко А.М. Метрические книги как исторический источник по истории населенных пунктов // Проблемы истории, историографии и

источниковедения России XII–XX вв. : материалы конф., посвящ. памяти А. А. Говоркова. Томск, 2003. С. 146–148.

Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике XVI–XX вв. / В.В. Алексеев, Е.В. Алексеева, К.И. Зубков [и др.]. М. : Наука, 2004. 600 с.

Анализ нечисловой информации в социологических исследованиях. М. : Наука, 1985. 224 с.

Андрукович П.Ф. Факторный анализ // Статистические методы анализа информации в социологических исследованиях. М., 1979. С. 212–248.

Анри Л., Блюм А. Методика анализа в исторической демографии. М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 1997. 207 с.

Антонова Е.К. Внутренний строй скотоводческого хозяйства прилегающей зоны Западной Сибири (опыт системно-структурного многомерного факторного анализа) // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 412. С. 31–34.

Антонова Е.К. Метеорологические наблюдения в Томской губернии в 1900 г. // Вестник Томского государственного университета. История. 2025. № 95. С. 5–9.

Антонова Е.К. О методике многомерного факторного анализа, процесса включения мелкотоварного крестьянского хозяйства Западной Сибири рубежа XIX–XX вв. в рыночные отношения // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 409. С. 20–24.

Антонова Е.К. Организация продовольственной, трудовой и финансовой помощи крестьянским хозяйствам Западной Сибири на основании итогов Томской губернской сельскохозяйственной переписи 1901 г. // «Advances in Science and Technology» : XXVI Международная научно-практическая конференция : сборник статей XXVI Международной научно-практической конференции. М. : Актуальность.РФ, 2020. Ч. II. С. 104–107.

Антонова Е.К. Особенности проведения Всероссийских переписей 1916 и 1917 гг. в Томской губернии // Вестник Томского государственного университета. История. 2010. № 4 (12). С. 119–123.

Антонова Е.К. Распределение населения, трудовых ресурсов и средств производства среди хозяйств различных социальных групп земледельческой специализации Ояшинской и Екатеринбургской волости

Томской губернии по данным Томской губернской сельскохозяйственной переписи 1901 г. // III Международная научно-практическая конференция. Научные исследования и инновации : сборник статей III Международной научно-практической конференции. Саратов : Цифровая наука, 2021. С. 83.

Антонова Е.К. Сельскохозяйственная перепись 1901 г. в Томской губернии как источник для изучения экономического строя западносибирской деревни конца XIX – начала XX в. // LVI Международная научно-практическая конференция «Развитие науки XXI столетия» : сборник статей научно-информационного центра «Знания» по материалам LVI Международной научно-практической конференции «Развитие науки XXI столетия». Харьков, 2020. С. 33–39.

Антонова Е.К. Сельскохозяйственный обзор Алтайского округа за 1901 г. как источник для изучения экономического строя западносибирской деревни конца XIX – начала XX в. // Эволюция современной науки : сборник статей международной научно-практической конференции : в 4 ч. Ч. 4. Уфа ; Киров, 2016. С. 94.

Антонова Е.К. Социально-экономический строй крестьянского хозяйства переходной от лесостепи к тайге природной зоны Томской губернии на рубеже XIX–XX вв. // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 402. С. 23–28.

Антонова Е.К. Сравнение уровня крестьянских хозяйств земледельческой специализации Ояшинской и Екатерининской волости по данным Томской губернской сельскохозяйственной переписи 1901 г. как пример источниковедческого анализа // Современные научные исследования: проблемы, достижения и инновации : сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. М., 2021. С. 231–237.

Антонова Е.К. Структура управления Томского переселенческого района 1906–1917 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 294. С. 132–134.

Антонова Е.К., Бородкин Л.И., Владимиров В.Н. К оценке имущественного неравенства крестьянства Западной Сибири в начале XX в.: микроанализ данных сельскохозяйственной переписи крестьянских хозяйств Томской губернии 1901 г. // Вестник Томского государственного университета. История. 2023. № 86. С. 5–12.

Антонова Е.К., Зиновьев В.П. Крестьянские хозяйства Западной Сибири на пути к товарно-рыночным отношениям: факторный анализ данных Томской губернской сельскохозяйственной переписи 1901 г. // Историческая информатика. 2022. № 2. С. 67–86. doi: 10.7256/2585-7797.2022.2.38415. EDN: EENYWC

Анфимов А.М. Крестьянское хозяйство Европейской России, 1881–1904 гг. М. : Наука, 1980. 238 с.

Анфимов А.М. Российская деревня в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.). М. : Соцэкгиз, 1962. 383 с.

Анфимов А.Н. Неоконченные споры // Вопросы истории. 1992. № 6. С. 54–55.

Асалханов И.А. Сельское хозяйство Сибири конца XIX – начала XX в. Новосибирск : Наука, 1975. 267 с.

Бабашкин В.В. Россия в 1902–1935 гг. как аграрное общество: закономерности и особенности отечественной модернизации. М. : Изд-во РГАЗУ, 2007. 232 с.

Бажаев В.Г. Краткий сельскохозяйственный обзор Томской губернии за 1895 год : составлен по сведениям, полученным от добровольных корреспондентов. Томск : Паровая типо-литография П.И. Макушина, 1896. 62 с.

Белянин Д.Н. Основные мероприятия по оказанию помощи крестьянству в неурожайные годы в Томской губернии на рубеже XIX–XX веков // Экономическая история Сибири XX – начала XXI века : материалы III Всероссийской научной конференции / под ред. Е.В. Демчик. Барнаул, 2012. С. 186–193.

Белянин Д.Н. Экономическое положение переселенцев по данным материалов комиссии В.К. Кузнецова // Актуальные вопросы фундаментальных наук в техническом вузе: сборник научных статей. Кемерово, 2018. С. 3–25.

Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М. : Наука, 1973. 271 с.

Боголепов М. Вопросы податной политики в Сибири // Русская мысль. 1904. № 11. С. 1–33.

Боголепов М.И. Финансы, правительство и общественные интересы: бюджет и бюджетное право; налоги и налоговая политика; государственный долг. СПб. : Изд-во О.Н. Попова, 1907. 333 с.

Боголепов М. Истощение Сибири // Сибирские вопросы. 1906. № 3. С. 3–12.

Боголепов М. Организация местных финансов в Сибири // Сибирские вопросы. 1906. № 1. С. 13–31.

Боголепов М. Торговля в Сибири // Сибирь: ее современное состояние и ее нужды. СПб., 1908. С. 169–200.

Боголепов М. Финансовые отношения Сибири и Европейской России // Сибирские вопросы. 1906. № 2. С. 3–18.

Бойко В.П. Томское купечество в конце XVIII – XIX вв. Из истории формирования сибирской буржуазии / отв. ред. В.П. Зиновьев. Томск : Водолей, 1996. 320 с.

Бондаренко С.И. Особенности хозяйственного освоения Алтайского региона в XVIII–XIX веках // Аграрная наука сельскому хозяйству : сб. ст. : в 3 кн. Барнаул, 2016. Кн. 1. С. 23–24.

Борзунов В.Ф. Влияние Транссибирской магистрали на развитие сельского хозяйства Сибири и Дальнего Востока в начале XX в. (1900–1914 гг.) // Особенности аграрного строя России в период империализма. М., 1962. С. 160–186.

Борисенко М.В. Характер изменений в семейно-дворовом укладе крестьян Западной Сибири (рубеж XIX–XX вв.) // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2006. № 2. С. 198–204.

Бородкин Л.И. Историческая информатика в методологических измерениях // Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». 1996. № 19. С. 101–110.

Бородкин Л.И. Историческая информатика в точке бифуркации: движение к Historical Information Science // Круг идей: алгоритмы и технологии исторической информатики : труды IX конф. ассоциации «История и компьютер» / под ред. Л.И. Бородкина, В.Н. Владимирова. Барнаул, 2005. С. 7–21.

Бородкин Л.И. От Нестора до Фонвизина. Новые методы определения авторства / под ред. Л.В. Милова. М. : Прогресс, 1994. 448 с.

Бородкин Л.И. Приоритеты современной исторической информатики: технология – Science // Круг идей: междисциплинарные подходы в исторической информатике : труды X конф. Ассоциации «История и

компьютер» / под ред. Л.И. Бородкина, И.М. Гарсковой. М., 2008. С. 5–15.

Бородкин Л.И., Свищев М.А. Ретропрогнозирование социальной динамики доколхозного крестьянства: использование имитационно альтернативных моделей // Россия и США на рубеже 19–20 столетий (математическое методы в исторических исследованиях) / отв. ред. В.Л. Мальков, Л.В. Милов. М. : Наука, 1992. С. 348–365.

Бочаров А.В. Основные методы исторического исследования : учеб. пособие. Томск : Том. гос. ун-т, 2006. 190 с.

Бузанова В.А. Опубликованные статистические материалы о наемном труде в сельском хозяйстве Западной Сибири в период империализма (1895–1917 гг.) // Источники по истории освоения Сибири в период капитализма. Новосибирск, 1989. С. 71–79.

Бузанова В.А. Техническая оснащенность сельского хозяйства Томской губернии в начале XX в. // Из истории Томской области. Томск, 1988. С. 35–44.

Булыгин Ю.С. Образование и развитие населенных пунктов Алтайского края (к оценке репрезентативности источниковой базы) // История. Карта. Компьютер. Барнаул, 1998. С. 7–24.

Бунге Г.Х. Курс статистики. Киев : Университетская тип., 1865. 128 с.

Буховец О.Г. Массовые источники по общественному сознанию российского крестьянства: (Опыт применения контент-анализа при изучении приговоров и наказов 1905–1907 гг.) // История СССР. 1986. № 4. С. 104–119.

Введенский И. Частное землевладение в Западной Сибири // Вопросы колонизации. 1912. № 10. С. 35–81.

Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М. : АСТ, 2025. 328 с.

Великий незнакомец. Крестьяне и фермеры в современном мире : хрестоматия / сост. Т. Шанин. М. : Прогресс-Академия, 1992. 432 с.

Вечер Е.В. Вопрос об экономическом значении Транссибирской железнодорожной магистрали в отечественной историографии // Вестник филиала Кемеровского государственного университета в г. Анжеро-Судженске. Томск, 2004. Вып. 3. С. 34–54.

Винокуров М.А., Суходолов А.П. Экономика Сибири, 1900–1928 гг. Новосибирск : Наука, 1996. 320 с.

Владимиров В.Н. Историческая геоинформатика: геоинформационные системы в исторических исследованиях. Барнаул : Изд-во АлтГУ, 2005. 192 с.

Владимиров В.Н., Сарафанов Д.Е. Сословный состав вступающих в брак в Покровском приходе Барнаула в последней четверти XIX в. // Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». 2012. № 38. С. 106–108.

Владимиров С.М. Формирование земельных правоотношений в крестьянской среде в пореформенной России конца XIX – начала XX в. // Вестник Самарского юридического института. 2015. № 3. С. 131–136.

Внутренний строй хозяйства кабинетской деревни Западной Сибири конца XIX – начала XX в. / В.А. Гайдашова, А.Н. Жеравина, П.Ф. Никулин [и др.] // Интеграция приписной деревни и горнозаводского производства на кабинетских землях Сибири. Томск, 2006. С. 157–196.

Волков В.В. Межформационная модернизация экономического строя России в XIX – начале XX века. Тверь : Твер. гос. ун-т, 2004. 183 с.

Волович В.Н. Надежность информации в социологическом исследовании: Проблемы методологии и методики. Киев : Наук. думка, 1974. 135 с.

Воробцова Л.Н. Частное предпринимательство в Новониколаевске (1893–1914 гг.). Новосибирск : РИЦ НГУ, 2015. 434 с.

Воронин Д.И. Переселенческая деревня Томской губернии на рубеже XIX–XX вв. // Проблемы истории, историографии и источниковедения России XVIII–XX вв. Томск, 2003. С. 180–185.

Вощинин В.П. Колонизационное дело при А.В. Кривошеине // Вопросы колонизации. 1916. № 18. С. 3–24.

Всепопданнейший отчет статс-секретаря Куломзина по поездке в Сибирь для ознакомления с положением Переселенческого дела. СПб. : Гос. тип., 1896. Ч. 1. 187 с.

Всепопданнейший отчет статс-секретаря Куломзина по поездке в Сибирь для ознакомления с положением переселенческого дела. СПб. : Гос. тип. 1896. Ч. 2. 251 с.

Выдрин А.П. Земельный фонд и колонизация Томской губернии. Томск, 1918. 15 с.

Горюшкин Л.М. Крестьянская община и маслодельная кооперация в Сибири (конец XIX – начало XX в.) // Крестьянство Сибири XVIII – начала XX в. (Классовая борьба, общественное сознание и культура). Новосибирск, 1975. С. 187–206.

Горюшкин Л.М. Крестьянское движение в Сибири в 1917 г. : спецкурс для студентов-историков гуманитарного факультета. Новосибирск : Изд-во НГУ, 1975. 160 с.

Горюшкин Л.М. О многоукладности экономики сибирской деревни периода империализма // Известия Сибирского отделения Академии наук СССР. Серия общественных наук. 1973. № 6, вып. 2. С. 104–112.

Горюшкин Л.М. Сибирское крестьянство на рубеже двух веков. Конец XIX – начало XX. Новосибирск : Наука, 1967. 412 с.

Горюшкин Л.М. Социально-экономические предпосылки социалистической революции в сибирской деревне: об уровне и особенностях развития капитализма в сельском хозяйстве Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. Новосибирск : Изд-во Сиб. отд-ния АН СССР, 1962. 130 с.

Григорянц М. Первый демографический автопортрет России // Мир России. Социология. Этнология. 1997. № 4. С. 45–48.

Гридасов Р.А. К характеристике колониального прошлого Сибири // Ученые записки Саратовского планового института. Саратов, 1940. Вып. 6. 186 с.

Громько М.М. Мир русской деревни. М. : Мол. гвардия, 1991. 448 с.

Гурвич И.А. Переселения крестьян в Сибирь. М. : А. Левенсон и К, 1889. 147 с.

Дамешек Л.М. Место Сибири в системе социально-экономических процессов империи // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2011. Иркутск, 2015. С. 229–236.

Данилов В.П. Возникновение и падение советского общества: социальные истоки, социальные последствия // История крестьянства России в XX веке : избр. тр. : в 2 ч. М., 2011. Ч. 2. С. 742–759.

Даниэльсон Н.Ф. Очерки нашего прореформенного общественного хозяйства. СПб. : Тип. А. Бенке, 1893. 353 с.

Дмитриенко Н.М., Зиновьев В.П. Купеческая семья Кухтериных // Предприниматели и предпринимательство в Сибири (XVIII – начало XX вв.). Барнаул, 1996. С. 191–203.

Дмитриенко Н.М. Торговля Томска в период капитализма // Торговля городов Сибири конца XVI – начала XX в. Новосибирск, 1987. С. 135–142.

Дорофеев М.В. Земельные отношения в Томской губернии во второй половине XIX – начала XX в. Новокузнецк : Изд-во Куз. ГПА, 2007. 135 с.

Дорофеев М.В. Крестьянское землепользование в Западной Сибири во второй половине XIX в. (к вопросу об «отсталости» систем полеводства) // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 3. С. 81–86.

Дружинин Н.М. Русская деревня на переломе, 1861–1880. М. : Наука, 1978. 287 с.

Дубровский С.М. Столыпинская земельная реформа. Из истории сельского хозяйства и крестьянства в начале XX века. М., 1963. 600 с.

Дуров А.В. Как заселялась Сибирь: (очерк). Томск : Паровая типо-литография П.И. Макушина, 1895. 26 с.

Ермолов А.С. Наши неурожаи и продовольственный вопрос. СПб. : Тип. В. Киришбаума, 1909. Ч. 1. 599 с.

Ермолов А.С. Наши неурожаи и продовольственный вопрос. СПб. : Тип. В. Киришбаума, 1909. Ч. 2. 220 с.

Жеравина А.Н. Кабинетское хозяйство в Сибири (1747–1861 гг.). Томск : Изд-во Том. ун-та, 2005. 324 с.

Журавский Д.П. Об источниках и употреблении статистических сведений. Киев : Тип. И. Вальнера, 1846. 210 с.

Зверев В.А. Хозяйственная деятельность русской крестьянской семьи в Сибири (конец XIX – начало XX в.) // Трудовые традиции сибирского крестьянства (конец XVIII – начало XX века) : сб. науч тр. Новосибирск, 1982. С. 89–110.

Земской отдел МВД, 1858–1908 гг. СПб. : Тип. МВД, 1908. 27 с.

Зиновьев В.П. Документальные источники по истории семьи // Документ в парадигме междисциплинарного подхода. Томск, 2005. С. 222–224.

Зиновьев В.П. Исследования по истории Сибири в Томском государственном университете в конце 1980 – 1990-е гг. // Вестник Томского государственного университета. 1999. № 268. С. 4–8.

Зиновьев В.П. Современная историография хозяйственного освоения Сибири в XVII – начале XX века // Роль государства в хозяйственном и социокультурном развитии Азиатской России XVII – начала XX века. Новосибирск, 2007. С. 26–34.

Зырянов П.Н. Крестьянская община Европейской России, 1907–1914 гг. М. : Наука, 1992. 256 с.

Интеграция приписной деревни и горнозаводского производства на кабинетских землях в Сибири / В.А. Гайдашова, А.Н. Жеравина, П.Ф. Никулин [и др.]. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2006. 200 с.

Исследование построения показателей социального развития и планирования / Г.В. Осипов, В.Г. Андреенков, Е.Х. Нерсесова [и др.]. М. : Наука, 1979. 229 с.

Карнаухова Е.С. Размещение сельского хозяйства России в период капитализма (1860–1914). М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1951. 216 с.

Кауфман А.А. Земельный вопрос и переселения // Сибирь, ее современное состояние и ее нужды. СПб., 1908. С. 141–168.

Кауфман А.А. Крестьянская община в Сибири по местным исследованиям, 1886–1892 гг. СПб. : Кн. магазин А.Ф. Цинзерлинга, 1897. 277 с.

Кауфман А.А. Община и успехи сельского хозяйства в Сибири. СПб. : Типо-литография Б.М. Вольфа, 1894. 39 с.

Кауфман А.А. Община. Переселение. Статистика. М. : Изд-во К.А. Лемана и Б.Д. Плетнева, 1915. 512 с.

Кауфман А.А. Общинные порядки восточных волостей Томского округа и северо-западной половины Мариинского округа // Алтайский сборник. Томск, 1894. Вып. 1. С. 90–161.

Кауфман А.А. Очерк крестьянского хозяйства. Томск : Типо-литография П.И. Макушина, 1894. 90 с.

Кауфман А.А. Переселение и колонизация. СПб., 1905. 443 с.

Кауфман А.А. Переселения, их причины и значение для народного хозяйства. СПб. : Общественная польза, 1905. 349 с.

Кауфман А.А. Сибирские вопросы в сельскохозяйственных комитетах, 1902 // Сибирские вопросы. 1905. № 1. С. 1–32.

Кенуй М.Г. Быстрые статистические вычисления : пер. с англ. М. : Статистика, 1979. 69 с.

Кирьяков В.В. Очерки по истории переселенческого движения в Сибири. М. : Типо-литография т-ва И.Н. Кушнерева, 1902. 370 с.

Ковальченко И.Д. Аграрный рынок и характер аграрного строя Европейской России в конце XIX – начале XX века // История СССР. 1973. № 2. С. 42–74.

Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. 2-е изд., доп. М. : Наука, 2003. 486 с.

Ковальченко И.Д. Многомерность исторического развития. Типология, периодизация, цивилизационный подход // Свободная мысль. 1995. № 10. С. 77–88.

Ковальченко И.Д., Бородкин Л.И. Современные методы изучения исторических источников с использованием ЭВМ : учеб. пособие. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1987. 87 с.

Ковальченко И.Д. Соотношение крестьянского и помещичьего хозяйства в земледельческом производстве капиталистической России // Проблемы социально-экономической истории России. М., 1971. С. 171–194.

Ковальченко И.Д., Моисеенко Т.Л., Селунская Н.Б. Социально-экономический строй крестьянского хозяйства Европейской России в эпоху капитализма. М. : МГУ, 1988. 222 с.

Ковальченко И.Д. Хозяйство барщинных крестьян в Рязанской и Тамбовской губерниях в первой половине XIX в. (к вопросу о кризисе феодально-крепостнической системы хозяйства) // Исторические записки. М., 1956. Т. 56. С. 129–185

Ковальченко И.Д., Милов Л.В. Всероссийский аграрный рынок. XVIII – начало XX в. Опыт количественного анализа. М. : Наука, 1974. 413 с.

Ковальченко И.Д. Аграрное развитие России и революционный процесс // Реформы или революция? Россия, 1861–1917. СПб., 1992. С. 246–263.

Колоколов М.Ф. Почвы бассейна реки Чулыма в Томской губернии. СПб., 1910. 75 с. (Труды почвенно-ботанических экспедиций по исследованию колонизационных районов Азиатской России. Вып. 8, ч. 1).

Краткие сведения о бесплатных столовых для детей бедных родителей г. Томска // Сибирская жизнь. 1902. 11 июля. С. 3.

Краткое описание исследований реки Томи от г. Томска до ее устья, произведенных Описною партией при Управлении Томского округа в 1896 г. под начальством инженера Стрижева. СПб. : Тип. П.Ф. Пантелева, 1906. 33 с.

Кузьмин В.П. Принцип системности в теории и методологии К. Маркса. 3-е изд., доп. М. : Политиздат, 1986. 398 с.

Ленин В.И. Избранные сочинения. М. : Полит. лит., 1984. Т. 2: Развитие капитализма в России. 643 с.

Ленин В.И. К вопросу о нашей фабрично-заводской статистике // Полное собрание сочинений. М., 1967. Т. 4. С. 1–34.

Ленин В.И. Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве // Полное собрание сочинений : в 55 т. М., 1967. Т. 1: 1893–1894. С. 347–534.

Литвак Б.Г. Очерки источниковедения массовой документации XIX – начала XX в. М. : Наука, 1979. 294 с.

Лященко П.И. Очерки аграрной эволюции России. СПб. : Тип. Ред. период. изд. М-ва финансов, 1908. Т. 1. 452 с.

Майданюк Э.К. Железная дорога в судьбе Томска // Нефтяной меридиан : информ. изд. Томск, 2011. Вып. 8. С. 18–20.

Макаров Н.П. Крестьянское кооперативное движение в Западной Сибири. М. : Сотрудничество, 1910. 204 с.

Маликов И.Ф. Основы метрологии. М. : Тип. Трудрезервиздата, 1949. Ч. 1: Учение об измерении. 480 с.

Мамсик Т.С. Западносибирская приписная деревня в системе товарно-денежного хозяйства. Кайлинская волость по материалам окладных книг 1857 г. Новосибирск : Изд-во СО РАН : НИЦ ОИГТМ СО РАН, 1998. 210 с.

Мамсик Т.С. Колонизационный процесс и образ жизни переселенца Западной Сибири в работах Д.Н. Беликова (конец 19 – начало 20 века) // Историография и источники изучения исторического опыта освоения Сибири : тез. докл. и сообщений Всесоюз. науч. конф. Новосибирск, 15–17 ноября 1988 г. Новосибирск, 1988. Вып. 1: Досоветский период. С. 156–157.

Математические методы в социально-экономических и археологических исследованиях. М. : Наука, 1981. 415 с.

Методика и техника статистической обработки первичной социологической информации. М. : Наука, 1968. 328 с.

Минжуренко А.В. Роль временного фактора в положении переселенческих хозяйств в Сибири в конце XIX – начале XX в. // Некоторые вопросы расстановки классовых сил накануне и в период Великой Октябрьской социалистической революции. Из истории Сибири. Томск, 1976. С. 100–114.

Многомерный статистический анализ в социально-экономических исследованиях. М. : Наука, 1974. 415 с.

Могильницкий Б.Г. Академик РАН И.Д. Ковальченко как методолог истории (К 80-летию со дня рождения) // Отечественная история. 2003. № 6. С. 152–157.

Могильницкий Б.Г. Некоторые итоги и перспективы методологических исследований в отечественной историографии // Новая и новейшая история. 1993. № 3. С. 9–20.

Нефедов С.А. О характере демографических процессов в дореформенной России // Экономическая история. Обзорение. М., 2006. Вып. 12. С. 166–181.

Неформальная экономика: Россия и мир / ред. Т. Шанин. М. : Логос, 1999. 575 с.

Николаев А.А. Роль маслодельческой кооперации Сибири в процессе модернизационного перехода // Сибирское общество в контексте модернизации XVIII–XX вв. Новосибирск, 2003. С. 232–244.

Никулин П.Ф. Адаптивный потенциал крестьянского хозяйства Сибири на рубеже XIX–XX вв. // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 393. С. 141–149.

Никулин П.Ф. Взаимодействие социальных и хозяйственных типов культур в крестьянском хозяйстве Западной Сибири в начале XX века // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири : Четвертые чтения памяти проф. А.П. Бородавкина. Барнаул, 2003. Кн. 2. С. 242–245.

Никулин П.Ф. Воспроизводство крестьянского хозяйства Западной Сибири на рубеже XIX–XX вв. // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 313. С. 83–89.

Никулин П.Ф. Земельная аренда в крестьянском хозяйстве Западной Сибири в начале XX века // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 309. С. 85–89.

Никулин П.Ф. Информационные возможности материалов сельскохозяйственной переписи 1916 г. для изучения аграрных отношений в Западной Сибири начала XX в. // Вестник Томского государственного университета. Серия: История. Краеведение. Этнология. Археология. 2005. № 288. С. 138–142.

Никулин П.Ф. К вопросу о модернизационно-экономических факторах развития сельскохозяйственного производства в Сибири начала XX в. // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 1. С. 10–14.

Никулин П.Ф. Материалы сельскохозяйственной переписи 1901 г. как источник для изучения крестьянского хозяйства Западной Сибири конца XIX – начала XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 307. С. 77–79.

Никулин П.Ф. Материалы сельскохозяйственной переписи 1901 г. по Томской губернии – новый источник по истории крестьянского хозяйства Западной Сибири // Актуальные вопросы истории Сибири : Пятые науч. чтения памяти проф. А.П. Бородавкина : сб. науч. тр. Барнаул, 2005. С. 91–92.

Никулин П.Ф. Место духовности в жизни цивилизации // Современные образовательные стратегии и духовное развитие личности. Томск, 1996. Ч. 3. С. 70–73.

Никулин П.Ф. Наемный труд в крестьянском хозяйстве Западной Сибири начала XX века // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 311. С. 90–95.

Никулин П.Ф. О возможностях методики корреляционного анализа при обработке данных сельскохозяйственной переписи 1916 г. // Вопросы методологии, истории, историографии и источниковедения. Томск, 1984. С. 150–152.

Никулин П.Ф. О возможностях методики многомерного факторного анализа внутреннего экономического строя крестьянского хозяйства Сибири рубежа XIX–XX вв. // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 361. С. 77–82.

Никулин П.Ф. О некоторых особенностях социокультурного подхода к анализу массовых источников // Человек – текст – эпоха. Томск, 2004. Вып. 1: Формирование жизненной среды и менталитета. С. 19–26.

Никулин П.Ф. О применении математических методов при изучении аграрных отношений в Сибири начала XX века в исследованиях историков // Новое в изучении и преподавании истории в вузах. Томск, 1994. С. 152–154.

Никулин П.Ф. Основные направления деятельности статистического отдела Томского переселенческого района в 1906–1917 гг. // Региональные особенности управления государственным хозяйством России XVIII – начала XX в. Томск, 2007. С. 91–94.

Никулин П.Ф. Особенности экономического состояния и внутреннего строя переселенческого крестьянского хозяйства Сибири скотоводческой специализации накануне 1917 г. // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 2. С. 31–38.

Никулин П.Ф. Социально-экономическая природа наёмного труда в крестьянском хозяйстве Западной Сибири начала XX столетия // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 319. С. 84–91.

Никулин П.Ф. Товарно-денежная система хозяйствования в западно-сибирской деревне начала XX века // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 296. С. 105–111.

Никулин П.Ф. Экономический строй крестьянского хозяйства Западной Сибири начала XX в. / под ред. В.П. Зиновьева. Томск : ТМЛ-Пресс, 2009. 384 с.

Носова Е.А. Развитие сети местных хлебных рынков Западной Сибири во второй половине XIX в. // Актуальные вопросы истории Сибири : науч. чтения памяти проф. А.П. Бородавкина. Барнаул, 1998. С. 98–103.

Носова Е.А. Хлебная торговля Западной Сибири во второй половине XIX в. (60-е – начало 90-х) в советской исторической литературе // Хозяйственное освоение Сибири. История. Историография. Источники. Томск, 1991. Вып. 1. С. 245–256.

О мелкотоварном производстве в сельском хозяйстве пореформенной России // История СССР. 1963. № 2. С. 15–32.

Огановский Н.П. Аграрный вопрос и кооперация. М. : Задруга, 1917. 62 с.

Огановский Н.П. Война и земельная кооперация. М. : Задруга, 1917. 31 с.

Огановский Н.П. Закономерность аграрной эволюции. Саратов : Электро-типо-литография Б.Л. Рабиновича, 1909. Ч. 1: Теория капиталистического развития. Общий ход и фазисы аграрной эволюции. 310 с.

Островский И.В. Математико-статистические методы в исследованиях аграрной истории России // Крестьянство России периода разложения феодализма и развития капитализма. Новосибирск, 1978. С. 107–117.

Отрыганьев А.В. Краткое описание Нарымского края. Петербург : Тип. Ю.Н. Эрлих, 1910. 40 с.

Плошко Б.Г., Елисеева И.И. История статистики. М. : Финансы и статистика, 1990. 294 с.

Проблема капитала и капиталонакопления в крестьянском хозяйстве // Пути сельского хозяйства. 1927. № 4. С. 103–113.

Пронин В.И. Вывозная хлебная торговля в Сибири в конце XIX – начале XX в. // Хозяйственное освоение Сибири: вопросы истории XIX – первой трети XX вв. Томск, 1994. С. 71–88.

Рабинович Г.Х. Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX – начала XX в. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1975. 327 с.

Разгон В.Н., Белянин Д.Н., Разгон А.В. Промысловые занятия переселенцев периода Столыпинских реформ в Алтайском округе // Былые годы. Исторический журнал. 2021. № 16 (1). С. 375–383.

Рогозин Н.Е. Влияние Сибирской железной дороги на экономическое развитие Западной Сибири в начале XX века // Ученые записки Белорусского университета. Серия историческая. 1953. Вып. 16. С. 165–194.

Румянцев О.К. Трансформации традиции как проблема исследования культуры // Методологические проблемы теоретико-прикладных исследований культуры. М., 1989. С. 197–214.

Рыбников А.А. Мелкая промышленность и ее роль в восстановлении русского народного хозяйства. М. : Кооперативное изд-во, 1922. 52 с.

Рябова Т.С. Маслодельная кооперация Западной Сибири в 1900–1917 годах // Проблемы российской истории. 2006. № 7. С. 160–174.

Свод законов Российской Империи. СПб., 1892. Т. 1, ч. 2: Учреждение министерств. 139 с.

Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития : сб. науч. тр. : в 3 ч. / гл. ред.: Н.А. Томилов, Н.К. Чернявская. М. : Наука, 2012. Ч. 2. 398 с.

Сибирь в XVII–XX веках: демографические процессы и общественно-политическая жизнь : сб. науч. тр. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2006. 256 с.

Сибирь под влиянием рельсового пути. СПб. : Ред. период. изд. М-ва финансов, 1902. 221 с.

Сибирь, ее современное состояние и нужды : сб. ст. / под ред. И.С. Мельника. СПб. : Изд-во А.Ф. Девриена, 1908. 294 с.

Сибиряк. Неурожай в Томской губернии 1901 г. (по официальным данным правительственного агронома И.К. Окулича) / Сибиряк // Сибирский наблюдатель. Томск, 1902. Кн. 7. С. 117–127.

Силина И.Г. Источники текущего учета демографического состояния населения Алтайского округа второй половины XIX – начало XX в. // Гуманитарные исследования на пороге нового тысячелетия : сб. науч. тр. мол. ученых ИФ АГУ. Барнаул, 2001. С. 15–25.

Скобелев К.В. «Молочные бунты» в Сибири в начале XX в. // Омский научный вестник. 2010. № 3. С. 17–20.

Скопа В.А. История Томского губернского статистического комитета как центра региональной статистики в XIX веке // Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия: Гуманитарные науки (История, Археология, Этнография). 2007. Вып. 3. С. 125–131.

Скопа В.А. Организация и проведение однодневных переписей на территории Западной Сибири во второй половине XIX века // Западная Сибирь и сопредельные территории: демографические и социально-исторические процессы XVIII–XX вв. : Всерос. науч.-практ. конф. Омск, 2008. С. 309–312.

Скопа В.А. Роль статистического отдела Томского переселенческого района в организации сельскохозяйственных статистических обследований в начале XX в. // Сибирская деревня: история, современное состояние и перспективы развития : сб. науч. тр. VIII Междунар. науч.-практ. конф. : в 3 ч. Омск, 2010. Ч. 3. С. 379–384.

Скрябина Л.А. К истории Московско-Сибирского почтового тракта на территории современной Кемеровской области // Учёные записки музея-заповедника «Томская Писаница». 2018. Вып. 7. С. 55–68.

Скубневский В.А. Маслоделие и маслоторговля на Алтае в конце XIX – начале XX в. // Предпринимательство на Алтае: XVIII в. – 1920-е гг. Барнаул, 1993. С. 77–92.

Скубневский В.А. Население Алтая по материалам переписи 1897 г. // Компьютер и историческая демография : сб. ст. Барнаул, 2000. С. 41–51.

Соболева Т.Н. Хозяйственное межевание кабинетских земель и ле-соустройство в Алтайском округе (1896–1911 гг.) // XX век. Исторический опыт аграрного освоения Сибири : материалы респуб. науч. конф. Красноярск, 1993. С. 73–80.

Соколов-Костромской П. Записки колонизатора Сибири. СПб. : Тип. А.С. Суворина, 1903. 104 с.

Социальные исследования: построение и сравнение показателей. М. : Наука, 1978. 319 с.

Средний посев и средний сбор зерновых хлебов и картофеля за пятилетие 1896–1900 гг. СПб. : Центр. стат. ком. М-ва внутр. дел, 1902. 387 с.

Стандартизация показателей в социологическом исследовании / отв. ред. Г.В. Осипов, Э.П. Андреев. М. : Наука, 1981. 248 с.

Сурмин Ю.П. Теория систем и системный анализ : учеб. пособие. Киев : МАУП, 2003. 368 с.

Сулов И.П., Турава М.И. Методология статистических сравнений. М. : Статистика, 1980. 208 с.

Сулов И.П. Основы теории достоверности статистических показателей. Новосибирск : Наука, 1979. 304 с.

Татарникова А.И. Типы сельских земледельческих поселений в Западной Сибири во второй половине XIX - начале XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурологи и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 12-4. С. 171–174.

Теория и методология истории : учеб. для вузов / отв. ред.: В.В. Алексеев, Н.Н. Крадин, А.В. Коротаев, Л.Е. Гринин. Волгоград : Учитель, 2014. 504 с.

Толстикова А.Н., Ракитская Г.Я., Стернинсон Д.Л. Экономическая информация. Методологические проблемы. М. : Статистика, 1974. 174 с.

Томская государственная статистика 1804–2004. Томск, 2005. 257 с.

Тюкавкин В.Г. Общественно-экономические уклады в сибирской деревне в начале XX века // Научная сессия по проблемам многоукладности экономики в период империализма : тез. докл. Свердловск, 1969. С. 186–197.

Тюкавкин В.Г. Характер аграрных отношений в Сибири в начале XX в. // Сибирь периода капитализма. Новосибирск, 1967. Вып. 3 : Общественно-политическое движение в Сибири в 1861–1917 гг. С. 166–190.

Факторный анализ Российского исторического процесса : кол. монография / В.В. Алексеев [и др.]. Екатеринбург : Изд-во УМЦ УПИ, 2011. 260 с.

Филиппов И.Т. Сельскохозяйственная перепись в Томской губернии // Статистико-экономические бюллетени. 1917. № 6. С. 28–44.

Фон Петц Г.Г. Геологические исследования в области юго-западной четверти 14-го листа VII-го ряда десятиверстной карты Томской губернии (Лист Ояш). СПб. : Типо-литография К. Биркенфельда, 1896. 123 с. (Труды Геологической части Кабинета Его Императорского Величества. Т. 1, вып. 3).

Храмков А.А. Земельная реформа в Сибири (1896–1916 гг.) и ее влияние на положение крестьян : учеб. пособие. Барнаул : АГУ, 1994. 91 с.

Храмков А.А. Очерки истории крестьянства Сибири начала XX века. Барнаул : Изд-во Алт. гос. ун-та, 2014. 328 с.

Храмков А.А. Проблематичные аспекты истории крестьянства Сибири начала XX в. // Экономическая история Сибири XX – начала XXI века : сб. ст. по материалам IV Всерос. науч. конф. Барнаул, 2015. Т. 1. С. 127–136.

Храмков А.А. Распределение железнодорожных перевозок хлеба в Сибири в 1896–1913 гг. по направлениям их назначения // Предприниматели и предпринимательство в Сибири. Барнаул, 1997. С. 132–147.

Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство : избр. тр. М. : Экономика, 1989. 492 с.

Чаянов А.В. О бюджетных исследованиях. М. : Изд. дом ТОНЧУ, 2006. 446 с.

Чаянов А.В. Оптимальные размеры сельскохозяйственных предприятий. 3-е изд. М. : Новая деревня, 1928. 92 с.

Челинцев А.Н. Состояние и развитие русского сельского хозяйства по данным переписи 1916 г. и железнодорожных перевозок. Харьков : Союз, 1918. 164 с.

Чудновский С.Л. Переселенческое дело на Алтае: (статистико-экономический очерк). Иркутск : Вост. обозрение, 1889. 154 с.

Чуркин М.К. Системообразующие факторы менталитета российского крестьянства и его проявления в историческом процессе // Материалы научно-практической конференции. Тара, 2003. С. 86–91.

Шанин Т. Революция как момент истины: Россия. 1905–1907 гг., 1917–1922 гг. / пер. с англ. Е.М. Ковалева. М. : Весь мир, 1997. 560 с.

Швецов С.П. «Молочные бунты» в Сибири и их причины // Русское богатство. 1902. № 3. С. 96–118.

Швецов С.П. Крестьянская община: схема ее возникновения и развития. СПб : Типо-литография Д.А. Алексеева, 1906. 28 с.

Шелковников М.А. Промышленная деятельность мелких и средних предпринимателей Сибири во второй половине XIX – начале XX в. (по материалам Томской губернии) // Иркутский историко-экономический ежегодник, 2013. Иркутск, 2013. С. 190–199.

Шиловский М.В. Отводные записи как источник по истории землеустройства в Томской губернии начала XX века // Вестник Томского государственного университета. История. 2012. № 2. С. 49–53.

Эконометрика в схемах и таблицах : учеб. пособие / ред. С.А. Орехов. М. : Эксмо, 2008. 221 с.

Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность. М. : Эдиториал УРСС, 1997. 444 с.

Ядринцев Н.М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. 2-е изд., испр. и доп. СПб. : Изд. И.М. Сибирякова, 1892. 723 с.

Ядринцев Н.М. Сочинения / сост. Ю.Л. Мандрика; под ред. С.Г. Пархимовича. Тюмень : Изд-во Ю. Мандрики, 2000. Т. 1: Сибирь как колония: Современное положение Сибири. Ее нужды и потребности. Ее прошлое и будущее. 479 с.

Ямзин И. Переселенческая статистика и хозяйственное положение переселенцев по исследованию Переселенческого управления // Вопросы колонизации. 1914. № 8. С. 73–95.

### *Диссертации и авторефераты диссертаций*

Белянин Д.Н. Столыпинская переселенческая политика в Томской губернии (1906–1914 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2002. 314 с.

Белянин Д.Н. Государственная политика аграрно-крестьянских переселений в Западную Сибирь в 1861–1917 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 2016. 696 с.

Бузанова В.А. Наемный труд в сельском хозяйстве Западной Сибири в конце XIX – начале XX века : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1991. 18 с.

Гаврисенко Е.А. Экономическое развитие России пореформенного периода в работах Н.Ф. Даниэльсона : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2019. 26 с.

Нецунская И.Н. Деятельность земских статистиков по обследованию крестьянского хозяйства в Московской губернии 1876–1904 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2003. 19 с.

Скопа В.А. История развития статистических служб Томской губернии в 1835–1919 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2007. 238 с.

Тарасюк Д.А. Статистика поземельной собственности и населенных мест Европейской России как исторический источник : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1973. 37 с.

## Приложения

### *Приложение А*

Дело деревни Ташары Ояшинской волости  
Томского уезда Томской губернии



Рис. А1. Обложка дела

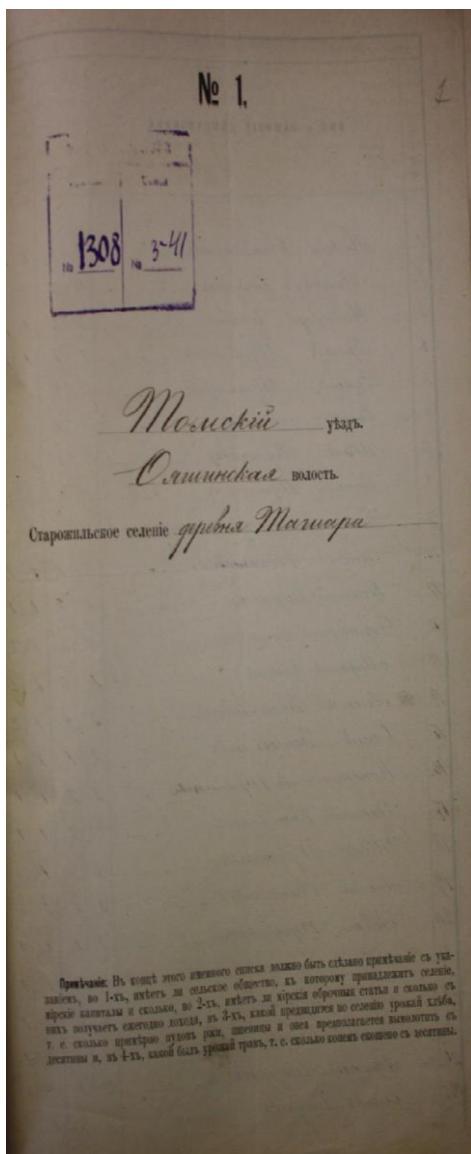


Рис. А2. Первая страница листа

№ по порядку	Имя и фамилия домохозяйина	Число душ				Число скотины				Важность	
		Муж.		Жен.		Муж.		Жен.		Душ.	Важн.
		свои	чужие	свои	чужие	свои	чужие	свои	чужие		
1.	Павел Саманов	2	3	1	2	5	6				
2.	Михаил Венгеров	4	3	2	2	10	8				
3.	Николай Венгеров	3	2	1	1	7	10				
4.	Арсений Мраморин	1	3	1	1	2	3				
5.	Климент Мраморин	3	4	2	1	1	1				
6.	Семён Амосов	3	1	2	1	1	12				
7.	Иван Кузнецов	4	3	2	2	10	14				
8.	Василий Мраморин	1	4	1	2	7	8				
9.	Константинополь Мраморин	3	2	1	2	8	9				
10.	Павел Мраморин	2	1	1	1	1	2				
11.	Василий Сахаров	1	2	1	1	3	4				
12.	Дмитрий Самарин	4	3	1	2	7	9				
13.	Александр Зюбин	1	2	1	1	2	1				
14.	Александр Косовин	3	4	1	2	4	5				
15.	Семён Косовин	2	1	1	1	3	2				
16.	Константинополь Мраморин	1	2	1	1	5	6				
17.	Василий Косовин	2	2	1	1	1	2				
18.	Николай Мраморин	1	1	1	1	1	1				
19.	Антон Амосов	3	2	2	2	4	4				
20.	Александр Мраморин	1	1	1	1	1	1				
21.	Александр Кузнецов	3	2	1	1	3	3				
22.	Павел Кузнецов	3	2	2	1	7	7				
23.	Василий Косовин	2	1	1	1	4	4				
24.	Александр Косовин	2	2	2	2	3	3				
25.	Семён Венгеров	2	2	1	1	2	2				

Рис. А3. Обратный лист

Приложения

Эксперимент		Средняя величина расхода						Среднее время течения воды по каналу			Среднее значение по всей длине		
Дата	Канал	Площадь			Уклон			Рас.	Площадь	Сред.	Время течения по каналу в секунды	По измеренной длине в секунды	По измеренной длине в секунды
		Рек.	Площадь	Длина	Площадь	Уклон							
5	6	15	2	-	-	1	12						
10	8	2	3	-	1/2	2	2	20	14	10			
7	10	11	12	-	-	1	12	10	10				
2	4	2	1/2	-	-	1/4	1/2						
1	1	2	1 1/2	-	-	1	2	10	10				
1	12	7	2	-	1/2	1 1/2	1	15	15				
10	15	6	2	-	-	1	12	20	10				
7	8	12	1 1/4	-	-	1 1/4	1 1/4						
2	4	7	1 1/2	-	-	1	1						
1	2	2	1/2	-	-	1/4	1/2						
3	4	3	1/2	-	-	1/2	1/2						
7	4	12	2	-	-	1 1/2	2						
2	1	2	1/2	-	-	1/2	1/2						
4	2	3	1	-	-	1/2	1						
3	3	2	1/2	-	-	1/2	1/2						
5	4	6	1	-	-	1/2	2						
1	2	2	1/2	-	-	1/2	1/2						
1	.	.	1/4	-	-	1/4							
4	6	14	2	-	1/2	1 1/2	1						
1	1	.	1/2	-	-	1/2	1/2						
3	1	.	1 1/2	-	-	1	1 1/2						
7	15	4	2	-	-	1 1/2	1						
4	3	2	1	-	-	1	1/2						
3	5	7	1 1/2	-	-	1/2	1/2						
2	3	.	1	-	-	1/2	1/2	20	15				

Рис. А4. Вторая страница листа

№	ИМЯ И ФАМИЛИЯ ДОМОХОЗЯИНА	Число детей		Число лошадей		№
		Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	
26	Михаил Сороков	2	2	1	2	
27	Павел Удогов	1	3		1	
28	Венедиктин Кашинков	1	4	1	1	
29	Инокентий Ковалев	4	3	2	1	
30	Игорь Александров	1	2	1	1	
31	Анна Мраморова		2			
32	Сергей Соловьев	1	2	1	1	
33	Петр Кусуров	4	1	1	1	
34	Антон Семин	5	3	2	2	
35	Михаил Мраморов	4	2	1	1	
36	Алексей Александров	2	2	1	1	
37	Михаил Александров	4	2	1	1	
38	Дмитрий Ковалев	2	2	1	2	
39	Кирилл Ковалев	3	2	2	1	
40	Евгений Кусуров	1	2		1	
41	Алексей Соловьев	2	1	1		
42	Петр Удогов	1	1			
43	Антон Кусуров	2	5	1	2	
44	Михаил Александров	4	2	1	1	
45	Сергей Александров	1	2		1	
46	Александр Ковалев	3	4	2	1	
47	Василий Ковалев	1	1	1	1	
48	Николай Кусуров	1	1		1	
49	Василий Соловьев	6	2	2	2	
50	Алексей Соловьев	1	2	1	1	
51	Алексей Кусуров	2	2	1	1	

Рис. А5. Обратный лист

Приложения

Имя и отчество		Сколько десятков вышло					Сколько десятков вышло				Сколько вышло из			
Дни	Месяц	Одними			Другими		Руб.	Коп.	Ост.	Руб.	Коп.	Ост.	Руб.	Коп.
		Руб.	Коп.	Ост.	Руб.	Коп.								
1	6	1/2			2	2								
2	4													
4	4	1			3	3								
5	6	1/2			2	2								
2	4	2			3	3								
2	2													
1	4	2			3	3								
1	2													
6	7	1/2	1/4	1/4	1	1								
3	2	2			3	3								
1		2			3	3								
2	6	2			3	3								
2	6	2			3	3								
1	2	2			3	3								
1	2	2			3	3								
2	2	2			3	3								
2	4	2			3	3								
4	2	1			1	1/2								
2	6	1			2	2								
3	2	2			3	3								
10	5	2			2	1/2								
2	1	2			3	3								
1	1	2			3	3								
2	5	2			2	1/2								
1	1	2			3	3								
5	5	1	1/2		3	2								

Рис. А6. Третья страница листа

№ по порядку	ИМЯ и ФАМИЛИЯ ДОМОХОЗЯИНА	Число душ		Число пашенных работников			
		Муж.	Жен.	Муж.	Жен.		
					Свои	Свои	Чужие
Муж.	Жен.	Муж.	Свои	Свои	Чужие		
52	Александр Мухомов	1	1	1	1	1	
53	Авель Черныш	4	5	3	3	3	
54	Михаил Киселюков	6	5	2	1	1	
55	Александр Киселюков	1	3	1	1	1	
56	Василий Киселюков	3	2	2	1	1	
57	Иван Коробовичев	3	2	2	3	3	
58	Евгений Черныш	3	3	1	1	1	
59	Степан Киселюков	3	3	1	1	1	
60	Александр Киселюков	2	2	1	1	1	
61	Степан Киселюков	2	3	1	1	1	
62	Кристина Крестиничев	2	1	1	1	1	
63	Евгений Крестиничев	1	2	1	1	1	
64	Петр Киселюков	5	6	3	3	3	
65	Василий Киселюков	2	3	1	1	1	
66	Семён Федоров	1	2	1	1	1	
67	Евгений Киселюков	2	1	1	1	1	
68	Василий Киселюков	1	1	1	1	1	
69	Евгений Киселюков	3	2	1	1	1	
		Итого 157, 169		88	89	89	
	Нерасписаны:						
70	Михаил Киселюков	1	2	1	1	1	
71	Авель Киселюков	1	3	1	1	1	
72	Михаил Киселюков	3	4	2	2	2	
73	Михаил Киселюков	2	2	1	1	1	
74	Михаил Киселюков	2	2	2	1	1	
75	Петр Киселюков	2	1	1	1	1	
76	Михаил Киселюков	1	3	1	1	1	

Рис. А7.оборот третьего листа



№ по порядку	ИМЯ и ФАМИЛИЯ ДОМОХОЗЯИНА.	Число душ.				Число голов скота.				Площадь.		
		Муж.		Жен.		Муж.		Жен.		Дорож.	Пашни.	Молок. скота.
		всего	вкл. подл.	всего	вкл. подл.	всего	вкл. подл.	всего	вкл. подл.			
77	Михаил Артемьев	2	2	0	2	2	2	4	2	2	4	
78	Павел Сидоров	4	2	1	1	0	0	0	0	0	0	
79	Иван Сидоров	1	1	1	1	4	3	6	0	0	0	
80	Иван Сидоров	2	2	2	1	3	3	0	0	0	0	
81	Иван Сидоров	1	1	1	1	1	5	10	0	0	0	
82	Иван Сидоров	3	2	1	1	1	0	0	0	0	0	
83	Иван Сидоров	2	2	1	1	1	0	0	0	0	0	
84	Иван Сидоров	2	1	1	1	1	0	2	0	0	0	
85	Иван Сидоров	1	2	0	1	1	1	0	0	0	0	
Итого		30	33	17	18	39	42	52				
Всего		189	197	99	102	213	241	34				

Примечание: 1) Обусловлено крепостным законом  
 2) Средств нет, с которыми можно было бы  
 3) урочище по освоенной территории, с площадью  
 урочища — ржи 40 пудов, пшеницы — 55 п., с  
 4) освоенной территории осваиваемой, площадью

Машинский земский Отдел  
 Миссер Губернский

Рис. А9. Обрат четвертого листа



Карты Томской губернии

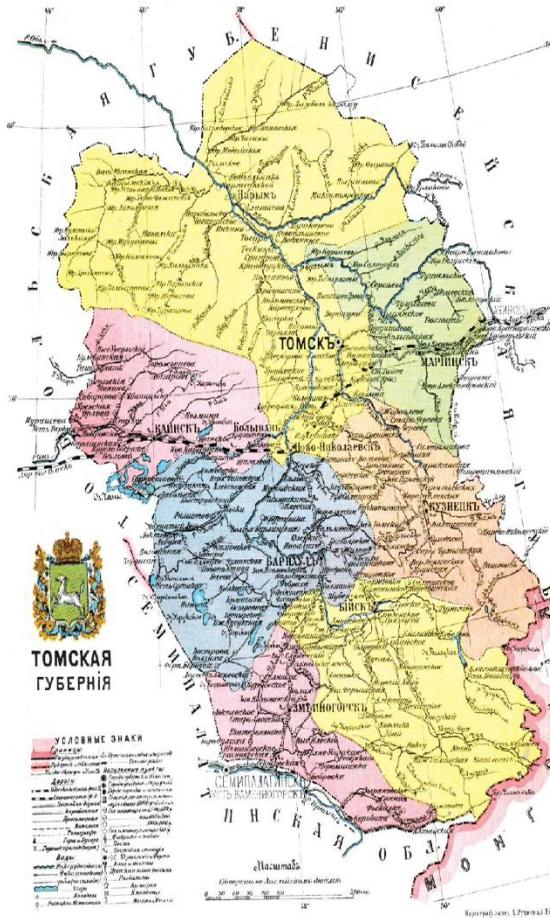


Рис. Б1. Физико-географические или естественно-исторические зоны Томской губернии кон. XIX – нач. XX в.<sup>1</sup>

<sup>1</sup> Россия. Географическое описание Российской Империи по губерниям и областям с географическими картами. СПб., 1913. С. 84.



Рис. Б2. Карта зон Томской губернии<sup>1</sup>

<sup>1</sup> Сельскохозяйственный обзор Томской губернии за 1913 год / Переселенческое упр. Гл. упр. землеустройства и земледелия, Том. р-он. Томск, 1914.

*Приложение В*

**Ояшинская волость Томской губернии 1901 г.<sup>1</sup>**

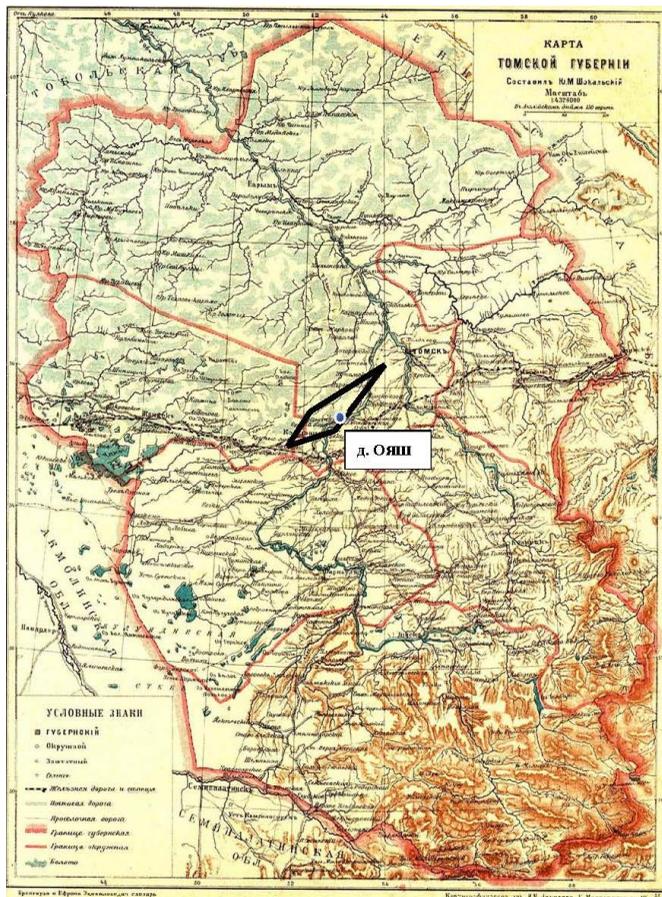


Рис. В1. Карта Ояшинской волости

<sup>1</sup> Карта Томской губернии // Энциклопедический словарь Брокгауз и Ефрон. СПб., 1901. Т. 33а, кн. 66. С. 486–487.

## Оглавление

От автора .....	3
Введение .....	4
<b>1. Томская губернская сельскохозяйственная перепись 1901 г. как источник для изучения экономического строя западносибирской деревни конца XIX – начала XX в. ....</b>	<b>37</b>
1.1. Первичные материалы переписи крестьянских хозяйств Томской губернии 1901 г. ....	37
1.2. Оценка информационного потенциала и методы изучения первичных материалов Переписи 1901 г. ....	55
<b>2. Внутренний экономический строй крестьянского хозяйства переходной таежно-лесостепной зоны Томской губернии по материалам сельскохозяйственной переписи 1901 г. ....</b>	<b>87</b>
2.1. Экономическое состояние крестьянского хозяйства переходной от лесостепи к тайге зоны на рубеже XIX – начала XX в. Описательно-статистический анализ .....	87
2.2. Производственный строй крестьянского хозяйства переходной таежно-лесостепной зоны Западной Сибири на рубеже XIX – начала XX в. Корреляционный анализ .....	117
2.3. Основные направления и модернизация крестьянского хозяйства Ояшинской волости в конце XIX – начале XX в. Факторный анализ .....	133
<b>Заключение .....</b>	<b>151</b>
<b>Список литературы .....</b>	<b>162</b>
<b>Приложения .....</b>	<b>202</b>
<i>Приложение А.</i> Дело деревни Ташары Ояшинской волости Томского уезда Томской губернии .....	202
<i>Приложение Б.</i> Карты Томской губернии .....	212
<i>Приложение В.</i> Ояшинская волость Томской губернии 1901 г. ....	214

*Научное издание*

Евгения Константиновна АНТОНОВА

**ПРИРОДА КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА  
ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ  
НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв. ПО МАТЕРИАЛАМ  
ТОМСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ  
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПЕРЕПИСИ 1901 г.**

Редактор В.Г. Лихачева  
Оригинал-макет А.И. Лелююр  
Дизайн обложки Л.Д. Кривцовой

Подписано к печати 02.10.2025 г. Формат 60×84<sup>1</sup>/<sub>16</sub>.

Бумага для офисной техники. Гарнитура Times.  
Печ. л. 13,5. Усл.-печ. л. 12,5. Тираж 500 экз. Заказ № 6438.

Отпечатано на оборудовании  
Издательства Томского государственного университета  
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36  
Тел. 8+(382-2)–52-98-49  
Сайт: <http://publish.tsu.ru>  
E-mail: [rio.tsu@mail.ru](mailto:rio.tsu@mail.ru)

ISBN 978-5-908040-06-8

